ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

17 ноября
1993 г.
№46 (5474)

Выходит по средам

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1830 г. ПРИ УЧАСТИИ А. С. ПУШКИНА ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929 г.

Цена в розницу свободная.

ПОГИБЛА ЛИ ВЕРА В СТРАНЕ ТОТАЛЬНОГО БЕЗВЕРИЯ? стр. 11

"Когда умчат тебя составы преступлений..." Из записок Венедикта Ерофеева. стр. 6

Анатолий Рубинов: Есть лекарства от болезней. Нет лекарства от чиновника. стр. 12

Людмила Черная: Фашисты всегда играют фарс только в первом действии. стр. 15

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

Кто завоюет Кубок Кремля по политической недальновидности?

На прошлой неделе исполнилось сорок дней со дня смерти тех, кто погиб в дни трагических октябрьских событий в Москве. В суете житейских забот, в предвыборной гонке, в десятках других повседневных дел мы не замечаем быстроты течения времени. И если телевизионная картинка Си-эн-эн, изображающая танки, стреляющие по зданию парламента, даже в тот страшный день миллионам людей казалась кадром из какого-то абсурдистского кино, то сейчас и вовсе многие воспринимают путч сорокадневной давности, как дурной сон.

Но это не было сном. И лучше всех трагическую явь событий ощущают в тех семьях, где недосчитались своих родных и близких. Отметить же сороковины собрались, как известно, не только родственники погибших, но и те, кто не смирился с участью проигравших. Недаром в толпе собравшихся раздавались листовки, взывавшие к мщению и новым путчам.

Разумеется, теннисный турнир на Кубок Кремля — событие куда более значительное, нежели сороковой день памяти погибших. И потому присутствие на турнире президента и ряда министров, тем боле что все они любители тенниса, можно только приветствовать. Но авторитет власти не пошатнулся бы и от появления ее высоких представителей на траурной церковной панихиде 13 ноября, состоявшейся у бывшего Дома Советов. Но если панихида не относится к тем случаям, когда надо выйти в народ, то на сегодняшний день есть немало поводов,требующих от власти объясниться со своим народом хотя бы письменно.

До сих пор оппозиционная пресса муссирует слухи о том, что число погибших в Белом доме превышает официальную цифру в десятки раз. Почему по поводу этих слухов до сих пор нет четкого официального заявления правительства, которое поставило бы на место клеветников? Почему наш "непредсказуемый",как любит говорить о нем ближайшее окружение, президент то нахваливает своего министра обороны,то резко критикует его же за нерешительность в те критические для демократии часы? Понимают ли наши победители, что фигуры умолчания, которые они расставляют на своем пути к предстоящим выборам, в конце концов выгодны врагам реформ, реакционерам и популистам всех мастей?

Ну а чем заканчивалась всегда для российских либералов их победная эйфория – мы хорошо знаем.

А потому помянем погибших и будем мудрее.

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Дарья АСЛАМОВА, журналистка, так, во всяком случае, представил ее ведущий 4-го канала Дмитрий Дибров, поделилась своим свободомыслием с телезрителями. Беседа стала настоящим пиршеством ума, точнее – умов. Дибров не переставал восхищаться раскрепощенностью, сообразительностью, внешностью и прочими качествами собеседницы. Дарья, некогда поведавшая читателям о своих интимных взаимоотношениях с некоторыми политическими персонами всероссийского масштаба, ничего не смогла противопоставить комплиментам ведущего.

Потом позвонил какой-то зритель и не без сарказма заметил, что мы наблюдаем беседу представителей двух древнейших профессий. Собеседники посмеялись. Но затем Дарья все-таки попробовала объяснить разницу между ее любительскими играми и первой древнейшей.

Обаятельнейший Дмитрий решил не рисковать.

Константин БОРОВОЙ, лидер Партии экономической свободы, входившей в предвыборный блок "Август", обвинил некоторые другие партии и блоки в фальсификации избирательных списков. На что председатель Центризбиркома Н.Рябов заметил, что не мог Константин Натанович иметь доступ к чужим спискам, чтобы провести проверку. Права доступа есть только у Центризбиркома.

Боровой даже предположил, что попади он в Думу, ему пришлось бы заседать там вместе с жульем.

Надеемся, жизнь пощадит правдолюбца.

Подойдет ли она России?

Главы проекта Конституции РФ глазами видных юристов и политологов

Леонид Мамут – об "Основах конституционного строя"

Опубликован и вынесен на всенародное голосование проект первой в нашей истории Конституции правового, демократического, федеративного государства. Главной отличительной особенностью этого проекта является то, что в нем закреплены фундаментальные принципы такого государства. А это означает, что высшей ценностью в государстве являются свобода, права, честь и достоинство человека. Хотелось бы подчеркнуть именно отдельного, конкретного, реального человека, а не нации, класса, партий или других коллективов.

Одним из основных устоев нашей государственности является ее демократизм, и предлагаемый проект Конституции станет основой подлинно демократического государства, в котором высшим законом будет являться воля народа – единственного носителя суверенитета и обладателя всей полноты власти. Но воля, которая выражается в предусмотренных Конституцией правовых формах. И это очень важно. Демократия включает в себя также в качестве обязательного компонента и наличие политического и идеологического плюрализма. Отныне с точки зрения конституционно-правовой будет совершенно невозможно наличие какой-то одной-единственной официальной обязательной идеологии. Невозможно будет господство, монополизация власти какой-то одной политической партии.

Еще один отличительный принцип, который предусмотрен проектом новой Конституции, состоит в том, что государство федеративное. Как это ни парадоксально звучит, оно на протяжении многих десятилетий хотя и называлось федеративным, конечно, таковым не было. А было государством, в котором господствовал самый жесткий, сверхцентрализованный унитаризм. В чем заключается федерализм?

Субъекты Федерации в соответствии с Конституцией являются равноправными и действуют совершенно самостоятельно в пределах своих полномочий. А федеральные власти не имеют права и возможности вмешиваться в ту компетенцию, которая Конституцией закреплена за субъектами Федерации. Очень важно, что именно такого рода федеративное устройство обеспечивает оптимальную организацию руководства нашей громадной и очень сложной по своему составу страной, позволяет сохранить и упрочить исторически сложившуюся государственную целостность России.

Если говорить в целом об основах конституционного строя, то надо отметить, что эти основы закладывают черты такого цивилизованного государства, которое по своим важнейшим политико-юридическим характеристикам вполне соответствует общепризнанным мировым стандартам.

Сергей Сироткин – о "Правах и свободах человека и гражданина".

Прежде всего обращает на себя внимание высокая ориентированность этой главы на международные стандарты в области прав человека.

Однако хотелось бы несколько более конкретно отметить ряд пунктов. Они являются не очень частными, а определяют скорее всю философию раздела.

Прежде всего я обращаю внимание на само место, которое занимают права человека в Конституции. Не только структурно – вторая глава, следующая за основами общественного строя, за основами конституционного строя в России, но и в частности – в статье 18 права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления. На мой взгляд, это принципиальная формулировка – права и свободы человека как смысл деятельности государственного аппарата. Другими словами – государство для человека, а не наоборот.

В тексте главы не так много ссылок на законы, которыми могут быть ограничены права человека. Это принципиально. Потому что, скажем, в действующей Конституции раздел о правах человека неплохой. Но почти в каждой статье имеется возможность ограничения прав человека федеральными законами. И деятельность Верховного Совета, в частности в области средств массовой информации и в области свободы вероисповедания, либо такие, скажем, законы, как"О милиции", "Об оперативно-розыскной деятельности", показали, что вероятность законодательного произвола, если закон допускает ограничения прав, велика. Так вот, возможности такого законодательного произвола в предложенном проекте резко сужены.

Предполагается широкий контроль суда, вообще судебной системы за деятельностью государственных органов в тех случаях, когда они могут нарушить или нарушают права граждан, их законные интересы. В отличие от действующей на данный момент практики предусмотрен исключительно судебный контроль, который создает единственную гарантию от произвола в этой области.

Я обращаю внимание на пункт, по которому Государственная Дума назначает парламентского Уполномоченного по правам человека. Тем самым предусматривается создание еще одного государственного института, смыслом деятельности которого является повышение гарантий прав человека. Это институт, который не имеет никаких традиций в российской правовой практике, однако многократно оправдал себя во всех тех странах, где он был создан в течение последних 40 – 50 лет.

пункт 6 статьи 76, где говорится, что

ОКОНЧАНИЕ НА СТР.2

Дети распада

Сколько их, бездомных, несогретых, в России, сколько за ее пределами?

Фоторепортаж Бориса ГОРЕВА о бездомных детях см. на стр. 12

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 44, 1993 г.

"ЛГ", № 44, 1993 г.

Политика – дело грязное, как любил говаривать бывший лидер ВС Хасбулатов. Власть нельзя удержать или захватить, оставаясь белоручкой. Именно поэтому я не хочу поддерживать ни тех, ни других, ни выигравших демократов, ни проигравших "красно-коричневых". Все они – преступники с точки зрения заповеди "Не убий!". И я несколько удивляюсь верноподданничеству представителей интеллигенции – писателей, актеров, режиссеров. На мой взгляд, интеллигенция лучше бы вообще вела себя потише. Ибо вина русских интеллигентов велика начиная с Радищева и декабристов. Именно интеллигенция работала на разрушение России, звала Русь к топору, являясь зачинщицей чуть ли не всех смут и революций. Если бы русские деятели культуры занимались своими непосредственными делами, то есть художественным творчеством, а не лезли в политику, то и основная масса населения жила бы спокойно, не придавая серьезного значения тем свалкам, которые устраивают амбициозные политики на пути к власти. Ну и пусть себе копошатся, пусть грызут друг другу глотки – нам-то, простым людям, какое дело?

ТВЕРЬ **А.БОРИСОВ**

Мне близки и понятны рассуждения С.Рассадина по поводу того, что "уж больно удобна наша беспамятность и сомнительная наша наивность". Очередное "весь мир насилья мы разрушим до основанья..." докатилось в наши дни до Красной площади. Речь идет о восстановлении ее "исторического облика", но непонятно, что имеется под этим в виду?

Поставить на прежнее место памятник Минину и Пожарскому, убрать могилы и бюсты от Кремлевской стены, вынуть урны из нее и все это захоронить на Новодевичьем кладбище и разобрать уникальное творение А.В.Щусева – Мавзолей В.И.Ленина? Но это и будет разрушением исторического облика Красной площади, так как этот облик исторически менялся. Было время, когда на ней не было памятника Минину и Пожарскому, а было лобное место, но это время прошло, оставив свою частицу на Красной площади. В идее же восстановления "исторического облика" чувствуется железная рука (видимо, очень "мудрые" советники по культуре у президента). Сегодня "необольшевики" хотят возвратить "исторический облик" площади, уничтожив то, что исторически сложилось. Стоит только начать, и по всей России по примеру Москвы прокатится варварская волна "восстановления". А этого допустить нельзя. И здесь свое весомое слово должна сказать "ЛГ".

МОСКВА **Е.ЯКОВЛЕВ**

ВНЕШЭКОНОМКООПЕРАЦИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНТЕРАГРО
Телефон: (095) 2631805, 2618288
Факс: (095) 2889579

Побеждены ли побежденные?

Правительственные войска Грузии взяли под контроль ситуацию в западных регионах республики.

Отряды сторонников Гамсахурдиа без боя оставили Зугдиди. Две недели назад эта информация показалась настолько неправдоподобной, что два дня ушло на выяснение, что же произошло. Бои шли за каждый город, каждое село, а тут главная цитадель – и просто сдается "на милость"...

Уточнение обстоятельств не обошлось без курьеза. Дозвонившись в Зугдиди, я не смог поговорить с только что назначенным комендантом города З.Пайчадзе. Комендатура разместилась в здании, где прежде находился штаб формирований Лоти Кобалия, а те, как сказала местная телефонистка, уходя, унесли все телефонные аппараты.

В воскресенье на место событий приезжал Эдуард Шеварднадзе, осуществив то, что не получилось год назад. Тогда, летом 92-го, еще в качестве председателя госсовета Грузии, он предпринял поездку по городам Мегрелии, в которых позиции свергнутого президента были особенно сильны. Дважды его вертолет брал курс на Зугдиди и дважды разворачивался обратно. Население вышло на улицы, город ощетинился автоматами и портретами Гамсахурдиа, а представители местной власти, выходя на связь, не гарантировали безопасности. В Мартвили в те же дни в Шеварднадзе бросали камни и помидоры, и сотрудникам личной охраны стоило немалого труда провести руководителя республики через разъяренную толпу почитателей экс-президента.

Сейчас тот же Мартвили встречал Шеварднадзе как спасителя. "Вы наша единственная надежда" – говорили люди на улицах. И просили: "Сделайте так, чтобы был мир".

Правительство сдержало слово. Во всех взятых под контроль населенных пунктах Западной Грузии армия не задерживалась. На смену войскам пришли отряды полиции, введен комендантский час, изымаются запасы оружия. Правда, его большую часть сторонники экс-президента все же сохранили при себе, затаившись в лесах Мегрелии. В последние дни многие из этих разрозненных и малочисленных отрядов решили внять призывам и сдаться, положившись на гарантию безопасности, данную Шеварднадзе. Но основные силы Гамсахурдиа увел с собой в Абхазию, в Гальский район. И абхазское руководство вполне гостеприимно приняло у себя внушительную грузинскую вооруженную группировку, таким образом окончательно сняв вопрос о том, какой характер – национальный или политический – носил здешний конфликт.

Прогнозировать, как будут развиваться события дальше, нелегко.

Валерий КЕРЕСЕЛИДЗЕ

Парламент вооружается

Народный фронт подал в суд на Совмин

Поводом для неприкрытой милитаризации госаппарата послужило убийство полтора месяца назад председателя Гродненского облисполкома Д.Арцимени, который, как выясняется, по совместительству был подпольным коммерсантом, активным конкурентом приграничной мафии.

Уже на второй день Совмин РБ выставил в своих подъездах и коридорах усиленные милицейские посты.

Мгновенно было решено создать специальный военизированный батальон численностью 750 человек, подчиненный Совмину. Для охраны того же Совмина. Этим, однако, не кончилось. Совмин забрал у МВД внутренние войска и переподчинил себе. То же — с ОМОНом.

Накануне открытия очередной сессии ВС Совмин выступил в подконтрольных ему средствах массовой информации с беспрецедентным обращением к гражданам Республики Беларусь. Такого они не слышали со времен Великой Отечественной. В преамбуле говорится, что в последнее время по инициативе Белорусского Народного фронта, Белорусского объединения военных (БЗВ), руководителей ряда профсоюзов и оппозиционных политических сил "распространяются слухи, листовки, призывы, которые провоцируют население на массовые общественные беспорядки и незаконные действия. В них звучат открытые угрозы в адрес правительства, содержатся призывы к созданию боевых дружин, вооруженным выступлениям". И резюме: "Организаторы и участники провокационных акций, любых иных противоправных действий получат самый жесткий и решительный отпор".

В день открытия сессии я пошел на площадь Независимости у Дома правительства, где обычно собираются всякого толка пикетчики и куда БНФ в тот день призвал своих сторонников. Народу на площади было совсем мало. Разбившись на кучки, народ цивилизованно дискутировал "сам с собой". Площадь была окружена железным забором и двойной цепью милиции. В близлежащих переулках теснились грузовики и автобусы, набитые служивым людом. Стояли водомет.

С первых минут сессии представитель совминовского лобби (весьма мощного) в парламенте привнес в ее работу милитаристский дух. Он зачитал рукописную листовку, призывающую население к оружию и якобы изготовленную Народным фронтом.

Председатель БНФ, народный депутат З.Позняк квалифицировал сие как грубую провокацию, потребовал от генерального прокурора немедленно начать выявление авторов листовки.

Что же происходит в Беларуси?

БНФ полагает, что Совмин РБ перестал быть правительством, а превратился в закрытую партийно-мафиозную, нелигитимную структуру, которая обслуживает самое себя и главная цель которой — сохраниться. Группа народных депутатов (39 человек) Минского горсовета официально заявила, что "с помощью оружия, контроля над средствами массовой информации, угрозы репрессий над партиями, движениями, профсоюзами Совет Министров пробует отгородиться от обнищавшего общества", "отвести внимание граждан Беларуси от краха его экономической политики".

Анатолий КОЗЛОВИЧ
соб. корр. "ЛГ"

Ваучер потребовал гласности

Молодые люди из "Студинформо" ему это пообещали

Хорошо, что срок действия ваучеров продлен. Судя по результатам опросов, миллионы обладателей этого тщанием господина Чубайса свалившегося на них богатства до сих пор не знают, как с ним поступить: по результатам некоторых опросов, определились четверо из десяти. Причина проста – нет информации.

К примеру, в сводках Госкомимущества за апрель – май отражены данные только по 29 российским регионам. А в остальных что делается? Может, там уже золотые прииски приватизируют, а мы и не знаем? А в бюллетене, который я держу в руках, еще более 600 предприятий 70 регионов, по каждому из которых практически исчерпывающие данные для любого инвестора – цивилизованного и такого, как я!

– При нынешнем положении дел с информационным обеспечением приватизации не удивительно, что не только зарубежные, но и отечественные инвесторы довольно вяло включаются в процесс приобретения государственной собственности, – говорит президент информационного агентства "Студинформо", выпускающего этот бюллетень, Айдар Кожахметов. – Серьезные люди не примут решения о приобретении в собственность каких-либо предприятий, не имея достаточных информационных данных, которые позволили бы им учесть все факторы риска. Вот мы и взялись за выпуск такой информации на основе данных, собираемых по всей стране. Более того, мы еще снабжаем всех желающих сведениями о том, что о приватизации пишет местная пресса. На сегодняшний день для лиц и организаций, решивших вложить ваучеры в акции приватизируемых предприятий, существуют довольно ограниченные возможности узнать о предстоящих чековых аукционах. Скажем, областные и республиканские фонды имущества обязаны сообщать в газете "Реформа", выпускаемой федеральным фондом имущества России, и еще в одной из центральных газет сведения о приватизируемых предприятиях, уставный капитал которых превышает 50 млн.руб. Поскольку же большинство приватизируемых сейчас предприятий имеют куда меньший уставный капитал, информация о продаже их акций распространяется только на областном уровне.

Неплохое дело затеяли студенты. Хотя, быть может, и безнадежное. Ведь "Студинформо" при всех его услугах и заслугах всего возможного тут не сделает хотя бы в силу меньших, чем у Госкомимущества, возможностей.

Александр БАКСИН

Колесницы российского рынка

Люди с колясками стали своеобразной приметой сегодняшних дней. Они везде – в метро, на вокзалах, улицах. Обходятся они без такси, надеются только на собственные силы.

Фото Бориса ГОРЕВА

7 ДНЕЙ НОЯБРЯ

В СТРАНЕ

7 **Свое заседание в Южной Осетии провели Конфедерация горских народов. Участники отметили, что события в Грузии влияют крайне негативно на обстановку в регионе.**

7 **Вступило в силу распоряжение мэра Москвы Юрия Лужкова, согласно которому вводится особый порядок пребывания в столице. Граждане, не проживающие в России, обязаны зарегистрироваться по месту своего временного проживания и за каждый день пребывания платить 10-процентную сумму от месячной минимальной зарплаты. Как сообщил Ю.Лужков, такая мера вызвана необходимостью борьбы с преступностью.**

7 **Анатолий Собчак подписал решение, запрещающее горожанам появляться на улицах города в похожей на военную или милицейскую форму одежде. По словам мэра Санкт-Петербурга, это мероприятие поможет в борьбе с преступниками, которые часто пользуются такой одеждой.**

Прибрали к рукам...

У Союза архитекторов России отняли Дом творчества

В редакцию пришло письмо, подписанное руководителями абсолютно всех творческих союзов России – журналистов, дизайнеров, театральных деятелей, композиторов, художников, кинематографистов. Они крайне встревожены ситуацией, в которой оказались их коллеги из Союза архитекторов.

Дело в том, что у российских архитекторов отняли Дом творчества в подмосковной усадьбе Суханово. Госкомимущество РФ, как говорится в письме, своим распоряжением от 23 июня сего года изъял Дом творчества у Союза архитекторов и передал его трудовому коллективу этого культурно-оздоровительного комплекса во главе с деловым человеком, бывшим директором автобазы А.Исаевым. Союз архитекторов истратил множество средств на ремонт и благоустройство усадьбы, которая была центром культурного и профессионального общения архитекторов нашей страны и всего мира, центром повышения квалификации, где проводились семинары и конференции.

Творческие союзы считают, говорится в письме, что решение Госкомимущества, принятое без ведома Союза архитекторов и Министерства культуры России, нанесет серьезный ущерб развитию национальной культуры.

Характерен и сам факт изъятия потенциально высокорентабельной недвижимости у творческих, но "неделовых" людей и передачи ее тем, кто сможет эту недвижимость использовать по "рыночному" назначению, то есть открыть там валютный ресторан, кемпинг и т.д.

То, что Госкомимущество попирает в принципе священное право собственности, отбирая у Союза архитекторов его имущество, неудивительно. Мы к этому, к сожалению, привыкли.

То, что зампред ГКИ г-н Сычкин, отвечая на протесты архитекторов, заявляет, что, мол, "государство дало, государство и взяло", несколько удивляет. Правда, привыкнем и к этому.

Но вот с тем, что творческие работники могут оказаться в одной зависимости от чиновничьего произвола, смириться не хочется.

Подойдет ли она России ?

Главы проекта Конституции глазами видных юристов и политологов

Начало на 1стр.

Евгений Кожокин – о "Федеративном устройстве"

Первое, что хочется отметить: сделан шаг в сторону реального разделения полномочий между федеральными властями и субъектами Федерации. И с этой точки зрения следует выделить пункт 6 статьи 76, где говорится, что в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. То есть впервые признается, что есть сфера, где осуществляется полное и четкое разделение полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Это намного более ясный и работающий подход, чем подход, который характерен и для федерального договора в том виде, как он был зафиксирован в прежней Конституции.

Потребуется четкий механизм взаимодействия между законодательными органами на федеральном уровне и представительными органами на уровне субъектов Федерации. Если возникнет расхождение между правовыми актами, принятыми на федеральном уровне, и субъектами Федерации, которые будут относиться к совместному ведению, совершенно очевидно, что потребуется сложная работа, чтобы не допустить таких расхождений, чтобы не возникали конфликтные ситуации, а если все-таки конфликтная ситуация возникнет, то нужно, чтобы федеральный закон вступал в силу не механически. Тут потребуется механизм согласований. Я думаю, что он должен быть отработан в федеральном законе, и, наверное, правильно, что об этом механизме не говорится в Конституции.

Еще одно важное положение, которое зафиксировано в проекте Конституции. Это установление единого экономического пространства.

В проекте говорится о единой системе исполнительной власти в Российской Федерации. Тем самым мы видим, что данный проект Конституции позволяет выйти из того кризиса, который сложился в отношениях между федеральными властями и властями субъектов Федерации, выйти таким образом, чтобы не были нарушены ни права федеральных органов власти, ни права субъектов Федерации. Хотя, конечно, что касается совместного ведения, я не идеализирую ситуацию и понимаю – конфликты будут. Так что в любом случае работы по усовершенствованию федеративного устройства для будущего Федерального Собрания будет много.

Евгений Амбарцумов – о "Президенте Российской Федерации"

Если в лагавшемся до последнего времени проекте Конституции полномочия президента стараниями Исакова и смутьянов подобных в бывшем Верховном Совете все более нерационально ограничивались, то теперь, судя по вынесенному на референдум проекту, маятник российской конституционности качнулся в противоположную сторону. Это подчеркнуто президентская Конституция, более, чем североамериканская или французская, при ослабленном консультативном, почти декоративном парламенте.

Хотя в принципе в нынешних условиях Россия нуждается именно в президентской республике, но рациональной, не абсолютной. К этой ситуации подвели события. Именно на Хасбулатове и его приспешниках с их безумной конфронтационной политикой лежит главная ответственность за разрушение хрупких ростков российского парламентаризма.

Но это не значит, что следовало прерогативы приснопамятного Съезда, как, например, определение основных направлений внешней и внутренней политики, механически передавать президенту.

Если сравнить официальный проект с предшествующими ему вариантами, крайне затрудненной, практически не реализуемой стала процедура импичмента президента. Теперь она поставлена в жесткие временные рамки – три месяца. Тогда как предложение об импичменте президента Никсона, так официально и не реализовавшееся, ибо он сам ушел в отставку, варилось в американском конгрессе не менее полугода.

Судя по новому проекту, президенту не возбраняется трижды предлагать одну и ту же кандидатуру на пост правительства в случае ее отклонения Государственной Думой.

Особенно огорчительно, что согласно официальному проекту только перед вновь избранным президентом РФ правительство должно будет сложить свои полномочия, но не обязательно перед новой Государственной Думой. Разве что президент из приличия уволит правительство в отставку при созыве Думы, чтобы та смогла участвовать в его формировании. Вообще президент едва ли не полностью перенял контрольные функции, которые теперь отняты у парламента, ныне органа чисто законодательного, да и то в ограниченной степени, например, в бюджетной сфере. Кстати, эти "новации" появились в тексте вразрез с преднарением, уже после Конституционного совещания и даже корректировок рабочей группы.

Непохоже, чтобы Б.Н.Ельцин, по личным качествам не подходящий на роль диктатора, использовал широчайшие президентские прерогативы в ущерб современному развитию. Однако что произойдет, если этими прерогативами воспользуется его преемник, которым в принципе может стать, например, господин Жириновский?! Несмотря на все сказанное, призываю поддержать Конституционный проект. Ибо он все-таки явится определенной гарантией общественной стабильности и государственной целостности.

Виктор Шейнис – о "Федеральном собрании"

Итак, функции палат разведены. Это не два сиамских близнеца, неразрывно сплетенных общими заседаниями, совместными комитетами, спикером Всея Руси, общим аппаратом и так далее. Палаты специализированы, у каждой из них свои предметы ведения, компетенция, своя роль.

Второе. В главе, как и во всей Конституции, соблюден принцип равенства субъектов Федерации.

Третье. Вся законодательная деятельность сосредоточена преимущественно в Государственной Думе, то есть в органе, равномерно представляющем все население. Основная законодательная деятельность – предмет Государственной Думы. Совет Федерации подключен к этой работе, но вето Совета Федерации может быть при определенных условиях Государственной Думой преодолено.

Четвертое. Парламент имеет определенное влияние на формирование и деятельность правительства. То есть у нас не чисто американская модель, а более близкая к французской, при которой парламент дает согласие на назначение председателя правительства и решает вопрос о доверии правительству. Вместе с тем оперативная деятельность правительства выведена из-под контроля Федерального Собрания. Это усиливает стабильность государственной политики, вообще стабильность политической жизни, и упрочивает принцип разделения властей. Теперь уже, скажем, депутат Андронов или депутат Павлов не сможет предписывать представителю России в Совете Безопасности, как ему голосовать, допустим, по югославскому или какому-то другому вопросу.

Это плюсы. Теперь о минусах.

Первый и очень серьезный. Демократический принцип формирования Совета Федерации оставлен только для данных выборов. То есть принцип назначенства победил принцип избрания. Кроме того, заложена возможность совместительства для членов Совета Федерации, скажем, с постами, возглавляющими местную номенклатуру.

Второе. Некоторые важнейшие государственные решения – исключительная прерогатива Совета Федерации. Утверждение указов президента о чрезвычайном положении, о военном положении и об использовании российских войск за границей выведено из компетенции Государственной Думы. Я думаю, что это серьезная ошибка.

Третье. Ряд принципиально важных вопросов государственной жизни либо вовсе выведены из ведения парламента (например, парламент не может объявить референдум), либо воздействие парламента необоснованно ограничено. Так, например, законопроекты по всем бюджетным, финансовым, налоговым вопросам могут исходить из парламента только при заключении правительства.

И четвертое положение. Депутатам Государственной Думы разрешено оставаться министрами. Это дает необоснованные преимущества тем блокам, в составе которых числится немало министров.

Два слова о балансе властей. В целом это то решение, которое на протяжении многих лет я отстаивал в Конституционной комиссии, а именно – Федеральное Собрание может отправить в отставку правительство, а президент может распустить Федеральное Собрание. В принципе такой баланс мне кажется разумным. Но надо было бы ограничить количество случаев роспуска Федерального собрания, которым может воспользоваться президент.

Андраник Миграцян – о "Правительстве Российской Федерации"

По предлагаемому проекту Конституции правительство находится фактически под полным контролем президента и несет ответственность в своей деятельности перед президентом. И это объяснимо, если учесть наш прежний опыт взаимоотношений между правительством и Верховным Советом. Контролирующие функции парламента сведены к нулю, и правительство подчинено по всем параметрам президенту. В первую очередь это относится к процедуре самого назначения правительства. За исключением премьер-министра остальные назначения делаются президентом с подачи премьер-министра. Степень влияния на назначение премьер-министра со стороны Государственной Думы резко сужена, поскольку при трехкратном отказе удовлетворить требование президента о назначении его кандидатуры Госдума может быть распущена.

При всех разногласиях между правительством и Государственной Думой окончательное слово остается за президентом. Президент может как распустить Государственную Думу, так и отправить в отставку правительство. Мало того, в тексте заложен и очень серьезный контроль президента над деятельностью правительства, которое руководствуется не только Конституцией, законами, но и указами президента. И, если деятельность правительства не будет соответствовать этим положениям, президент вправе отменить решения правительства.

Конституция предоставляет президенту все возможности для выхода из любой кризисной ситуации. Он может распустить правительство или Думу в случае, если Дума ставит вопрос об отставке правительства. Но, с другой стороны, президент может отправить в отставку и правительство, и Думу, если этот вопрос инициируется со стороны правительства. То есть в рамках Конституции предусматривается возможность выхода из любого варианта кризиса, и этот выход ищется институтом президентства.

Таким образом, учитывая опыт нашего конституционного тупика, из которого мы не могли выбраться без участия танков и бронетранспортеров, по-моему, мы пошли слишком далеко и предусмотрели все возможные варианты.

Есть и еще один серьезный пункт. Хотя в Конституции и не говорится об этом, но мы, вероятно, столкнемся с серьезной проблемой назначения премьера, потому что Госдума формируется по странному сочетанию двух систем – пропорциональной и мажоритарной. И непонятно, что может случиться в характере взаимоотношений между президентом и парламентом, если в последнем большинство будет иметь та или иная партия или фракция. В этом случае, конечно, неизбежно столкновение между президентом и Думой при назначении премьера и правительства, и мы опять рискуем получить политический кризис.

Валерий Савицкий – о "Судебной власти"

Глава "Судебная власть" в проекте Конституции предусматривает ряд принципиальных изменений. Сохранены все три высших судебных органа России – Конституционный суд, Верховный суд и Высший арбитражный суд. Но изменен порядок их назначения.

По действующей Конституции, все эти три высших судебных органа избирались только одной ветвью власти – законодательной, что неизбежно вносило резкий диссонанс в систему разделения властей и ставило под угрозу справедливость принимаемых судами решений. По проекту Конституции, совершенно справедливо судьи назначаются Советом Федерации по представлению президента.

В статье 128 проекта упомянуто, что президент назначает также судей других федеральных судов. Очевидно, имеется в виду создание какой-то особой системы федеральных судов, которые рассматривали бы особые категории дел, неподсудные местным судам.

Конституционный суд сохранен как самостоятельный орган, и здесь я не могу согласиться с авторами проекта. Мне кажется, что для России была бы более приемлема та модель Конституционного суда, которая принята в Соединенных Штатах, где Верховный суд страны осуществляет надзор за разрешением и гражданских, и уголовных дел, и конституционных споров. Такое соединение всех функций в руках одного высшего суда страны было бы оптимальным.

В компетенции Конституционного суда есть ряд принципиальных изменений. Нет, к примеру, положения о проверке конституционности политических партий. Думаю, это справедливо. Нет по сравнению с действующей Конституцией права давать заключение о неконституционности действий высших должностных лиц, в том числе президента.

Что касается Верховного суда РФ, то хотелось бы отметить одно, на мой взгляд, важное положение: среди полномочий Верховного суда предусмотрено право дачи им разъяснений по вопросам судебной практики. Именно разъяснений! Потому что до недавнего времени Верховный суд давал **руководящие** разъяснения, которые являлись обязательными для судов. Тем самым подрывался принцип независимости судей и подчинение их только Конституции и законам. Сейчас это изменено, как мне кажется, правильно.

И еще одна деталь. Статья 129 посвящена прокуратуре. Мне очень жаль, что вмешательство Генерального прокурора А.Казанника, опубликовавшего в "Известиях" статью, изменило тот статус прокуратуры, который намечался в первоначальном проекте. В рассматриваемом проекте роль прокуратуры никак не определена. Каковы ее функции, чем она будет в государстве – не сказано. В статье говорится лишь о порядке ее организации. А самого главного, что предусмотрено концепцией судебной реформы, прокуратура должна быть органом уголовного преследования, должна надзирать за расследованием уголовных дел, поддерживать обвинение в суде, опротестовывать незаконные приговоры, надзирать за соблюдением законности в местах лишения свободы, – ничего этого нет.

Борис Страшун – о "Конституционных поправках и пересмотре Конституции"

Заключительная глава раздела первого проекта Конституции регулирует порядок ее изменения. Это чрезвычайно важная проблема, ибо от нее зависит стабильность Конституции и всего правопорядка.

В проекте затруднен порядок выступления с инициативой изменения Конституции. Если ранее с такой инициативой мог выступить любой из высших федеральных органов власти, любой Совет субъекта Российской Федерации и главное– любой депутат, то теперь такое право будет предоставлено исключительно президенту, Совету Федерации, Государственной Думе, правительству, законодательному органу субъекта Российской Федерации, или не менее 1/5 состава одной из палат Федерального Собрания.

Проект устанавливает, что положение трех глав, а именно 1-й, 2-й и 9-й, вообще не может быть пересмотрено Федеральным Собранием. Если 3/5 от общего числа членов в каждой палате сочтет необходимым изменить положение этих глав, тогда должно быть созвано Конституционное Собрание, и уже оно будет решать – оставить Конституцию без изменения или разработать новую. Если решит разработать новую – то принять ее возможно только 2/3 голосов общего числа своих членов либо вынести на референдум.

В последнем случае требуется, чтобы в референдуме приняло участие не меньше половины избирателей и чтобы за Конституцию отдали голоса более половины проголосовавших.

Напоминаю, что вся эта чрезвычайно сложная процедура возникает, если встал вопрос об изменении трех упомянутых глав Конституции. Что это за главы? Это, во-первых, глава 1 "Основы конституционного строя", в которой изложены действительно самые основополагающие нормы; во-вторых, это глава 2 "Права и свободы человека и гражданина", которая составляет смысл существования любой Конституции. Такая повышенная защита этих конституционных положений диктуется необходимостью обезопасить их от покушения ретивых администраторов, которым любой закон мешает, если он не допускает произвола.

Третья из глав, пользующихся повышенной защитой,– это та самая 9-я глава "Конституционные поправки и пересмотр Конституции", которую мы комментируем в данный момент. Она представляет собой важнейшую гарантию Конституции от произвольных изменений и поэтому также нуждается в особой охране.

Записал **А.ГАСПАРЯН**

Притяжение

Абдижамил НУРПЕИСОВ в беседе с корреспондентом "ЛГ" Борисом ЕВСЕЕВЫМ

– Абдижамил Каримович, передо мной на столе ваша трилогия "Кровь и пот". Она – о предреволюционной поре, о революции, о гражданской войне. Сейчас – время переосмысления и тех, в многих иных времен. Некоторые писатели спешно перекраивают свои романы и повести, целиком переделывают поэмы, меняют в них плюсы на минусы. Нет ли и у вас желания отредактировать свою трилогию, что-то переписать в ней, увидеть по-другому, в другом свете купца Федорова, или, скажем, Ивана Курносого, или Еламана?

– Сказать по правде, столь интересное и волнующее приглашение мысленно вернуться к своей старой книге, пересмотреть столько лет спустя заново все, чем жил когда-то, явилось для меня бесценным поводом поразмышлять. Перелистывая страницу за страницей, как бы заодно смотрел на себя, на свои прежние идеалы и убеждения и, наконец, на всю свою прожитую жизнь с определенной дистанции уже другим, отстраненным взглядом. Согласен с вами, сегодня предпринимается немало попыток объявить всю советскую литературу едва ли не сплошной халтурой, мертворожденным детищем тоталитаризма. Как только не склоняли мою трилогию на Западе. "Красным романом" окрестил ее однажды и Альбер Камю. В душе я соглашался с ним. Загнанные цензурой в угол, были мы тогда злей, непримеримей и резче в суждениях. Сознайтесь, однако, можно ли сказать про жизнь и судьбу целого народа, при каком бы дурном строе он ни существовал, что все было ложью, обманом или провалом, заслуживающим быть перечеркнутым лихим росчерком пера? Сегодня у меня создается впечатление, что мы становимся ответственнее, мудрее, учимся отходить от прежней склонности все подводить под одну черту, измерять все и вся заслугами в борьбе с тиранией. Да, в те годы мы не могли вслух говорить, что думали, пройти через цензуру было не легче, чем перейти в рай по адовому мосту. И вот сегодня цензуры нет. Язык развязан. Мысль раскрепощена. Пиши, о чем душа желает. Но... где шедевры? Выходит, одна чистая правда факта еще не гарантия ни высокого мастерства, ни выстраданности чувств. Тайна, загадка творчества отнюдь не определяются идеологической позицией писателя, а зависят, скорее, от чего-то другого.

Я просмотрел свой роман "Кровь и пот". Что скрывать, была определенная доля внутренних опасений и сомнений. И какое я испытал великое облегчение, убедившись, что не погрешил против совести и убеждений. Впрочем, я знал это и раньше. После того, как закончил роман, начались для меня настоящие мытарства: два года его не печатали. С одной стороны, критики, с другой – бдительное око цензуры усмотрели в нем искажение действительности, извращение исторических фактов и еще несколько серьезных изъянов идеологического порядка. Видите ли, говорили они, главный герой так и не стал настоящим революционером. Вялый он какой-то, нерешительный, вечно во всем сомневается. Вместо того чтобы с обнаженной саблей идти в атаку за светлое будущее, он все думает, терзается, мучается, мечется между городом и аулом, как неприкаянный, не находит себе места. Не только собственные поступки, даже праведные деяния большевиков вызывают в нем сомнения. Но сегодня с определенной долей гордости могу сказать: "Кровь и пот" – от начала доконца книга о моем народе, о его судьбе и драме. О трудном и до боли неясном все еще пути казахов. Хотел бы сказать еще вот о чем: сегодня со всех сторон обрушивается на нас поток информации, которая, как мы полагаем, должна обеспечить новые высоты в творческом осмыслении бытия. Но при этом забывается, что есть такая немаловажная вещь, как интуиция писателя. Она – и его совесть, и его чутье. Она не позволяет нам переступить ту роковую черту, которая отделяет истину от фальши. Помню, кто-то из русских критиков "благосклонно" заметил, что я сочувствую русским офицерам. В этом была доля правды. Мало того, я по-своему разделял трагедию белого русского офицерства, которое свой священный долг видело в том, чтобы силой оружия удержать далекие окраины царской империи. Надеюсь, здесь меня нельзя подозревать в симпатиях к колонизаторской политике царской России. Но есть ведь объективные истины.

По правде говоря, в те далекие 60-е годы, когда писался роман, я не знал да и не мог знать многого о белом движении. Но, помню, работая над образами генерала Чернова, отца и сына Рошалей, я думал, что эти офицеры, выходцы в основном из русских дворянских семей, образованные и культурные, впитавшие дух самоотверженного служения родине, православной церкви, царю, не могли же меньше любить свою Отчизну, чем какой-нибудь начдив, не знавший даже толком, за кого, собственно, бьется – "за коммунистов или за большевиков"? И по-человечески мне их было жалко. Это сочувствие я передал своему любимому герою мурзе Танирбергену, поскольку все происходящее в заключительной главе романа увидел его глазами. Еще раз хочу подчеркнуть: я вовсе не помышлял о подрыве идеологии той эпохи, я лишь доверился своему писательскому чутью и до сих пор радуюсь этому.

– Для нас, не владеющих казахским языком, ваши вещи живут в стихии русского перевода, в частности трилогия "Кровь и пот" – в блистательном переводе Юрия Казакова. Какие отношения у вас сейчас с русской литературой? Вы отталкиваетесь от нее, соперничаете с ней, следуете в фарватере ее традиций?

– По просьбе Сергея Баруздина я написал однажды воспоминания для журнала "Дружба народов" о покойном Юрии Казакове. Они были тут же перепечатаны в поволжском журнале "Подъем", вслед за ним – в журнале "Советская литература". В воспоминаниях, размышляя о дорогом мне человеке, писателе, я поделился наблюдениями за довольно большой отрезок времени, пока он работал над переводом моего романа. Юрий Павлович к этой работе относился со всей серьезностью и бережностью. В писательском деле для него мелочей не существовало. К слову, к оттенку смысла и звука была у него особая, обостренная, что ли, чуткость. Во время работы над переводом, при встречах он постоянно выспрашивал, допытывался у меня, что же такое душа степняка и как тот чувствует и воспринимает мир. Как мне теперь кажется, сделанное Юрием Казаковым благородное усилие было органичным продолжением той славной традиции сближения двух культур, двух наших народов, начатое в свое время Федором Достоевским и Чоканом Валихановым.

Вы меня спрашиваете: каковы мои отношения с русской литературой теперь? Они носят тот же характер, что и много лет назад. Я всегда восхищался русской литературой, абсолютно самобытной, отличной от остальных, будь то европейская или американская. Отличалась она, на мой взгляд, более бережным вниманием, присутствием какой-то особой, ей одной присущей неспешности в исследовании человеческой души, ее страстей, ее требовательной жажды идеала. Если в романе "Кровь и пот" что-то подобное мне удалось, этим я прежде всего обязан русской литературе. И еще, конечно, своеобразной красоте и прелести древнего, некогда синего-синего моря среди песков и пустынь. Оно было той неосознаваемой, некой подспудной силой, которая, несомненно, влияла на мое не совсем тогда еще окрепшее перо. В ту пору едва ли мне могло прийти на ум, что агония моего родного Арала может когда-нибудь оказаться новым источником вдохновения.

– Вы что же – написали новую книгу?

– Да, в этом году весной окончил я вторую книгу романа "Долг". Книга эта – о проблеме сегодняшнего Арала. Немцы издали первую книгу в издательстве "Ауфбау" и "Бертельсман", делая, видимо, упор на трагизме ситуации, и назвали ее "Скорбно умирающее море".

Искусство – вещь по своей природе жестокая. Оно жестоко в том смысле, что равно питается счастьем и горем. Катастрофа, постигшая Аральское море, рассматривается сейчас не только как экологическое, но и нравственное преступление. Нам было невдомек, что самой природой изначально так устроено, что прекрасное является высшим мерилом разумного. Пренебрежение красотой в век увлечения техникой в угоду рациональному уму человека приносит красоту природы в жертву сиюминутной, порой грошовой выгоде. И это все чаще оборачивается для самого человека неизмеримым бедствием. Самое трагическое и нелепое сейчас, по-моему, то, что мир может рухнуть скорее от всего накопившегося безумия, безрассудства, вовсе и не помышляя о войнах.

В новом романе действие уменьшено, спрессовано в один день и одну ночь. Это агония умирающего моря. И это крах, резкий разлом судеб трех героев, унесенных бурей на крохотной льдине в открытое море. Вся первая книга – исповедь души одного из них, разговор с самим собою, монолог, сбивчивый, несвязный, напоминающий порой бред больного. В новом романе Аральское море – нечто большее, нежели географическое понятие или место, где разворачивается действие. Скорее, это символ и образ всех болей, бед и тревог. И прежде тоже не раз постигала наш народ беда, но не такая, ни с чем не соразмерная, не сопоставимая. Было ли прежде такое, чтобы погибал не просто герой, а исчезала сама почва, земля-кормилица, исчезал народ? Ведь само определение – эпическое мышление или эпическое сознание – уже предполагало, что земля не что иное, как само бытие, сама вечность. Она может быть злой, жестокой, в иной миг даже может отворачиваться от человека, но ведь она оставалась всегда с ним, с человеком. Работая над романом, я вовсе не ставил цели искать какие-то новые формы. Но, видимо, изменившееся время само ломает наш старый добрый эпический жанр.

– Критики прошлых лет называли вас продолжателем традиции Мухтара Ауэзова (это и мое мнение тоже). Но вот не было ли у вас желания уйти от всех традиций? В частности, и от эпической, и писать так, словно до вас не было на земле ни единого писателя?

– Вы, пожалуй, совершенно справедливо назвали меня учеником и в какой-то мере продолжателем Мухтара Ауэзова. Ни один литератор не возникает "из ничего". У каждого обязательно бывают предшественники и наставники. Были они и у меня. И первым здесь должен быть назван великий Мухтар. К нему я, несмотря на всю любовь, житейски особенно близок не был, держался в стороне, наблюдал с почтительного расстояния. Он напоминал мне страдающего одиночку. Вообще говоря, самостоятельно мыслящий человек, как правило, редко гармонирует со своей средой и обществом. И потому удел "сверхумных", сверхталантливых и порядочных, каким, бесспорно, был и Ауэзов, – одиночество, такие люди во все времена замыкаются в себе и находят в этом равновесие.

Но с тех пор много воды утекло. Эпоха, в которую жил и творил Ауэзов, а я начинал свой путь в литературе, была совсем другой. Царили тогда воистину безгласная покорность и смирение перед ниспосланной свыше судьбой. А судьба была железной во всем. Не только "железный занавес", но и наркомы были тогда железные. Дух "железный" витал над страной. Что и говорить, сталинская всесильная воля железным обручем держала ее. И мы гордились неприступностью железного царства и пели: "я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек". А незабвенной памяти великий Мухтар Ауэзов, по рассказам жены и дочери, в ту железную эпоху даже после присуждения ему Сталинской премии 1-й степени, говорят, вздрагивал каждый раз от случайного стука в дверь. Но сейчас, повторяю, другое время. И, естественно, в моих новых вещах отразилось по-своему то, что случилось с эпохой и с нами, а это случившееся, в свою очередь, не могло не отразиться на самом стиле и структуре произведения.

– У нас в России сейчас писательское дело стараются представить непрестижным и ненужным (такова, во всяком случае, глубинная тенденция, как я ее вижу). А как у вас в Казахстане? Есть ли новые издательства? Кто в них печатается? И приносит ли такая деятельность удовлетворение или только печаль и досаду?

– Как видите, "Союз нерушимый республик" распался. И прежнего Союза писателей СССР, который в свое время столько мы ругали, тоже больше нет. А ведь, согласимся, он исправно служил творческим связям и дружеским контактам собратьев по перу. Предполагали ли мы когда-нибудь, что свобода, которую так долго ждали, обернется берлинской стеной для нас, для нашего общего культурного пространства? Думали ли, гадали мы, что в новом демократическом обществе проблемами писателей некому будет заниматься, что они перестанут интересовать кого бы то ни было? Всю свою жизнь был я профессиональным писателем, кроме своего творчества, меня ничто больше не интересовало, а вот с недавних пор, как возглавил казахский ПЕН-центр и стал заниматься организационными литературными делами и поневоле обивать пороги разных инстанций, мало-помалу начало складываться у меня совсем не веселое впечатление. Да, как ни печально, должен сознаться, что в это смутное время мало кого интересуют наши литературные дела и заботы. Прояви такое же равнодушие, непонимание и не окажи нам самую энергичную помощь президент республики, казахскому ПЕН-центру, начавшему свою деятельность с нуля, пришлось бы ой как трудно.

Подлинная литература, какому бы народу она ни принадлежала, не может развиваться при полном равнодушии общества. В самом деле, о каком духовном развитии может идти речь, если национальная литература очутилась в духовной изоляции, которая сродни самоубийству? И потому, создавая издательство "Крамде-Ахмед Яссави", мы, верные традиции и концепции единства культуры, издали книгу профессора Э.Кара-Давана "Чингисхан как полководец и его наследие" с обстоятельным к ней предисловием Л.Гумилева. Затем совместно с московским издательством выпустили "Авесту", теперь вот-вот выйдут "Как возникают и исчезают народы" Л.Гумилева и сборник рассказов и повестей Ю.Казакова с предисловием Л.Аннинского. Наметили мы также издать четыре тома рассказов и повестей четырех поколений русских писателей, составителем и автором предисловия согласился стать известный критик Игорь Дедков. К 150-летию Абая наше издательство намеревается выпустить подарочное издание в новом переводе Михаила Александровича Дудина... Таковы некоторые конкретные факты по восстановлению и укреплению традиционных наших связей с русской культурой. То же самое можно сказать и относительно получившего недавно легитимность казахского ПЕН-центра. Ныне нужны такие писательские организации, которые могли бы нести ответственность за каждый истинный талант. Иначе нарушится связь времен, оборвется хрупкая нить духовности. Как возобновить прежние разносторонние связи и контакты, каким образом продолжать взаимную учебу, что делать, чтобы не очутиться на обочине мировой культуры, как сберечь, наконец, подлинно национальное, ориентированное не на изоляцию, а на благодатные вечные ценности, – вот сверхзадача ПЕН-центра, на который мы весьма уповаем.

– И последний вопрос. Лев Николаевич Гумилев говорил: "Идеал – это долгосрочный прогноз". Какой идеал, он же долгосрочный прогноз, встает перед вашими глазами, когда вы смотрите на свою землю? Связи с Россией рвутся, правители не понимают друг друга. Может, между нами и нет той глубинной русско-тюркской связи, на которой так настаивал Гумилев? Но природа не терпит пустот: уйдет, отхлынет от границ Казахстана Россия, придет кто-то другой. Кто? Чья культура, вытесняя Толстого и Достоевского, Чайковского и Чехова, ринется на казахстанский "рынок"? Турции, Ирана, США?..

– Есть у казахов пословица: "В беде не устают уповать на милость Бога". И в это для всех нас трудное время стараешься как-то поддержать дух, отогнав прочь от себя всякие мрачные мысли. Но ваш вопрос вынуждает взглянуть еще раз правде в глаза. И жутковато становится, когда оглянешься вокруг себя: всюду нелады – спад производства, обнищание людей, разлад и распад культуры, катастрофическое крушение нравственности и очерствение людских душ, разгул низменных страстей и, самое главное на мой взгляд, то, что вчерашние наши братья, подняв оружие, в жестоком азарте истребляют друг друга.

Так скажите, как все это называть? Не назовешь, конечно, благотворными перемены, которых ждали наши народы не одно столетие. Не тешу также я себя надеждой, что однажды наступит такое время, когда все ныне существующие противоречия могут сами собой счастливо разрешиться. Нет, этого не произойдет. Также не стоит опасаться того, что наступит когда-то такой день, когда наш великий сосед отхлынет вдруг бесповоротно от наших берегов и мы окажемся в незнакомом и непривычном культурном соседстве. В связи с этим вопросом вы вспомнили высказывание Льва Николаевича Гумилева, человека, которого тюркские народы воспринимают как мудрого знатока древнего Востока. В словах Гумилева заложена большая доля мудрости и правды. С его мыслью невозможно не согласиться. Идеал сам по себе – это то, что всегда остается впереди или же позади, но никогда – рядом с тобой. Однако так устроен человек, что он обязательно должен стремиться к какому-нибудь идеалу. Но вместе с тем прошлое гармоничное содружество тюрок и славян, что складывалось с незапамятных времен, во многих аспектах к нашему дню успело претерпеть глубокие изменения и требует пересмотра, сверки с изменившимися условиями и новыми критериями оценок.

По-моему, ровным счетом ничего не дает обретенная наша свобода, если мы не осознаем необходимости потрудиться еще долго, упорно и на совесть, чтобы создавать крепкую национальную культуру, – только тогда наша исконная дружба и добрососедство вновь обретут глубокий смысл и жизненную силу. Хороша и плодотворна дружба, когда равны и свободны оба. А наметившиеся новые контакты и связи с другими странами нужны для того, чтобы присутствовало некое творческое начало, разумное и жизнеспособное, через которое можно разобраться и в самих себе. Разобраться через притяжение и сопоставление с другими культурными мирами.

В Международном Литфонде

На прошлой неделе состоялось очередное заседание президиума Международного Литфонда. На нем были торжественно приняты новые субъекты – литфонды Грузии, Азербайджана, Якутии, Москвы, кооптированы в члены президиума их представители. В докладе председателя совета МЛФ Владимира Огнева были предложены принципы проведения Конференции: равное представительство всех, входящих в МЛФ суверенных литфондов, безусловный отказ от ставки на квоту старого образца, когда большие национальные образования подавляют малые количеством своих представителей; отказ от фактической ликвидации независимости литфондовских структур путем "рекомендательных списков" новых членов руководящих органов МЛФ. Такие списки уже начали поступать от некоторых секретариатов, сводя на нет саму природу Литфонда. А между тем, отметил В.Огнев, жизнь подтвердила наш курс: один за другим литфонды становятся независимыми от дробящихся писательских организаций. Писатели Беларуси, а теперь и Молдовы, Узбекистана, России, Москвы решили убрать пресловутую приставку "при" — отношения к СП становятся иными, профессиональное единство должно встать над политическими и творческими пристрастиями, которые естественны для объединений творческих организаций, но нетерпимы для литфондов.

Подавляющее число литфондов связано с МЛФ системой двусторонних договоров, регулирующих отношения и финансовые расчеты. На этот раз суверенным литфондам Грузии, Таджикистана, Молдовы и Украины было выделено 3 млн. руб. только на приобретение лекарств. АО Центральная поликлиника Литфонда за счет помощи соучредителя почти полностью заменила устаревшее на импортное, новейших образцов оборудование. Обновляется парк автомашин. Значительно расширен список бесплатно получающих медицинскую помощь (незаконно репрессированные и члены их семей, дети писателей, погибших на фронте, вдовы членов ЛФ, родители умерших членов СП и др.)

На заседании было оглашено письмо к президентам суверенных государств СНГ и доложено, что по нему уже подписываются документы, регламентирующие ряд мер по льготному налогообложению, таможенным тарифам и другим формам помощи МЛФ в целях выравнивания условий социальной защиты писателей — членов МЛФ в разных государствах. В связи с этим президиум одобрил предложение В.Огнева утвердить принцип экстерриториальности имущества общеписательской собственности, подтвердил единогласно резолюцию, ранее принятую на конференции Российского литфонда, о том, что никакие государственные органы и писательские организации не имеют права посягать на имущественные права МЛФ. От имени президиума поименным голосованием было принято постановление — протест в суд против незаконного захвата имущества МЛФ со стороны МСПС, которое используя сомнительные средства, продолжает вводить в заблуждение ряд официальных органов власти. В результате этого МЛФ нанесен ущерб порядка 300 млн. руб. Были зачитаны постановления арбитражных судов, письма Минюста РФ, из которых явствует, что "Международное сообщество писательских союзов – новое общественное объединение, основанное на коллективном членстве нескольких писательских союзов независимых государств, не имеет прав на имущество Литфонда, действующего на основании своего устава", что "имущество Литфонда является неделимой писательской собственностью Литературного фонда – самостоятельной Международной общественной организации писателей – объединяющей всех членов бывшего Литературного фонда СССР". Надо полагать, что затянувшаяся эта судебная канитель по абсолютно ясному вопросу получит наконец достойное завершение. Дело теперь за прокуратурой, налоговой полицией, привлечением к ответственности виновных в растрате общеписательского достояния.

После обмена мнениями решено провести очередной, XIX пленум совета МЛФ в январе 1994 года. Он должен будет определить и время проведения Конференции. Формируется ревизионная комиссия (с временным статусом), которая, по предложению В.Огнева, должна провести ревизию до пленума Совета.

Наш корр.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Все зло от совести?

Как академика Лихачева и поэта Окуджаву зачисляют в подстрекатели

Путаница в головах невообразимая. Даже Андрей Синявский, светлая голова, издалека выражает фантастические пожелания: "Уйти с политической арены должны были обе стороны..." – то есть и президент с правительством, и вице-президент с парламентом. Дескать, ликуй, народ – арена пуста. Ничего не скажешь, оригинально: лекарство от двоевластия – безвластие. Лучше такой эксперимент проводить в стране, которую не жалко. Только находясь вне России можно навоображать себе такое. "Мне сегодня тяжело, почти вся русская интеллигенция за Ельцина, а я – против. А это трудно и стыдно – быть одному..." Да не трудно и не стыдно, потому что вас много. Много! В "НГ" уже целый месяц развертывается кампания против группы писателей, поддержавших президента. Дескать, они толкнули его на кровопролитие. Посему писатели названы провокаторами, подстрекателями и ангелами смерти. Как журналистам "НГ" удалось белое представить черным? А очень просто. Они "изменили" картину действительности. Ненужное закрасили, а оставшееся перекрасили.

Современная фантастика.
Реализм без берегов:
Белый дом. Звезда и свастика.
Макашов и Баркашов.

Вот это надо закрасить. Этого не было. Надо сделать вид, что Макашов и Баркашов растворились, они не представляли и не могли представлять никакой опасности для демократии. И творческие интеллектуалы, которые собирались у Руцкого и Хасбулатова, никакой боевой позиции не занимали. Сделать вид, что не было мощного отряда литераторов, которые открыто и упорно, изо "Дня" в "День", призывали к свержению ненавистного им "оккупационного режима Ельцина", убеждали, что этот режим агонизирует, что президент безнадежно болен, недееспособен – то есть провоцировали и подстрекали: ткни – и все развалится. Ткнули...

Произошла трагедия. Пролилась кровь. Неужели журналисты из "НГ" всерьез полагают, что Ахмадулина, Лихачев, Нагибин, Окуджава, Разгон призывали к кровопролитию? Они давно призывали остановить фашиствующих политиканов, возбудителей гражданской войны. А власти бездействовали. Прокуратура и суд делали вид, что никаких нарушений закона со стороны "Дня" и "К топору!" нет.

Неужели журналисты из "НГ" в упор не видят пропаганды фашизма, антисемитизма и прочих прелестей, а виновными считают писателей, поддержавших президента (в стане Ельцина немало грешников, но уж точно антисемитов и фашистов нет!)? Писатели к той трагедии, которая произошла, не готовились: они предложили досрочные выборы. Большевики – готовились, для них трагедия только в том, что они упустили победу. Они хотели силой вырвать власть у правительства. Не нравится это правительство? На то и выборы, чтобы люди выразили свою волю. А вы боитесь выборов, вам бы Кремль штурмовать!

Вот Петр Абовин-Егидес прочитал статьи журналистов из "НГ", поверил им и возмутился.

Потрясает... позиция 42 творческих интеллектуалов, которые выступили вдруг в защиту антинародных акций президента, обозвав защитников демократии "тупыми негодяями"...

Поправим: не "защитников демократии", а ненавистников демократии. Не "антинародных акций", а подавления антинародного мятежа. И не "вдруг", а всегда. Эти писатели всегда были против политического реваншизма.

Увы. Говорим на разных языках. Абовин-Егидес прочтет "поправки" и тут же вернется к своим определениям. Ему оттуда так видится то, что происходит у нас. Что делать? Не возбуждать страсти. Это единственное, что нам осталось.

Вчерашнее необратимо и непоправимо. Завтрашний день – зависит от всех нас. Не подливайте масла в огонь. Судьба России важней наших обличений, счетов, противоборств. Одни хотят за вчерашнюю трагедию наказать одних, другие – других. Это не путь к миру. Понимаю, что слишком рано это говорю, слишком свежи раны. И все-таки. Себе и всем повторю: побольше сдержанности, выдержки, мужества. Тот, кто не поступается непримиримыми "принципами", всегда из двух зол выбирает большее. Может, хватит?

В.Малухин сокрушается: "Мастера культуры, как и прочий обслуживающий персонал в моей стране, положительно неисправимы" – и сетует, что мы остались "без оппозиции", в то время как оппозиции сколько угодно. Разве и сам Малухин не из обслуживающего персонала оппозиции?

Что до мастеров культуры, то – увы! Их нельзя переизбрать, как политиков. Придется вам смириться с тем, что сегодня имеются такие писатели и что среди них есть имена, которыми гордится Россия.

Кирилл КОВАЛЬДЖИ

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Еще одна горестная весть. Умер Ануар Алимжанов. Талантливый казахстанский писатель, известный далеко за пределами своей некогда республики, а теперь страны. Многомиллионного читателя имели его повести и романы. Это и "Мост Карасункара", и "Синие горы", и "Стрела Махамбета", и "Дорога людей"... Вклад писателя в культуру Казахстана и России отмечен многими наградами и международными премиями, в том числе Дж. Неру, имени Агостиньо Нето, "Лотос".

Человек уходит, но остается память о нем. Писатель уходит, но остаются его книги.

С особой болью весть о кончине Ануара Алимжанова отозвалась в коллективе "Литературной газеты". Много лет он был нашим собкором по Казахстану и Средней Азии, никогда не прерывал связи с нами, являлся постоянным нашим автором. Скромный, добрый, отзывчивый человек, он навсегда останется в нашей памяти.

Склоняем головы, дорогой Ануар.

Литгазетовцы

КНИГИ-ПО ПОЧТЕ!

НОВИНКА!

РУССКАЯ ЛЮБОВЬ
это новая серия книг о любви!
А.И.Вербицкая "Иго любви". 2 т.т.
Н.Гейнце "Тайна любви".
Н.Гейнце "Под гнетом страсти".
В. Лесский "Трагедия брака".
Книги в красочных обложках в едином стиле, ср. объем - 300 стр., цена комплекта - 3.600 руб.

ЗАПАДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР О ЛЮБВИ
К.Крыж "Только по приглашению".
Д.Кендал "Не забывай".
Д. Мартин "Чипа-Хи-".
Стоимость комплекта - 2.918 руб.

КЛАССИКА
М.Пруст "Пленница".(тв. перепл., 425 стр., 1.450 руб.)
О.Бальзак "Екатерина Медичи". (тв. перепл., супер, 351 стр., 1.800 руб.)
Ж.Санд "Она и он". 450 руб.
С.Цвейг "Новеллы". 450 руб., "Нетерпение сердца". 450 руб.

ДЕТЕКТИВ
Ш.Эксбрайа "Спи спокойно, Катрин" (3 романа, тв. перепл., 485 стр., 1.850 руб.)
А.Дюма "Тысяча и один призрак" (обл., 222 стр., 450 руб.)
Д.Фрэнсис "Подлость" (обл., 207 стр., 250 руб)
В.Суворов "Ледокол". 425 руб.; "Аквариум". 645 руб.
"Интервидения" № 2 (журнал детективов, 287 стр., 675 руб.)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В.Скотт "Квентин Дорвард" (тв. перепл., супер, 476 стр., 1.640 руб.)
Ги Бретон "Любовные истории в истории Франции" (тв. перепл., 316 стр., 1.020 руб.)
М.Зевако "Шевалье де Пардальян". (встор. роман, тв. перепл., 318 стр., 1.500 руб.)
Ф.Мюльбах "Шастая жена Генриха VIII" (встор. роман, тв. перепл., 345 стр., 1.710 руб.)
П.Фенваль "Юность Лагардера" (тв. перепл., 317 стр., 1.700 руб.)

А ТАКЖЕ
А.Хейли "Колесо". 1.440 руб., "Перегруппа" 1630 руб.
"Английский - шутя". "Математика - шутя". 450 руб.
"Шахтерские сказки" (лучшие зарубежные сказки, тв. перепл., 301 стр., 1.050 руб.)

Цена указана без стоимости пересылки (37% от стоимости заказа) и действительна в течение двух недель.
Заявки по адресу: 123459, Москва, а/я 68.
Оплата ТОЛЬКО при получении на почте. Обязательно указывайте названия книг!

РАССЫЛКА ПО РОССИИ!

КРИТИКА

«Литературная газета» приглашает к сотрудничеству рекламных агентов.
Тел.: 208-83-00, 208-88-36.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Владимир ВОРОНОВ

Нашли виноватого !

Люди растят детей, собирают неплохой урожай, строят дома и новые храмы, пишут прекрасную музыку и книги, а со страниц газет, даже вполне литературных, слышатся истеричные голоса, исступленные вопли на уровне копеечных прогнозов: "агония общества", "охамовение страны", "катастрофа ценностей", "гибель культуры"... Громогласно хоронят поднимающуюся страну, отпевают еще живую литературу, ставят крест на интеллигенции. Суетливо хлопочут – и то ненадолго, если на горизонте замаячит какая-нибудь заграничная премия.

А Россия меж тем усмешливо и стыдливо отводит глаза от этих экстатических подергиваний и продолжает – тихо, молча – возрождать брошенные деревни, обучать детей, строить дороги. Ее уже трудно обмануть любым радетелям. Она не ищет виноватых. Ей тяжело, да. Но она знает, что жизнь, наверное, вообще нелегкая штука, да и не может быть легкой, тем более в России.

Номенклатурные девочки и упитанные мальчики с двойными подбородками почему-то особенно надрывны и громокипящи в своих речах. Они самонадеянно уверены, что знают Россию. За нее знают. И высокомерно называют доверчивых, работящих людей "чернью". Ах, как хлестко...

Обычно рассудительная Наталья Иванова тоже не выдержала и наотмашь стебанула разом всю интеллигенцию ("ЛГ", №36), в чем только ни обвиняя ее. Оказывается, интеллигенция опять проиграла очередной виток политической борьбы и опять осталась на обочине; интеллигенция, видите ли, не сумела выдвинуть из своих рядов достойного лидера; она утеряла прежние ценности и проч.

Грешным делом, я не думал, что интеллигенция во что-то играла последние 8 или 75 лет; играла-то как раз не интеллигенция; вот она проиграла все, это верно. А интеллигенция ни в каких бюрократических играх, ни в каком демократическом паноптикуме не участвовала.

Тут сразу возникает вопрос: кто есть кто? Сейчас на каждом газетном шестке сидит по оракулу, и чем скандальнее они выражаются, тем охотнее их слова воспроизводят. Вон Исайя Берлин в газете "Сегодня" даже Чехову отказал в интеллигентности. А Достоевскому – в интеллектуальности.

Нынче стало модно хлестать интеллигенцию; она же до ответа не унизится. На уровне незамысловатого словоисправления это делает г-н Тумаркин в "Коротких заметках об интеллигенции" ("Сегодня", 14.10.93). Респектабельная газета порой вдруг сбивается на чуждое ей черносотенное бормотание. Оказывается, "именно благодаря существованию и роли знаменитой уникальной российской интеллигенции большевики смогли победить именно в России". А дальше – о пресмыкательстве, шаблонном убожестве и доносительстве... Если Исайя Берлин не решается признать в Чехове интеллигента, то М.Тумаркин объявляет интеллигентами дремучих невежд и недоучившихся фанатиков, заливших кровью поля России.

Можно не обращать внимания на газетную пену, но есть более пряные умственные соблазны, лишающие покоя даже университетские головы. Утрата прежних ценностей, растерянность, неумение интеллигенции постоять за себя – все это пустяки по сравнению с той зловредной деятельностью, которой занимались художники и поэты, музыканты и режиссеры аж с начала века, со времен символистов и футуристов. Посмотрите, какую разлагающую духовную пищу предлагали они народу-кормильцу. Вот где несмываемая вина интеллигенции – в искусстве авангарда и модернизма! На том стоят самые разные люди: и некоторые отъехавшие и на время заехавшие. Бедные символисты! Бедные авангардисты! Они даже не помышляли о столь мощном своем воздействии на массовую психологию, а вот смогли все-таки "развратить народное сознание". Чего стоит в таком случае народное сознание, если его так легко совратить?..

Есть во всем этом что-то непотребное: затронуты самые низменные инстинкты трудно и с надсадой живущих людей, готовых принять за откровение любой спекулятивный ответ на вопрос, кто виноват.

Кажется, XX век заканчивается теми же спорами, коими и начинался, – об интеллигенции. Только есть разница: в начале столетия она сама на себя брала вину; сегодня ее обличают со стороны далекие от нее, не обремененные совестью и памятью публицисты. Или просто растерявшиеся люди; жаль, конечно, их, напуганных жизнью.

Сто с лишним лет назад резвые журналисты тоже искали, на кого бы свалить беды и трудности российского житья; и жаловались, что от мужика нет прохода в литературе. Глеб Иванович Успенский тогда возразил на это: "нашли виноватого!" Сегодня не о мужике речь – об интеллигенции. Чувствуете, какой прогресс? Но не очень-то он веселит...

Сказано бо есть: не может быть нравственно здоровым общество, пренебрежительно относящееся к собственной интеллигенции.

Александр АНДРЮШКИН

"Русская идея" против русской литературы

Почему скучно читать некоторые произведения современной прозы

У МЕНЯ есть – не буду скрывать – вполне определенное мнение о том, что происходит в России и почему. Происходит, по-моему, крушение православия, всего византийского и антизападного и твердое присоединение России к западным народам, единым в отрицании собственных локальных традиций и в принятии общечеловеческих ценностей.

При всем моем уважении к современным "цивилизованным славянофилам" (а среди них есть люди, не только в нашей стране признанные выдающимися деятелями культуры) я все-таки думаю, что Россия куда больше приобретет, чем потеряет, перестав акцентировать свою русскость.

Однако я постараюсь сейчас забыть об этой своей концепции происходящего и поговорить о произведениях современной русской литературы непредвзято – так, как если бы я просто пытался понять, почему иные из этих текстов вызывают неудовлетворенность и даже досаду.

Возьмем, например, роман "Русская красавица" Вик.Ерофеева, писателя, интересного хотя бы успешным совмещением амплуа прозаика и теоретика литературы. "Русская красавица" – неудача, думаю, это ясно почти всем, кто сумел дочитать его до конца.

Правда, роман этот довольно охотно перевели на английский, а в России он издан колоссальным тиражом – в этом смысле можно говорить о его коммерческом успехе. Насчет того, является ли роман неудачей творческой, тоже можно спорить: у него интересная концепция, текстовая ткань образно и психологически насыщенна, а примененные разнообразные повествовательные техники имеют новаторский характер для русской литературы и заставляют вспомнить о французском "новом романе" (литературоведческая "специализация" Вик.Ерофеева – современная французская литература).

"Русская красавица" – отнюдь не простенькое бульварное повествование, напротив, написана эта вещь настолько суперусложненно, что критерий "успех – неуспех" снят в принципе. Это одно из тех произведений, где цель – раздразнить публику, как быка красной тряпкой, а следовательно, даже сама скука и "нечитабельность" вещи могут работать на успех авторского замысла.

И все же, читая роман, я не мог отделаться от одного ощущения. Оно, в общем-то, и подсказало тему этой статьи. От ощущения какой-то вторичности, некоего скучного узнавания... Откуда-то очень знакомым казалось это сочетание усложненного "авангардизма-модернизма" и... "русской идеи" (а она, безусловно, в романе есть, начиная от заглавия и кончая многочисленными, едва ли не через каждые десять страниц встречающимися фразами типа: "И забудутся все твои грехи, и мелкие пакости, все забудется и ангелы снимут перед тобой свои нимбы, и в русском космосе станешь царицей!" Или: "...то есть я умру, но зато святой стану, так мне казалось, и я не то, чтобы Россию намеревалась спасти и всякое такое, а захотелось стать святой, от греха до святости ближе чем из мещанства...").

Что-то очень знакомое и, на мой взгляд, фальшивое есть, повторяю, в этом сочетании модернистской усложненности и того набора идеологем, к которым можно свести "русскую идею": дескать, мы, русские, народ великий, но необычный, у нас особая судьба, нас не понять иностранцам, наша своеобычность даже до саморазрушения и самоубийства может довести, а все равно она святее всего остального на свете...

Я, конечно, утрирую, "русская идея" куда сложнее, ее в одном абзаце не выразишь. Все же суть, по-моему, в этом. Героиня "Русской красавицы" кончает жизнь самоубийством. А роман этот, датированный восемьдесят третьим годом, теперь, сознательно или бессознательно, повторен в своих главных чертах (художественная вроде бы новизна при удручающей затасканности основных идей) десятками и десятками других авторов.

В ИК.ЕРОФЕЕВ, повторяю, прозаик интересный. Безусловно, интересный прозаик и Т.Толстая, но и ее в одном из больших (программных?) рассказов – "Самая любимая", напечатанном в четвертом номере альманаха "Петрополь", постигла, на мой взгляд, совершенно та же неудача, что и автора "Русской красавицы".

"Самая любимая" – о старой деве, учительнице русского языка и литературы. То, какие щемящие, горькие и высокие чувства может вызвать образ благородной учительницы, сохранившей до глубокой старости трогательную, в чем-то детскую невинность, ясно, думаю, всем. Образ в хорошем смысле слова "выигрышный". И надо сказать, я начал читать рассказ просто с наслаждением:

"По ночам Ленинград продувает весна. Ветер речной, ветер садовый, ветер каменный сталкиваются, взвихриваются и, соединившись в могучем напоре, несутся в пустых желобах улиц, разбивают в ночном звоне стекла чердаков, вздымают бессильные сырые рукава белья, сохнущего между стропил; ветры бросаются грудью оземь, взвиваются вновь и уносятся, мча запахи гранита и пробуждающихся листьев, в ночное море, чтобы где-то на далеком корабле, среди волн, под бегучей морской звездой бессонный путешественник, пересекающий ночь, поднял голову, вдохнул налетевший воздух и подумал: земля..."

Но примерно на десятой странице начал я задумываться: а к чему же, собственно, ведет Т.Толстая, есть ли в рассказе еще какое-то содержание, помимо лирических красивостей? Образ героини щемяще-грустный, но... и все? Нет, конечно же, не все. При чтении "Самой любимой" не может не возникнуть параллель с флоберовским "Простым сердцем" – повестью также о старой деве, простой служанке, истинной христианке Фелисите. И Фелисите, и Женечка из рассказа Т.Толстой когда-то любили, но так и не вышли замуж. Это одна параллель, есть и другие...

Вот о чем думаешь, сравнивая два произведения. В повести Флобера автор остается на общечеловеческой точке зрения. Нет, он не скрывает, что герои его – французы, их быт показан с мельчайшими реалистическими деталями. И все же Флобера интересует не французский, а всечеловеческий аспект происходящего. Например, тот, за кого чуть не вышла замуж Фелисите, – нам неважно, какой он национальности, то есть в данном случае неважно, что это француз. Важно то, что этот мужчина, так сказать, воплощение несправедливости мира, так как у него, несмотря на искреннее вроде бы чувство к Фелисите, есть другие обязательства, связанные с финансовыми соображениями и т.п. Он меняет любовь на блага этого мира и оставляет Фелисите навек несчастной.

Тот, кого любит школьная учительница русской литературы из рассказа Т.Толстой, – школьный же учитель истории. А почему не вышло ничего у них? В конечном счете из-за той же неискоренимой трагической несправедливости мира, но в "Самой любимой" человеческую трагедию перевешивают символико-культурные элементы. Случайно ли, что единственная любовь подвижницы русской литературы – подвижник русской истории? Ведь и правда, русская литература имела единственную любовь: русскую историю. И была ли эта любовь счастливой?

Повествование Т.Толстой приобретает все более выраженный культурологический план. Не может не привлечь внимание та деталь, что Женечка – большой любитель дисциплины, в ней есть что-то типично петербуржское, это Т.Толстая особенно подчеркивает, тем самым напоминая нам, что русская литература все лучшее создала в петербургский период. Когда начались горбачевские реформы и свободнее стали контакты с Западом, Женечкой заинтересовались за границей и регулярно стали ее туда приглашать. (Родственники для обучения детей.) Бедная учительница словесности приоделась, появились западные безделушки – опять-таки параллель с определенным успехом, которым пользуется русская литература на Западе. Т.Толстая при этом подчеркивает разницу между собирательным "мы" (воспитанники Женечки в России) и "они" – ее родственники и воспитанники за границей. Заканчивается рассказ тем, что на Запад Женечку приглашать перестают, бесцеремонно объяснив свой отказ тем, что она уже слишком стара и может умереть, вызвав непомерные расходы. И в самом конце следуют пафосно-лирические пассажи, уже совсем не оставляющие сомнения в том, что речь идет не просто об учительнице русской словесности, но о самой русской культуре.

Как кому, а мне рассказ кажется неудачным именно потому, что в нем вылез, как мощный сорняк, и заглушил художественность идеологический комплекс "русскости", России, которая есть "самая любимая", самая несчастная и, конечно же, непонятая и обиженная бесцеремонным Западом...

ПРОБЛЕМАТИКА "русскости", "третьеримскости", а также и "советскости" (понимаемой по-бердяевски как "третий Рим" в Третьем Интернационале) буквально взяла в полон многих современных авторов, с готовностью демонстрирующих умение свести все происходящее в нынешней России к тому, что уже было в нашей истории раньше.

Пожалуй, самые крайние проявления завороженности "русской идеей" – это романы В.Шарова "Репетиции", "До и во время" и роман Д.Галковского "Бесконечный тупик".

Я не буду пересказывать романы В.Шарова, скажу лишь, что они буквально нашпигованы "русскостью": тут и Никон, и толстовство, и Ленин, и Федоров, и Сталин, и Троцкий, и Скрябин, и роль евреев в русской истории... А уж "Бесконечный тупик" Д.Галковского доводит концентрацию "русскости" до невыносимости. Произведение это названо автором настолько удачно, что к заглавию трудно что-либо прибавить: действительно эта вещь – производящий впечатление тягостного тупика пересказ русской культуры, причем фигуры ее (по крайней мере в том отрывке, который был напечатан в "Новом мире") – все те же, навязчиво примелькавшиеся, наиболее однозные: опять Ленин, Леонтьев, Федоров, Сталин...

Объем статьи не позволяет сказать подробно о произведениях по меньшей мере еще десятка авторов, пишущих примерно в том же роде. Здесь можно выделить писателей, разрабатывающих "советский" вариант "русской идеи", то есть упирающих на "уникальность" не столько российского, сколько советского менталитета. Лидирует в этой группе, конечно, А.Зиновьев, чья последняя, если не ошибаюсь, публикация (роман "Смута", "Наш современник", №№ 4,5, 1993) оставляет впечатление зачарованности, загипнотизированности автора социализмом и неспособности понять, что "гипноз" для многих в нашей стране уже кончился. К произведениям такого рода следует отнести и повесть В.Пелевина "Омон Ра". Автор создал, кажется, невиданный ранее жанр: антиутопия, отнесенная в прошлое. В.Пелевину так хотелось показать, что все в Советском Союзе происходило своеобычно и не похоже на остальной мир, что он и покорение космоса задним числом переиначил, сделав его неузнаваемо кровожадным и "уникально-советским".

Зачарованы "русской идеей" и многие из так называемого "андерграунда", скажем, печатавшиеся в альманахе "Конец века" Н.Иванов (рассказы "Русский", "Советский писатель"), А.Рясляков (повесть "Сучьи петли"), В.Коклюшкин (повесть "Блеск"); сильно влияние "русскости" и на творчество петербургских прозаиков А.Степанова, Н.Шадрунова, В.Алексеева и многих, многих других.

Чего же вы хотите? – могут меня спросить. Мы – русские, россияне, и никуда от этого не деться... А хочется мне того, чтобы мы ощущали себя с н а ч а л а людьми, а п о т о м русскими. По-моему, это даже патология осознавать себя п р е ж д е в с е г о русским, а уж потом, допустим, писателем или кем бы то ни было еще.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Что ожидает читателей завтра

АНКЕТА "ЛГ"

Сегодня мы продолжаем публикацию журнальных откликов на "Анкету "ЛГ" (начало см. в №45 от 10.11.93). Напомним читателям, что "ЛГ" обратилась к ответственным работникам редакций со следующими предложениями:

1. Назовите "публикацию номер один" уходящего года.

2. Что еще интересного до конца года будет опубликовано и чего ждать дальше?

ОКТЯБРЬ

Нина ЛОШКАРЕВА, первый зам. главного редактора: "Новые имена" ни разу не разочаровали

1. Лучшие публикации года по традиции определят в конце декабря редколлегия и общественный совет. Я же назову пока лишь несколько, на мой взгляд, бесспорных удач.

Это прежде всего роман Ивана Оганова "Венок грехопадений" (№№ 5-8) и проза Юрия Буйды (повесть "Дон Домино", № 9, и рассказы в № 2). Кстати, обоих писателей открыл читающей публике наш журнал. В последние годы много было разговоров о безграничном вторжении в литературу публицистики, о потере вкуса, интереса к собственно художественности. Иван Оганов, Юрий Буйда (присоединю к ним еще Асара Эппеля, его рассказы опубликованы в № 8) сильны именно своей художественностью.

Мы печатаем роман Марка Алданова "Начало конца". Первая книга уже прошла в 7-8-м номерах, вторая увидит свет в 11-12-м. Этого произведения у нас в стране не было даже в спецхране, да и за границей полностью оно не выходило. А между тем это едва ли не лучший роман писателя.

Уверена, читатели не пройдут мимо новой работы Анатолия Ананьева "Призвание Рюриковичей, или Тысячелетняя загадка России" (№№ 9-10). Это большое полотно – версии, основанные на исторических свидетельствах, фактах и документах. Материал и масштаб задач, которые поставил перед собой автор, определили и своеобразие формы повествования: художественно воссозданные картины исторических событий подкрепляются летописными свидетельствами, перемежаются размышлениями о движении истории, о природе власти, о российской государственности и о дне нынешнем. Со второй частью работы читатели познакомятся в будущем году.

Из публицистики – книга Г.Явлинского "Россия – поиск ориентиров" (№№ 2-3).

2. Я обратила бы внимание на дневники Михаила Пришвина за 1936 год "Жизнь стала веселой...". Это уже не первое и еще не последнее обращение журнала к пришвинским дневникам, читая которые, с болью понимаешь, почему этот замечательный прозаик практически ушел из Большой литературы и стал детским писателем. События, невольным свидетелем которых он был, просто не могли в силу известных причин найти адекватного отображения в литературе. А творчество без свободы для Пришвина немыслимо. В будущем году читателей ожидают дневники 37-го года.

"Политический процесс. Достоевский и современники: жизнь в документах" Игоря Волгина. В 11-12-м номерах – главы (написанные на основе интимных дневников наследника престола), рассказывающие о роли дворе Николая I в общественной атмосфере конца сороковых годов прошлого столетия.

В 12-м номере – подборка рассказов начинающих авторов "Новые имена". Эта рубрика у нас традиционная. И ни разу она не разочаровала нас. Немало ныне известных писателей начинали с этой рубрики. В этом году я выделила бы Олега Юрьева. Он живет в Германии. Мы печатаем его модернистский рассказ "Хорошая жизнь Гольдштейна". Автор многообещающий.

Большое внимание в "Октябре" уделяется публицистике. Мы стараемся не давать статей, находящихся в кругу идей освоенных, опробованных, названных.

Отмечу статью Ольги Некрасовой, специалиста по новой для нас науке – социологии бизнеса, – "Свет и тени переходного периода" (№ 10).

Наш анонс на 1994 год занимает несколько журнальных страниц (№№ 8 и 9). Все эти произведения мы отбирали с любовью, с уверенностью, что они порадуют читателей. Чему из этого списка отдать предпочтение?

Назову А.Наймана "Поэзия и неправда" – роман высокого интеллектуального напряжения, переживание жизни как поэзии и поэзии как трагедии. В.Кондратьева "Я был власовцем" – его последняя повесть, недописанная. М.Рощина "Рощинский блок" – лирический дневник и органично вытекающие из него рассказы. И сказки Л.Петрушевской. И полный мягкого юмора роман Ю.Рябинцева "В Маковниках. И больше нигде". Мое благодарное читательское чувство требует не забыть и трагическую книгу Эли Визеля "Город удачи", и рассказы Юнны Мориц. И... словом, читайте наш анонс, а еще лучше – журнал.

В будущем году мы предлагаем несколько новых рубрик. Это "Искусство перевода", где будем знакомить читателей с творчеством людей, чей сложный и кропотливый труд, как правило, остается незамеченным. В то же время переводчик является, по сути, соавтором произведения. Откроет эту рубрику поэт, драматург и переводчик Павел Грушко – своими переводами Хулио Кортасара и Хорхе Луиса Борхеса. Еще одна рубрика – "Жизнь в искусстве" – заметки, эссе, размышления, письма художников, актеров, режиссеров. Среди авторов – Р.Быков, Э.Гарин, В.Ливанов, В.Мережко и др.

Под рубрикой "Это светлое имя – Пушкин" мы начинаем регулярно публиковать материалы к 200-летию со дня рождения поэта. Творчество А.С.Пушкина в контексте мировой культуры станет предметом размышлений пушкинистов, писателей, культурологов России, Англии, Германии, США, Италии.

НАШ СОВРЕМЕННИК

Андрей УСТИМЕНКО, ответственный секретарь: О судьбах России, о божественном и дьявольском в человеке

1. Безусловно, очерки русского самосознания отца Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, публиковавшиеся на протяжении года под общим названием "Торжество Православия". Из литературных произведений – новый роман Александра Проханова "Последний солдат империи", который вызвал большой интерес не только у нас в стране, но и за рубежом, а также рассказ московского прозаика Юрия Козлова "Медные деньги".

2. К 75-летию замечательного русского поэта Николая Тряпкина готовится большая подборка его новых стихотворений. Начата публикация второй книги исторического романа В.Личутина "Раскол". Готовится ряд материалов об октябрьских событиях в Москве.

Несомненно, большим литературным событием станет публикация нового романа Леонида Леонова "Пирамида". Это глубокое философско-психологическое повествование о судьбах России, о глобальном противоборстве добра и зла, божественного и дьявольского в человеке и человечестве.

Будут представлены новые романы В.Белова, М.Ганиной, С.Куняева, В.Богомолова, А.Сегеня.

ЮНОСТЬ 93

Владимир КОЖЕМЯКИН, ответственный секретарь: Опозданий больше не будет

1. Повесть 18-летней студентки Литературного института Марии Ряховской "Записки бывшей курехи".

Дебют Маши Ряховской (семинар А.Рекемчука) любопытен чрезвычайно. Это не только исповедь молодой девушки, но и сложные религиозно-нравственные поиски, осмысление своего "я" в контексте исторического прошлого. Молодая писательница профессионально владеет как сленгом своей тусовочной среды, так и плавной деревенской речью.

Несмотря на то, что у нас в этом году выступали с новыми произведениями такие мастера слова, как Владимир Орлов (роман "Шеврикука, или Любовь к приведению") и Геннадий Головин (повесть "Покой и воля"), хотелось бы еще отметить дебют в журнале молодого прозаика Сергея Магомета с необычной повестью "Пора услад". Повесть в новеллах, эротична, но изысканность манеры и абсолютный вкус выгодно отличают работу Магомета от бесчисленных поделок, наводнивших литературный рынок в последнее время.

2. Многочисленные трудности, обрушившиеся на голову "толстых" журналов, не миновали и "Юность". Поиск менее дорогой, чем "Пресса", полиграфической базы, задержка прихода подписных денег, отсутствие какого-либо спонсирования, безумное накручивание сумм за распространение, – все это привело к тому, что на сегодняшний день мы имеем лишь шесть номеров. Однако мы надеемся наверстать упущенное: номера текущего полугодия издаются в настоящий момент в трех типографиях. Так что, даст Бог, больше опозданий не будет.

В конце года будет напечатана повесть Юрия Нарумова "Цветные стекла". Автору 85 лет, но это его литературный дебют. Биография Юрия Нарумова в своем роде выдающаяся. В повествование вошла почти вся история нашей многострадальной Родины.

Мы, по сути, открыли замечательного русского писателя Николая Ульянова. Читателю будет предложен исторический роман из жизни скифов "Атосса".

Также читатель найдет в журнале неопубликованные части книги Бориса Поплавского "Аполлон Безобразов".

Представлен и детективный жанр. Классический детектив Джона Бекана "Тридцать девять ступеней" увидит свет в одной из книжек полугодия.

В разделе зарубежной литературы также рассказы и новеллы Хорхе Луиса Борхеса.

В грядущем полугодии на наших страницах, как всегда, много молодой прозы. Это и новая повесть "Маринисты" нашего постоянного автора Елены Сазанович, и волшебная фантастика Юлии Латыниной, дебюты Артура Беляева и Вероники Кунгурцевой.

Планируем продолжить публикацию "Московской саги" Василия Аксенова. Интересен, на наш взгляд, и роман Дмитрия Рахманова "Художник и маски".

Историческую прозу представляют крупные имена русской литературной эмиграции: Лев Любимов и Николай Ульянов. В романе "Тайна императора Александра I" Л.Любимов на основании обширного документального материала воссоздал жизнь Александра Павловича, уделив особое внимание тайне его смерти — или мнимой смерти, по мнению некоторых исследователей. Роман Н.Ульянова "Сириус" посвящен событиям 1914 года.

Есть в нашем портфеле и произведения зарубежных авторов — повесть Флоренс Стивенсон "Офелия", рассказ лауреата Нобелевской премии Исаака Зингера (США), ранние новеллы Германа Гессе.

Коммерсант, тот, кто занимается коммерцией. Коммерция, торговля, торговые операции. Заниматься коммерцией. Жизнь купеческая заключена в коммерции. Герцен, Состав русского общества.

Словарь русского языка в 4-х томах, Москва, издательство "Русский язык", 1981 г.

Анатолий КУРЧАТКИН
Коммерсант

РАССКАЗ ИЗ ЦИКЛА "НОВЫЙ ЛЕКСИКОН"

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

СЛАВИК родился для того, чтобы быть коммерсантом.Он узнал это о себе в неполные девятнадцать лет, когда в стране стали поощрять частную инициативу и разрешили открывать всякие кооперативы. Он и в детстве, рассказывала ему мать, давая в песочнице кому-нибудь свой совок, добавлял непременно: "Даю тебе в долг за десять копеек" – хотя, разумеется, десять эти копеек были только воображаемыми, а тут, когда дозволили частнособственническую деятельность, его буквально заколотило: чтобы кто-то другой, но не он?! Энергия забила в Славике – будто фонтан нефти ударил из-под земли, и скоро у него было уже собственное дело.

Собственным оно, правда, стало не сразу. Учредили его они втроем, еще сокурсник Славика Марк Прелин, еврей с русской фамилией, и Жора Разумихин, молодой преподаватель с кафедры легкой атлетики, но Марк через полгода вместе с родителями получил разрешение на выезд в Израиль и навсегда переселился туда, а Жора покрутил, покрутил колесо те же полгода – и выдохся, да видал я в гробу такую жизнь, чтоб так уродоваться, сказал он, и Славик остался один. Бизнес его был – кухонные разделочные доски. Москва проглатывала их в год не меньше, чем триста тысяч. Делали их для Славика в столярных мастерских одного из парков культуры и отдыха из всяких обрезков, все из госсырья, никаких трат на материалы, а в торговлю за хороший процент от каждой партии пускала товаровед из хозторга.

Когда Марк с Жорой его оставили, Славик почувствовал, что энергия, бившая в нем, зафонтанировала еще сильнее, будто там, откуда ее выталкивало, подскочило давление. В институте, конечно, пришлось взять академический, времени ходить туда не оставалось совсем, – ну да Славик взял академический, как орден получил. Чуяло его сердце: на фиг оно нужно будет в жизни, высшее это образование. Он и поступал-то в этот физкультурный после школы, только чтобы поступить куда-то, а теперь-то – на фиг! Быть физкультурником в школе или даже, если повезет, тренером в какой-нибудь занюханной спортивной команде, болтаться всю жизнь со свистком на шее – и иметь свое дело, сам себе хозяин, черный блайзер и белая бабочка, куй деньгу и трать ее, куй и трать, да разве можно сравнить одно с другим?!

Деньга у Славика, и такая, что у матери с бабкой глаза встали торчком, завелась с первой же проданной партии досок. Перед этим, чтобы внести свой пай в учреждаемое "товарищество", деньги Славику пришлось клянчить именно у них, у матери с бабкой. Давать ему необходимые две тысячи они отказались наотрез. "Славик, Славик, ты что, ты подумай, ты хочешь каким-то частным лавочником стать?!" – вразумляя его, говорила бабка. Она была истовая партийка с сорокапятилетним стажем, работала в свою пору и в комсомоле, и в партийных органах, и слово "частник" звучало для нее страшнее мата. Мать, та просто не в силах была представить себе, как возьмет со сберкнижки половину того, что там имелось, и отдаст неизвестно на что. "Да, две тысячи тебе! – кричала она. – Ты себе отчета не отдаешь, какие это деньги! Я их сколько копила, и на взятки каким-то сволочам?!" Пришлось, чтобы выковырять из них деньги, пригрозить суицидом. "Кончу себя! Вены вскрою! Повешусь!" – орал Славик, раздирая себе на груди рубашку – только звонко щелкали по полу пуговицы. И хотя знал, что не кончит – играл в угрозу, голова оставалась холодной и трезвой, – но было вместе с тем внутри чувство: на хрен она ему не нужна будет, его жизнь, если не удастся затеянное!

С полученных за первую партию денег Славик вернул матери с бабкой вдвое против одолженного, и на руках у него осталось еще несколько раз по столько. Когда Жора перестал крутить колесо, Славик возвратил ему вступительный пай, чтобы Жора не имел прав на доходы, и хотя Жоре забирать пай не хотелось, он все же вынужден был это сделать. "Да, Славка, каждому, видно, свое, верно суки фашисты на том лагере написали, – сказал он при расставании. – У меня не как у тебя, мой движок не волочет. Я на тебя гляжу – восхищаюсь!"

Славик и сам собой восхищался. Ни у Жоры, ни у Марка не получалось того, что делал он. Те же доски, вывезти их из парка и доставить на хозторговский склад. Жора, конечно, полез в трансагентство. Марк пошел шерудить по знакомым с машинами; трансагентство назвало цену – будто они не на бензине ездили, а на чистом золоте, знакомые Марка кто? легковушечники, десять ездок с ними, не меньше, пока перевезешь все, – что за смысл! А Славик надел курточку позатертей, кепочку победней и двинул на ближайшую бензозаправку. Там с одним шофером да с другим, ты что, я экспедитор только, мне сказали – я выполняю, больше не могу, вот только за столько... и трехтонка в полное их распоряжение на целых полдня за три каких-то бутылки водки – вся цена!..

МАРИНУ Славик встретил, когда провожали Марка в Израиль. Он увидел ее – и словно его прокрутило на перекладине, когда делаешь "солнышко". Он глядел на нее – и его не было, он исчезал в ней, тонул в ней, как в морской бездне, растворялся в ней, как соль или сахар в воде.

Она была высокая, узенькая, каноэ, прямо каноэ, подумалось Славику, а грудь большая и тугая – видно прямо и через платье; и над изогнутой, подобно луку, припухлой верхней губой – темный такой пушок, он жадно смотрел на этот пушок и знал, что вся его предыдущая жизнь для того лишь и была, чтобы ощутить этот пушок губами, притронуться к нему – а она бы ответила ему губами своими...

– Кто такая? – спросил он Марка.

У Марка все лицо повело вкось, и большой его горбатый нос так и скособочило.

– Не спрашивай, не трави душу. Одно скажу: согласись сейчас моей быть – хрен с ними, с предками, пусть одни едут, а я б с нею...

Но, выпив, притащил Славика на кухню, где уже находилась Марина, запер дверь – и говорил ему в ее присутствии, будто ее здесь и не было, хотя на самом-то деле именно потому, что была здесь:

– Слушай, мы в пятом классе учились, она мне обещала моей быть. В десятом учились – обещала. Только, просила, до восемнадцати дотерпим. Ни разу я ее не пофаловал. Умоляла меня: давай потерпим, чтобы потом без страха... Ну! Я устоял! А она еще школу кончали, еще полгода до восемнадцати – с брюхом, прости, Марк, я по-настоящему полюбила! Полюбила она, да?! Со мной цветочки рвала, а ягодки есть другому понесла!..

Марина, узенькая, как каноэ, сидела на табуретке в углу, слушала, что говорит Марк, и улыбалась отстраненно – будто ее здесь и не было; она улыбалась, и это была такая улыбка, Славик взглядывал на нее – и его впрямь всего переворачивало. Словно он крутил и крутил на перекладине "солнышко".

А потом Марина поднялась и все с этою же улыбкой на лице сказала:

– Ладно, Марик, попрощались – и хорошо. Счастливо тебе там. Я пойду, мне уже пора. Надо Ветку кормить.

– Без тебя не накормят? – заступил ей дорогу Марк.

– Как без меня? – улыбаясь, сказала Марина. – Я еще грудью кормлю. – И приложила руку к своей большой тугой груди под бордовым, тесно обливавшим ее узенькое тело платьем, а Славик вслед ее жесту буквально задохнулся: будто руки у него сорвались с перекладины и его со всего маху вдарило о землю.

– Нет, не провожай. Попрощались – и достаточно, – еще сказала Марина тогда на кухне. – Тебе надо забывать меня. Пусть вот, чтоб я не одна возвращалась, товарищ твой проводит, – указала она на Славика.

Так Славик узнал, где она живет. А по дороге тогда, пока провожал, узнал, что муж ее сейчас в армии и она ждет его не дождется, и Марик, конечно, ужасно хороший мальчик, но любит она своего Павлика, и если Марик действительно так любит ее, то должен понимать, как можно любить; вот так она любит своего Павлика – что никого вокруг, кроме него.

У нее были длинные, закрывавшие ей полспины светлые волосы, она их время от времени откидывала быстрым движением руки, и Славик чувствовал, когда она делала так, что вся его будущая жизнь, если не зароется лицом в эти волосы, если не вдохнет в себя их запах, окажется все равно что отравлена, все равно что несоленую еду придется есть и есть изо дня в день – вот как он почувствовал.

– Вам, Марина, наверное, детские вещи нужны? – предложил он. – С детскими вещами, я знаю, сейчас трудно. А я могу достать. Сколько угодно. Заграничные. И задешево.

– Ой, ну конечно! – воскликнула благодарно Марина.

Так у Славика оказался ее телефон.

К этой поре Славик уже занимался не только досками. Доски были теперь лишь одним из его занятий, он теперь покупал и перепродавал все, что имело спрос. Самый большой спрос имело всякое заграничное шмотье, и он уже дважды смотался в Гонконг, привезя оттуда целые кучи всяких маечек, курточек, штанов, шапочек, побывал в стране-буфере Польше, откуда сумел проскочить в объединившуюся Германию, и оттуда тоже возвратился с добычей, которая уже через месяц удвоила его капитал. У него появились десятки и десятки новых знакомств, вести свои дела с домашнего телефона сделалось невозможно, и он взял в аренду несколько комнат в детском саду, устроив там офис и склад, поставил компьютер, чтобы не держать в памяти все имена и цифры, и, сунув в автоинспекции кому нужно в лапу, сдал по-скорому на водительские права и купил почти новые "Жигули", шестую модель – без машины ему уже становилось трудно поспеть в течение дня во все места, куда было необходимо. В двадцать своих лет Славик прочно стоял на ногах, его имя было известно в коммерческих кругах и уважаемо, банки предлагали ему кредиты, которых другие деловые ребята добивались месяцами и еще не могли добиться, – но Славик пока обходился и своими собственными деньгами.

Марина, когда он стал доставать из сумки привезенные им для ее Ветки вышитые, тончайшие распашоночки, цветные ползуночки, всякие костюмчики и платьица для будущего, пинетки и шапочки, так и заполыхала яркими красными пятнами – на лбу, на скулах, на шее, – потом они сменились белыми и снова стали красными, и только-то она и смогла из себя выдавить:

– Я, Слава, не смогу это все купить. У меня нет таких денег.

– Тогда даро! – сказал Славик, обведя вываленную на диван разноцветную груду царственным жестом. – Мне, Марина, для вас не жалко.

– Нет, я не могу у вас это взять! – строго покачала головой Марина, а по голосу ее Славик понял: возьмет, не откажется.

Он знал, Марина рассказала ему еще тогда, когда провожал ее: живет вдвоем с матерью, все их доходы сейчас – зарплата матери на швейной фабрике, а у родителей Павлика, кроме него, еще трое, и от них помощи никакой.

– Вы, Марина, вы, если нужно что, позвоните – и я все для вас, – сказал Славик. – Мне для вас ничего не жалко. Я коммерсант, у меня каждая минута на вес золота, но для вас – всегда пожалуйста.

– Спасибо, благодарю. Но ничего не нужно больше. Вот вещи... и все. Больше ничего, спасибо! – ответила ему Марина. – Все! Спасибо!

Так ответила, что он, глядя на ее светлые волосы, льющиеся на плечи, на ее узкое, как каноэ, тело с высокой грудью, подумал с безнадежностью, что, видимо, не добиться ему ее, не взять ее грудь в ладони, не зарыться в ее волосы, вдыхая их теплый сухой запах...

Но через неделю она сама позвонила ему, потому что появилась нужда везти дочку через всю Москву к врачу в институт педиатрии, а на такси у нее не было денег; потом понадобились лекарства, которые оказалось возможно купить только за доллары, которых у нее тоже, естественно, не водилось. Славик стал у нее бывать что ни день. За месяц, который болела дочь, Марина так вымоталась – ее качало, и, когда дочка пошла на поправку, Славик купил для Марины путевку в подмосковный санаторий – отдохнуть хотя бы два дня, субботу-воскресенье, когда с дочкой могла понянчиться Маринина мать.

– Но только ты отвезешь меня и вернешься, не останешься там, – на таком условии согласилась принять от него путевку Марина. Они уже были на "ты".

– Разумеется, не сомневайся, – ответил Славик.

Он отвез ее в пятницу вечером и оставил там одну в ее великолепной просторной комнате с отдельной ванной и туалетом, а утром, ко времени завтрака, уже снова был у нее.

– Ой, ты как здесь?! – удивилась она, а Славик почувствовал по ее голосу: обрадовалась ему.

– А чего ты тут одна скучать будешь? – сказал он. – Развлекать вот тебя приехал.

На ночь с субботы на воскресенье он уже не уезжал. И она уже не гнала его. Она стала его еще до наступления ночи, задолго до всякой темноты, и только в самой комнате было сумеречно – из-за задернутых штор.

Славик обнимал ее узенькое, пахнувшее хорошим мылом, которое он ей подарил, желанное тело, вдыхал сухой аромат ее волос, вымытых французским шампунем, который тоже был подарен им, и в нем билось ликующее победное чувство: он всего, чего хочет, может добиться, всего! Лопух, Марк, как там тебе в твоем Израиле?!

– Все, не появляйся у меня больше! – сказала ему Марина в воскресенье вечером, когда он привез ее домой. – Все, никогда больше!

Но спустя месяц снова лежала у него головой на плече, целовала ему впадину над ключицей, целовала косточку за ухом и говорила, как постанывала: "Что ты сделал со мной, что ты сделал!" – а Славик с тою же ликующей победностью думал, впитывая в себя поцелуи: служи, Павлик, каждому свое, кто девушку ужинает, тот ее и танцует! У него по бизнесу много было партнеров с Кавказа, и ему нравились такие вот, как бы кавказского происхождения, двусмысленные присловья.

Еще через месяц за двести долларов в месяц Славик снял квартиру на Чистых прудах у семьи каких-то врачей, снявших для себя другую квартиру за рубли на окраине, перевез туда Марину с ее Веткой, и наступила у него жизнь – полный кайф: днем он крутил свой бизнес, носился по Москве из конца в конец, встречался с необходимыми людьми, договаривался, сидел у компьютера, считал расходы-доходы, принимал товары на склад и отпускал, а вечером прибывал домой – и каждую ночь ее каноэ было его, гребя на нем вволю, и все вспоминался Марк: ни разу не пофаловал!

Мать с бабкой, когда заезжал к ним подбросить деньжат, в голос уговаривали: только не женись, рано тебе еще, да с ребенком! Бабка теперь ничего не имела против его частнособственнических занятий, не его б деньги, она со своей пенсией сидела бы на черном хлебе с водой, пшик стала ее пенсия, куча разноцветных бумажек, мать, та теперь восторгалась им, ну, я родила, ну, не ожидала, ну, ты хват! – и насчет чего они точили его, когда встречались, это насчет Марины. Дело твое, жить живи, но не расписывайся, хомут-то себе на шею, у тебя еще все впереди!

Славик не отвечал, уклонялся от ответа, только похмыкивал. Он и сам знал про себя: у него таких Марин будет куча, вагон и маленькая тележка. Вот лишь насытится ею. Их, таких Марин, полным-полно по Москве, ткни в любое окно пальцем – там и сидит, и Павликов таких, которого она любила безумно, тоже завались, выше коммерческой палатки им – прыгай не прыгай – не сигануть; а таких, как он, Славик, раз-два – и счет закрыт, да за такими, как он, будут пастись целыми стаями, знай выхватывай их оттуда.

Мать Марины разве что не молилась на него. "Славочка, родненький!" – по-другому она его не называла. Она приходила к ним помочь дочери с внучкой и часто, прямо при Славике, говорила ей: "Что б ты делала, если б не Славочка! Как бы жили?! Вон цены-то вверх лезут!"

Славик, слушая ее, лишь похмыкивал, как у бабки с матерью, когда те точили его, чтоб не женился. Не он, конечно, один, но и он в том числе цены эти вверх и гнал. С тех пор как цены отпустили на волю, его капитал удваивался едва ли не каждый месяц.

Он снова съездил в Германию, теперь совершенно официально, купил себе к "Жигулям" почти новый, совсем с малым пробегом вишневый "мерседес", весной на недельку, чтоб отдохнула, свозил Марину на Кавказ покататься на горных лыжах, купил в награду за сидение с внучкой ее матери туристическую путевку на пять дней в Турцию. Марине нравился в одежде английский стиль, и летом, в июле, он свозил ее в Англию, в Лондон, пройтись по шопам, и она вернулась в Москву вся, с ног до головы, в "Максе энд Спенсере" и привезла этого "Макса энд Спенсера" еще два чемодана с собой.

ЕМУ БЫЛ двадцать один год, а он так стоял на ногах, что уже никакая сила не могла свалить его: ни рэкетиры, ни налоговая инспекция. У него хватало и на налоги, и на крутых ребят, которых, кстати, знал еще по институту и договорился с ними без всяких утюгов с паяльниками; к осени, наконец, взял кредит в банке и купил на аукционе сразу два магазина – он не просто прочно стоял на ногах, он шел в гору, на него работало уже двадцать семь человек, он их кормил и поил, и были среди них девочки ничуть не хуже его Марины, и видел: поманит пальцем – пойдут за ним и начнут раздеваться еще по дороге.

Парень, шагнувший к нему из темноты, когда Славик, закрыв машину, направился к своему подъезду, был выше его на полголовы, а в распахе защитной куртки на груди мутнели в фонарном свете полоски тельняшки.

– Здравствуй, Славик, – сказал парень, загораживая ему дорогу.

И Славик тотчас быстрым своим компьютерным мозгом высчитал: Павлик. Стоял уже самый конец октября, уже сорвало почти все листья с деревьев, уже ночами случались заморозки – самая пора была объявиться Павлику: дембель его призыву объявили еще в начале осени.

– Что такое? – спросил, однако, Славик, словно ровным счетом ничего не понял.

– Мы, значит, за родину в казарме, а вы тут на посту с нашими женами?! – сказал Павлик и схватил Славика за запястье, так схватил – Славик почувствовал: не зря Павлика призвали в десантники и даром там в казарме время он не терял.

– Ну, – продолжая тем не менее делать вид, что не понял, кто перед ним, проговорил Славик, – что надо?

– Кого! – Губы у Павлика, увидел Славик в мутном фонарном свете, были тонкие, злые и кривились, когда он говорил, вниз. – Я два года спал и видел, как она мне дает. Ясно? Я мирно хочу, по-спокойному. Одну ночь. А не уступишь... мне теща все о тебе рассказала, разорю тебя – сукой буду, не дам тебе жизни – чтоб мне падлой стать!

"Ой, ты его не знаешь, ты его не знаешь, он и убить может!" – уже несколько раз за осень с того времени, как объявили дембель, заводила Марина разговор о Павлике, переполняясь слезами и с такою тоской и страхом, что Славик видел: не пугает себя и не пугает его, а в самом деле боится.

Он почувствовал в себе холодное, стальное спокойствие. Словно бы компьютер внутри у него с молниеносной быстротой просчитал наиболее выгодный вариант и выдал решение.

– А у нас вот гости! – объявил Славик, открыв дверь вышедшей ему навстречу Марине.

Глаза у нее, когда она разобрала, кто у него за спиной, будто провалились в глазницы, ухнули бесследно, как в пропасть, два обмерзлых ледяных камешка остались на их месте, и на миг в Славике как бы вдруг взревела жутким воем некая сирена. Но тут же вой ее и оборвался.

"Амаретто" назывался напиток, который было сейчас принято пить в Славиковом кругу; это "Амаретто", имевшееся в холодильнике, он и налил им с Павликом.

– Давай прими, – предложил он Павлику и, не дожидаясь того, махнул в рот весь свой бокал.

"Амаретто" в бутылке не осталось через каких-нибудь пять минут. Славик щелкнул пальцем по горлышку опустевшей бутылки и поднялся из-за стола:

– Ну, ты посиди, подожди, я сейчас куплю в ночном шопе, вернусь – и продолжим.

Всякое дело подмазать требуется, крутилось в голове еще одно присловье его кавказских партнеров.

Он отключил противоугонную систему, завел движок и погнал машину по бульварам к Пушкинской площади. Там на Тверской, бывшей улице Горького, открыли недавно ночной клуб, туда со всей Москвы слетались все стоящие мотыльки, там перебывали уже все его знакомые деловые люди, а он до сих пор ни разу не оскоромился. Теперь – все, теперь он там свой человек, не все кошечке масленица, хватит, побаловалась, котику время других кошечек под хвостом почесать...

У Славика было чувство, что он не проснулся, а очнулся. Рассветало, воздух был мутно-сер, и странно пахло рядом – не Мариной. Он повернул голову и увидел у себя на плече вместо светлого потока ее волос черное завитое месиво – и вспомнил.

Не то, как гулял в этом клубе, не то, как кадрил этого мотылька, не то, как гнал машину пустынными ночными улицами, а мотылек повизгивала от счастливого ужаса, хватая его за руки на руле, – он вспомнил то, что было до клуба.

Он вспомнил – и внутри в нем завыла сирена. Его подбросило с постели, на которой лежал, и он начал метаться по комнате, ища свою разбросанную повсюду одежду. "Слава! Что с тобой?" – подняла с подушки черное месиво мотылек. "Заткнись, сука!" – заорал он, выхватил из бумажника все доллары, какие там были, и швырял в нее. Сирена в груди выла, раздирая ее, будто распиливала пилой. Что он сделал вчера, что сделал! Он же не ее, себя продал! Себя! Загнал по дешевке, как гонконгскую тряпку! Хрена ль ему его коммерсантство, когда его больше нет! Он должен выкупить себя... непременно! Выкупить, выкупить! А не сумеет – все бессмысленно впереди в его жизни, не жизнь, а гнилая похлебка!

Как он выкупит себя, что это значит, Славик не знал. Он знал лишь, что должен сделать это, что если не сделает – конец, жизни у него не будет.

Остановив машину напротив своего подъезда, Славик откинул соседнее сиденье и достал из-под него завернутый в темную тряпку револьвер. Все вокруг покупали оружие, месяца три назад он тоже купил и пару раз в компании ездил в лес тренироваться стрелять. Зачем взял из-под сиденья револьвер – Славик не отдавал себе в том отчета. Револьвер лежал здесь, и лежал неделями, в дом его Славик заносить не хотел. Рука сейчас взяла его, будто он делал так каждый раз, выходя из машины. Сирена в груди выла, распиливая его пополам, невозможно было терпеть ту боль, что она причиняла...

Замок открылся с обычной бесшумностью. Ступая с тигриной упругой стремительностью, Славик распахнул дверь ближней комнаты – лежа на животе, спала в своей детской кроватке Маринина дочь. Славик выступил обратно в коридор, прошел три шага до второй комнаты и распахнул дверь в нее. Длинные, с узкой чудесной лодыжкой Маринины ноги были взметнуты вверх, руки держали их под коленями, и ноги спешаще ходили туда–сюда, туда-сюда, туда-сюда...

Сообщение в информационном разделе молодежной газеты под заглавием "Забавы наших новых":

"Крутую разборку устроил, вернувшись домой под утро из ночного клуба, где, видимо, изрядно нагрузился спиртным, молодой бизнесмен, кстати, весьма преуспевающий. Застав свою любовницу, с которой жил последнее время, в объятиях незнакомого мужчины, несколькими выстрелами из револьвера системы "макаров" он прикончил обоих прямо во время занятия любовью. После чего, видимо, протрезвев и сообразив, что натворил с пьяных глаз, прикончил и себя – выстрелом в висок, который разворотил ему весь череп. Пикантность ситуации заключается в том, что любовница бизнесмена изменяла ему не с кем другим, как с собственным мужем, только что демобилизовавшимся из армии. Полуторагодовалая дочка двойной, так сказать, изменницы осталась круглой сиротой"

Ориентир

"Судьба и стихи Леонида Каннегисера". "Наше наследие", № 26, 1993

Журнал "Наше наследие" продолжает держать марку. Не только в смысле поразительного по нынешним временам полиграфического исполнения. Сами статьи – одна интереснее другой. Я коснусь литературного материала: "Судьба и стихи Леонида Каннегисера".

Когда-то я читал его стихи, показали очень коротко, чуть ли не из рук. Запала строчка: "Керенский на белом коне". Она выглядела странно. Мы привыкли видеть "на белом коне" иных персонажей, скажем, Котовского: "Жеребец под ним сверкает/ Белым рафинадом".

Сейчас я перечитал то стихотворение – "Смотр".

На солнце сверкали штыками, –
Пехота. За ней, в глубине, –
Донцы-казаки. Пред полками –
Керенский на белом коне.

Лихо! А дальше – предсказание собственной гибели.

Об авторе было известно немного – и очень много. Этот двадцатилетний красивый, блестяще воспитанный человек из очень состоятельной семьи летом 1918 года, мстя за гибель своего друга, застрелил в упор М.С.Урицкого, председателя петроградской ЧК. Разумеется, и сам был расстрелян.

(В предваряющей публикацию заметке В.Петров пишет: "Поэты в России долго не живут – настоящие поэты". Ну зачем уж так! Фраза рассчитана на тех, кто наслышан лишь о судьбах Пушкина, Лермонтова, Блока, Гумилева, Есенина, Маяковского и иных, о ком прекрасно сказано у Л.Мартынова: "О вы, которые уснули/ Меж двадцатью и сорока/ От яда, от петли, от пули/Елея или коньяка". В.Петров мог не знать, но редакция-то обязана была учитывать, что "настоящие поэты" Державин, Жуковский, Тютчев, Фет, Пастернак, Ахматова и еще другие жили определенно долго.)

Может быть, Л.Каннегисер единственный из поэтов, чей бесстрашный поступок был очевиден. Потому и поразил всех именно поступок, а не кара. Ведь, скажем, участие Н.Гумилева в контрреволюционном заговоре практически никем не было доказано. Власти косвенно признали это, не препятствуя вскоре после расстрела выпуску его книг.

Книга Леонида Каннегисера вышла лишь через десять лет в Париже. То есть когда ему, если бы не тот выстрел, могло быть тридцать. О ней сейчас в журнале и ведется речь. В книгу включены воспоминания и суждения об авторе М.Алданова, Г.Адамовича, Г.Иванова. Я приведу два места из Георгия Иванова.

"Мало кто знает, что убийца Урицкого – был поэтом. "Настоящим поэтом"? Да, настоящим. Если бы он просто "писал стихи", как большинство молодых людей его возраста и круга, не стоило бы о них упоминать. Но Каннегисер был впрямь поэтом. Он погиб слишком молодым, чтобы дописаться до "своего". Оставшееся от него – только опыты, пробы пера, предчувствия. Но то, что это "настоящее", видно по каждой строке".

И еще, в конце: "Каннегисера держали в Кронштадтской тюрьме. На допрос в Петербург его возили по морю на катере. И вот рассказ одного из возивших матросов. В середине пути разыгралась буря, и катер начало заливать. Каннегисер сказал: "Если мы потонем, я один буду смеяться". В том, что эти слова подлинные, не усомнится никто из знавших Каннегисера. Весь он в этой фразе. Он бы и рассмеялся наверное, если бы катер перевернуло. А везли его из тюрьмы в застенок. Позади – долгие недели в ожидании казни. Впереди – никакого просвета, никакой надежды...

Балтийское море дымилось,
И солнце валилось на закат.
Балтийское солнце садилось
За синий и дальний Кронштадт..."

Лучшие стихи его очень естественны.

И чехлы надела
На кровать, –
Бабье наше дело
Горевать.

Счастие упыло
К облакам,
Всем-то и постыла
Мужичкам.

Что-то всех их гонит
Со двора.
Нынче никого нет,
Знать – стара.

Цитирую не до конца. И стихи о Ярославле, и "Запустенье", и "Снежная церковь". Вот четверостишие оттуда.

И спит она средь белого погоста,
Блестит стекло бесхитростной слюдой,
И даже золото на ней так просто,
Как нитка бус на бабе молодой.

Нет, здесь не "только опыты, пробы пера, предчувствия". Есть кое-что иное. И все же, по правде сказать, я не стал бы, наверное, писать об этой публикации, если бы не одна удивительная, глубоко зрелая строфа.

Не терпит болтовни искусство,
Жестоко к слабому оно,
Ведь и возвышенное чувство
С плохими рифмами смешно.

Это на редкость современно. Но искусство-то болтовни не терпит, а бумага, к сожалению, терпит, и поэтическая наша критика вовсю этим пользуется. Искусство жестоко к слабому. Закон природы – выживает сильнейший. А критика наша обожает слабых, лелеет, поддерживает. Впрочем, скорее всего, она просто не различает уровня. И дальше – не в рифмах, конечно, дело. Это метафора. На рифмах "любовь–кровь", "хлеба–неба" и той же "искусство–чувство" написаны и шедевры. Смысл в том, что "и возвышенное чувство", плохо, неумело выраженное, смешно и нелепо. А ведь у нас это совершенно не учитывается.

Приведу пример. Стиху Б.Слуцкого свойственна нарочитая, кажущаяся, виртуозно исполненная корявость – его фирменный знак. А у иных наших симпатичнейших здравствующих стихотворцев корявость обезоруживающе натуральная от привычного нежелания писать хорошо. Но откровенная установка на слабый стих обязательно влечет за собой банальность мысли. И критики, игнорирующие отсутствие достоинств самого стиха, объективно становятся союзниками такого автора. Мы это наблюдаем регулярно.

Я бы повесил приведенные строки Леонида Каннегисера во всех редакциях при входе и решительно рекомендовал бы ориентироваться на них – и авторам, и сотрудникам.

Константин ВАНШЕНКИН

Лекарство от страха

Недавно в Американском культурном центре (расположенном в Библиотеке иностранной литературы) состоялся прелестный поэтический вечер, который провел Евгений Бунимович, облаченный в подходящую к случаю просторную рубаху, какие в представлении любительниц поэзии и должны носить поэты. Вечер, по сути, представлял собой презентацию двух сборников стихов: американца Джона Хая "Вдоль по ее бедру" (в переводах Нины Искренко) и россиянина Александра Ткаченко (с иллюстрациями художника Виктора Скрылева).

По словам Бунимовича, мы пережили те времена, когда "поэт в России – больше чем поэт", на сегодняшний же день радостно уже и то, что сохранилось само понятие "поэт в России". Ощущением радости от того, что жизнь продолжается и издаются стихи, была пронизана атмосфера не только зала, в котором, собственно, и проходило "прослушивание", но и комнаты для фуршета, где присутствовавшие, среди которых были Андрей Вознесенский, Зоя Богуславская, главный редактор "Столицы" Андрей Мальгин, зав.отделом культуры "Московского комсомольца" Андрей Яхонтов, критик Вячеслав Курицын и многие другие, делились своими ощущениями от книг, имеющихся здесь же в свободной продаже. В частности, Вознесенский изящнейшим образом обыграл название ткаченковской книжки "Облом", которое в переводе на английский могло бы звучать как "Oblom of". Сам же Александр Ткаченко, обращаясь к собравшимся, заметил, что "поэзия в принципе пребывает в страхе перед одиночеством и ты начинаешь избавляться от страха, только когда выходят твои книги".

М. С.

Венедикт ЕРОФЕЕВ

"... Я дебелогвардеец"

Из записных книжек

Из владимирского института Венедикта Ерофеева выставили вон весной 1962 года за чтение и хранение в тумбочке общежития Библии. Сам Ерофеев этим был крайне озадачен, ибо крамолы в своем поступке не усматривал. В тот год он был лидером группы студентов, которых, видимо, за пристрастие к чтению литературы подобного рода называли "попами". Вражда с альтернативной и значительно превосходящей числом группировкой "комсомольцев" достигала порой такого накала, что кончалась потасовкой. Однажды вожак "комсомольцев" предложил Ерофееву сесть за стол переговоров и разрешить конфликт мирным путем. Пока лидеры договаривались, между рядовыми начался мордобой. Тогда-то в тумбочке Ерофеева и обнаружилась крамольная Книга. Через двое суток "главный поп" был выдворен за пределы города Владимира и всей Владимирской области..

На мой вопрос, заданный много лет спустя, не жалел ли он о том, что благодаря Библии не закончил институт, Ерофеев ответил: "Я из нее (из Библии. – **И.Т.**) вытянул все, что только можно вытянуть человеческой душе, и жалею только людей, которые ее плохо знают, считаю их чрезвычайно обделенными и несчастными".

Возможно, именно из Библии он черпал силы для своей неправедно-праведной, несчастливо-счастливой, беспутной и гениальной жизни.

Окончив десятилетку, мальчик из заполярной глубинки, будущий писатель, отличник и медалист, сел в поезд и впервые пересек Полярный круг. Ехал и пел известную песню: "Наш дворец – величавая крепость науки!.." А когда пришел в эту величавую крепость, услышал, что главное здесь, оказывается, обучение военному делу. "По отделениям! Делай – раз! По отделениям! Делай – два!.." Он тогда это усвоить не захотел и через год уже работал на стройке, потом стал грузчиком, потом приемщиком "бронебойной" посуды в винном отделе магазина, потом снова студентом и снова грузчиком...

К тому времени, когда его выгоняли из МГУ, после двух семестров учебы только на "отлично", Ерофеев уже написал свои "Заметки психопата" и охотно давал читать их однокурсникам-филологам. Те в один голос заявляли, что "так писать нельзя" и, видимо, "автор просто желает прославиться на весь университет". Автор отвечал, что намерения его "значительно крупнее".

33 года спустя, летом 1989 года, в альманахе "Весть" появилась скандально знаменитая поэма Венедикта Ерофеева "Москва–Петушки" (за рубежом эта книга вышла значительно раньше), и уже одни говорили: гениально, бессмертно, другие – безобразие.

В январе 1990 года в "Литературной газете" напечатали нашу беседу, из которой были изъяты (естественно, не мной) два больших абзаца. Ерофеев перестал со мной разговаривать и объяснений слушать не захотел. Через два месяца, однако, смягчился: "Не пойму, чего вы все так боитесь, отчего, как говорят артиллеристы, такие зачехленные?"

Один из изъятых абзацев звучал так (повторю, это 90-й год): "А я, например, – заметил Ерофеев, – измеряю для себя размах и значимость писателя тем, сколько бы я ему налил, если бы он вошел в мой дом. Отчего бы не мерить такой меркой? Скажем, Белову я не налил бы ни капли. Астафьеву поднес бы 15 граммов. Распутину – 100. Василю Быкову – целый стакан с мениском. А тем более Алесю Адамовичу. А больше и некому".

Мои возражения, что это, мол, максимализм, Ерофеев отмел: "Если живешь в такое максималистское время, отчего бы и не говорить максималистски. Вообще, когда бы ни жил, надо во что бы то ни стало по мере сил быть честным человеком, даже если трудно".

Трудно ему было всегда, под конец жизни – невыносимо. От постоянной боли, от сознания, что болезнь неизлечима. Он знал, что умирает, но ни вкуса к жизни, ни тем более склонности к иронии не терял до последних дней. Помню, в самый разгар скандала вокруг журнала "Октябрь" и его главного редактора Анатолия Ананьева, напечатавшего отрывок из книги Андрея Синявского "Прогулки с Пушкиным", мы обсуждали эту ситуацию с четой Ерофеевых. В печати бурлили страсти, особенно старалась "Литературная Россия". Сердобольная Галина беспокоилась за судьбу Ананьева. "Как ты думаешь, что они ("ЛР". – **И.Т.**) с ним сделают?" – пытала она меня. Ерофеев среагировал мгновенно: "А ничего не сделают, ну, повесят его, а на грудь табличку прикрепят: "Наш современник".

Вообще же такие понятия, как литературная жизнь, а тем более окололитературная борьба, были от Ерофеева далеки. Он говорил: "Вещи подобного рода от меня ускользают. Для меня это примерно то же, что и перемещения в Политбюро. Недавно я буквально за голову схватился, когда прочел в "ЛГ", что в связи с 200-летием Аксакова создана юбилейная комиссия, громадная, состав вполстраницы длиной – от Бондарева до черт знает кого. И все для того, чтобы заседать? Этим "писателям" делать нечего?"

По иронии судьбы нечлену Союза писателей СССР Венедикту Ерофееву после смерти была оказана "высокая честь": СП образовал-таки комиссию по его литературному наследию и, как принято, призвал граждан присылать имеющиеся у них архивные документы. С тех пор прошло три года. Сегодня дело с творческим наследием писателя Ерофеева запуталось окончательно. Насколько я знаю со слов Галины, те рукописи, которые не были утеряны или похищены, как, скажем, рукопись романа "Шостакович", были переданы Ерофеевым Владимиру Муравьеву – близкому другу и профессионалу-филологу. У него же находится часть дневников и записных книжек.

Другая часть архива хранилась в квартире Ерофеевых на Флотской, в коробке из-под обуви, которую постоянно переносили с места на место, так что не всегда удавалось ее сразу отыскать. Беспечная и доверчивая Галина давала читать эти бумаги всем желающим. В результате многие страницы были либо вырезаны маникюрными ножницами, либо просто вырваны. Красивый и азартный, Ерофеев пользовался большим успехом у дам. Такой же беспечный, как и жена, но аккуратный, даже педантичный, он вперемешку с литературными записями довольно откровенно фиксировал и основные события дня, методично записывая диалоги, монологи, свои впечатления от посетителей. Именно эти записки (компромат!) с помощью подручных средств старались уничтожить его очаровательные подруги. Но как бы то ни было, коробка из-под обуви с драгоценными записями сохранилась, теперь ее владелица – мама Галины Ерофеевой. И если найдется хороший редактор, мы, возможно, станем читателями уникальной посмертной книги – ерофеевских дневников.

Доходят еще, правда, слухи о том, что некоторые свои бумаги и записные книжки писатель дарил, как дарят цветы или духи, хорошим знакомым. Так ли это? Не знаю.

У меня тоже остались кое-какие материалы. Осталась и ксерокопия одной записной книжки, датированной 1976–1977 годами, по которой я готовила очередную публикацию Ерофеева, когда узнала, что его жена ушла вслед за ним, покончила с собой, не оставив никаких распоряжений.

Моя проза – в розливе с 70 г. и с 73 навынос.

У меня жизнь – райская, у тебя – самурайская.

Возвращающихся ностальгированных эмигрантов называют подберезовиками.

Не квартира, и библиотека приключений.

Т. Манн – Герману Гессе: "Что будут делать люди, когда мы умрем? Им просто нечего будет делать".

В этом году следует хорошенько спрыснуть 220 лет со дня смерти Реомюра.

И какая разница, полет шмеля или серенада солнечной долины.

"И отдал Богу свою маленькую душу".

Евангелие для меня всегда было средством не прийти к чему-нибудь, а предостеречься ото всего, кроме него.

Роковое заблуждение Ницше, будто наступило засилье интеллекта и надо спасать инстинкты.

Я в 59 – 62 гг. – погонный мэтр.

В манере Пастернака: "Достать бы воджу за шесть гривен".

Относят к числу бестселлеров злопыхательского толка.

Одна из самых неуважаемых мною добродетелей: догадливость и сметливость.

Вести звездный образ жизни, т.е. более или менее сиять, иногда падать и пр.

Мотаюсь с раскаленной сковородкою. Куда поставить? На К. Чуковского нельзя, на Заболоцкого нельзя (и дело не в меновой стоимости). На Эфраимсона с его "родословной альтруизма" нельзя. На стихи Городецкого можно. (У всех это так?)

Я снял свои претензии и ничего не стяжал.

Не придавать этому никакого успокоительного значения.

Глупо как: в нескольких днях Блока дважды обокрали в трамвае (29 июня и 9 июля 18 г.).

Обнаружил, что путаю exlibris с нонпарелью.

Нанес духовные и физические повреждения.

Я люблю дебелых, я дебелогвардеец.

Вакханка–пулеметчица.

Надо все называть полностью. Например, Наримановскую улицу во Владимире называть: ул. Наримана Кербалая Наджиф-оглы Нариманова.

Сделать несколько стахановских телодвижений.

И еще угораздило родиться в стране, наименее любимой небесами.

Поэтессы салонные, площадные, уличные, бульварные, скверные и подъездные.

Из Стравин <ского>: Гоголь умер, пронзительно крича, Дягилев умер, смеясь и напевая из "Богемы".

Когда умчат тебя составы преступлений.

Жирный, как шрифт.

Можно изгадить существо любого дела. Давайте мне любое существо любого дела – и я у вас на глазах его изгажу.

Пришедший к абсолюту, т.е. с этих пор обреченный ни разу не поковырять в носу или почесать в затылке.

А и в самом деле, почем бы стоил махонький флакончик крокодиловых слез?

Постепенное превращение подкидыша в найденыша.

Мужчина с несущественным характером.

Пишущих много. Чтобы выдержать конкуренцию, надо иметь сердце на плечах, голову в груди.

Колумб едет, едет и натыкается на Соловецкие острова.

Вокруженщина.

Слишком все это затянулось. Затянулось, как любовь.

Ирина ТОСУНЯН

Дитя Арбата

Никого не удивишь сегодня сообщением о том, что в Институте мировой литературы имени А.М.Горького в течение трех дней проходила Международная научная конференция, героем которой был один из самых ярких и загадочных творцов русского Серебряного века – Андрей Белый.

Трудно поверить, что еще лет 15 – 20 назад имя писателя возникало главным образом в уничижительном контексте: речь шла об отношениях Александра Блока и Андрея Белого, который-де пытался затащить своего "друга-врага" в дебри мистики и, напустив туману, увести от него жену Любовь Дмитриевну (ни то, ни другое у Белого не вышло!). Между тем Блок утверждал: "Я считаю, что печатать необходимо все, что в соприкосновении с А.Белым... неизмерим А.Белый..."

Об этой "неизмеримости" Белого у нас давно и всерьез говорили и Д.Максимов, и Ю.Лотман, и З.Минц, и Л.Долгополов, автор первой монографии о писателе, публикатор научного издания романа "Петербург". Основательно продолжили тему Белого А.Лавров, В.Пискунов, М.Пьяных, Н.Котрелев, Д.Магомедова. Появились и совсем молодые исследователи творчества Белого, среди них – Н.Александров и А.Бойчук, ставшие инициаторами и организаторами Международной научной конференции.

"Славистический" Запад пережил настоящее увлечение Белым. Здесь напечатаны солидные "беловедческие" работы К.Мочульского, Вл.Александрова, Дж.Яначека, Ж.Нива, Лены Силлард, Дж.Эльсворта, М.Карлсон, Дж.Мальмстада, Т.Байера, О.Кук и других ученых. Сложилось даже Общество Андрея Белого.

И вот в Москве, на Арбате, в доме, где родился писатель, участников и гостей конференции принимала Мемориальная квартира Андрея Белого. Предстоит еще восстановить соседнюю квартиру Соловьевых, где произошло духовное рождение Андрея Белого (и где было придумано само это литературное имя). Будем ждать выхода сборника трудов конференции, продолжившей познание "неизмеримого".

С. ЛЕСНЕВСКИЙ

Не того разбудили...

В редакцию "Литературной газеты"

В № 33 вашей газеты от 18 августа напечатана статья Ю.Архипова "От золотого века к серебряному" – о словаре "Русские писатели" издательства "Большая Российская энциклопедия". В ней приведены две фразы из словаря и подвергнуты ожесточеннейшей и, я бы сказал, развязной критике – как "допотопные фразочки", "дубово-социологические", как "перлы" соцлитературоведческого "маразма", достигшего "полной окостенелости". Авторство фраз обозначено так: "Это Гришунин о Грибоедове".

Три категорических возражения.

1. Приведенные фразы ничего подобного не представляют: критика их неадекватна. Их некоторая "сухость" объясняется тем, что это фразы из словаря, а не из беллетристического произведения.

2. К тому же они вырваны из контекста.

3. Гришунину они не принадлежат. Статья "Грибоедов" подписана: "*А.Л. Гришунин* (биография, библиография) *В.М. Маркович*, при участии *Л.С. Меликовой*". К приведенным Ю.Архиповым цитатам я не имею никакого отношения, *они не мои*.

А. Л. ГРИШУНИН

Литературоведческий корпус

1 Над чем работаете?

2 Что читаете?

Наталия ИЛЬИНА

1. В предисловии к сборнику Зинаиды Гиппиус "Последние стихи" (изд – во "Прометей", 1990) сказано, что в этих стихах звучит "яростное неприятие Великой Октябрьской социалистической революции". Автор предисловия скорбит о трагичной "судьбе художника, не сумевшего определить свой путь на переломе истории и оторванного от Родины".

Прошел год. Выходит еще один тоненький сборник З.Н.Гиппиус "Петербургский дневник" ("Сов. писатель", "Олимп", 1991). В предисловии, написанном другим автором, осенние события 1917 г. называются уже просто "Октябрьской революцией". И автор скорбит не столько о судьбе оторванной от родины Гиппиус, сколько о том, что родина была оторвана на многие десятилетия от ее творчества.

Так на наших глазах менялось время. Менялись оценки. И вскоре появились авторы, кратко именовавшие "переворотом" то, что случилось в октябре семнадцатого. Вещи стали называть своими именами. И это прекрасно.

Однако... Пишущим людям пожилого возраста следовало привыкнуть к мысли, что отныне позволительно говорить то, что думаешь, не на кухне в кругу друзей, а – в печати! Годы и годы я работала так, как и ряд других моих собратьев по перу: два пишем, три в уме. Об ЭТОМ умолчу (все равно не пропустят), зато О ТОМ — скажу. Привыкнув плавать среди подводных камней, везде подстерегавших, я растерялась от их исчезновения. То, над чем я трудилась два года, показалось мне ненужным, неинтересным. Время бежало вперед, я отставала. И в июле 92-го года в переделкинском Доме творчества я не прикасалась к пишущей машинке. За плечами два года напрасного труда! А ЧТО писать теперь – я не понимала. Не пора ли сознаться, что мой писательский век окончен? Настало время вести жизнь пенсионера: чтение, телевизор, беседы с друзьями...

Устными рассказами о нашем затейливом, ни на что не похожем быте я издавна любила развлекать друзей. И вот минувшей осенью один из них воскликнул: "Так это же надо написать!" А я подумала: "А и в самом деле! Теперь ато можно!" И стала облекать свои устные рассказы в письменную форму. Облекла семь. Они должны появиться в ноябрьской книжке журнала "Знамя".

2. В основном не читаю, а перечитываю. Года два назад внезапно ощутила страстное желание освежить в памяти "Войну и мир". Какое-то время не расставалась с Толстым. Затем перешла к Достоевскому. Чем объяснить эту тягу к великим романам прошлого? Известно, что собака, захворав, ищет и находит нужную ей для лечения траву. Похожее случилось со мной. Как и все граждане, я часто видела на экране ТВ наших парламентариев, слушала произносимые ими речи. И, по слову Тургенева, впала в сомнения и горестные раздумья. По его же совету, чтобы не впасть еще и в отчаяние, начала искать опору и поддержку в русском языке. В русской классике. Очень помогает. Веришь, что наш могучий и свободный устоит, выдержит, одолеет те тяжкие испытания, что выпали ему на долю.

Михаил ГАСПАРОВ

1. Только что вышла научно-популярная книга "Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях" (издательство "Высшая школа") – нечто вроде "занимательного стиховедения". Теперь должен делать книгу "Метр и смысл" о семантике стихотворных размеров – нечто вроде ответа на "детский вопрос", очень трудный: почему поэт выбирает для стихотворения такой-то размер, а не иной? Написал большую статью "Три поэтики Осипа Мандельштама" – вступительную к новому изданию его стихов в большой "Библиотеке поэта". Сейчас пишу плановую работу по своей службе в Институте русского языка – очерк "Идиостиль Маяковского", сравнение его ранней и зрелой поэтики с подсчетами. Очень хотелось бы для душевного равновесия заниматься стихотворными переводами, но некогда.

2. Читаю литературу по специальности: для работы – по филологии, для отдыха – по истории. На художественную прозу уже много лет не хватает времени. Стараюсь читать нововыходящие стихи, особенно авангардные, но ориентироваться в них мне пока еще трудно.

Модильяни рисует Ахматову

Они познакомились в Париже.

"Какой интересный еврей", – подумала она.

"Какая интересная француженка", – подумал он.

Это случилось, увы, во время ее свадебного путешествия – в мае 1910 года. Через несколько лет обратил внимание на Модильяни и Гумилев. "Пьяное чудовище", – сказал о нем жене Николай Степанович.

Эренбург был куда снисходительнее. Стихи, обращенные к Модильяни в 1915 году, он закончил аккордом сочувствия и печали:

Великая тварь –

Ты вышел, заплакал и лег под фонарь.

Впрочем, Ахматова не знала *этого* Модильяни. *Ее* Моди остался в "довоенном Париже". Он лишь немного моложе, но он еще загадка для себя самого, и они увлечены друг другом... Иосиф Бродский безошибочно угадал, что Ахматова хотела бы услышать по поводу своих записок о Модильяни. "Ну, Анна Андреевна, – выпалил он... – Это – "Ромео и Джульетта" в исполнении особ царствующего дома".

В 1910 году они виделись очень мало, но всю зиму он писал ей, и в мае – июне 1911-го она снова в Париже.

В поздних стихах Ахматовой Париж одушевлен присутствием тайны:

В синеватом Париж тумане,

И, наверно, опять Модильяни

Незаметно бродит за мной.

У него печальное свойство

Даже в сон мой вносить расстройство

И быть многих бедствий виной.

В еще более поздних воспоминаниях этот мотив детализируется: "Модильяни любил ночами бродить по Парижу, и часто, заслышав его шаги в сонной тишине улицы, я подходила к окну и сквозь жалюзи следила за его тенью, медлившей под моими окнами". По обыкновению, Анна Андреевна интригует недосказанностью, а вдогонку признается Вяч.Вс.Иванову, что " о главном написать нельзя – как он стоял под окном ночью; "Смотрю в окно ночью – он снова тем стоит".

За год до смерти Ахматова еще раз, полвека спустя, попала в Париж – с четверга до понедельника ей удалось здесь задержаться по дороге домой из Оксфорда, куда англичане вытащили ее, чтобы облачить в докторскую мантию. С радостью она согласилась покататься по городу и сразу заговорила о Модильяни. "Прежде всего Анне Андреевне хотелось побывать на рю Бонапарт, где она когда-то жила, – сообщает Георгий Адамович. – Дом оказался старый, вероятно, восемнадцатого столетия, каких в этом парижском квартале много. Стояли мы перед ним несколько минут. "Вот мое окно, во втором этаже... Сколько раз он тут у меня бывал", – тихо сказала Анна Андреевна, опять вспомнив Модильяни и будто силясь скрыть свое волнение".

Кто же он: сбивающийся с шага прохожий, горемыка, обреченный простаивать под окнами ночи напролет, или желанный гость, счастливый избранник?

Георгий Адамович, знавший мемуарный очерк Ахматовой о Модильяни, склонен был заподозрить ее в наигранности чувств. Но он не мог видеть тех рисунков, которые сегодня видим мы.

"Рисовал он меня не с натуры, а у себя дома, – уточняет Ахматова, – эти рисунки дарил мне. Их было шестнадцать. Он просил, чтобы я их окантовала и повесила в моей комнате. Они погибли в царскосельском доме в первые годы Революции. Уцелел тот, в котором меньше, чем в остальных, предчувствуются его будущие "ню"... " Похоже, красноармейцы, расположившиеся в доме, раскуривали рисунки Модильяни с разбором. Не уцелел, впрочем, и сам дом. И я, заметила Анна Андреевна, "никогда не перестану благословлять судьбу за то, что не осталась в нем во время Революции".

Единственный рисунок Модильяни, сохранившийся у Ахматовой

Но вернемся в Париж 1911 года. " В это время, – вспоминает Ахматова, – Модильяни бредил Египтом. Он водил меня в Лувр смотреть египетский отдел, уверял, что все остальное (tout le reste) недостойно внимания. Рисовал мою голову в убранстве египетских цариц и танцовщиц..." В этом же ряду и единственный сохранившийся у Ахматовой рисунок Модильяни: она изображена на нем в виде сфинкса. Возможно, под стать сфинксам, стоящим на берегу Невы в ее Петербурге. Отсюда и прозрение художника, увидевшего в юной Ахматовой, тонкой и гибкой, ее старческую грузность.

Перед последней заграничной поездкой (с упоминавшимся посещением Парижа) Ахматова решила переменить завещание. Почти уже непосильное путешествие в нотариальную контору описал Анатолий Найман. Очень высокий третий этаж, крутая лестница... Когда наконец вышли на улицу, Анна Андреевна с тоской произнесла: "О каком наследстве можно говорить? Взять под мышку рисунок Моди и уйти".

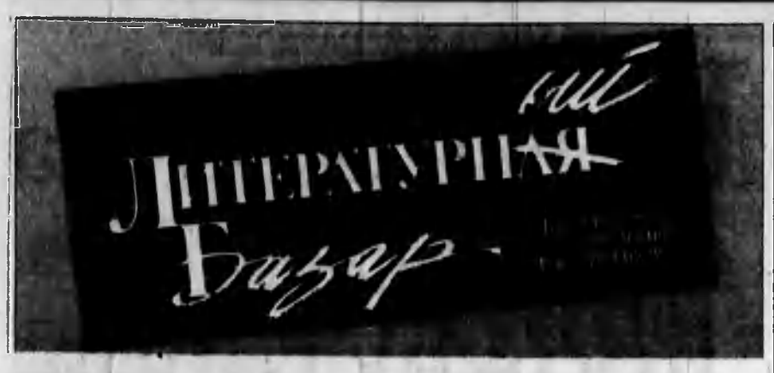
И вот – сенсация. Парижская газета "Русская мысль" от 14 – 20 октября сообщила: "На выставке Модильяни в Венеции обнаружены десять неизвестных рисунков, изображающих Анну Ахматову". Они оказались в коллекции, которую собрал в 1907 – 1914 годах парижский врач Поль Александр. Открытие принадлежит генуэзскому слависту Августе Докукиной-Бобель. Она родилась и выросла в Москве, окончила здесь филологический факультет университета, но уже давно живет в Генуе, преподает русскую литературу. В Венецию поехала специально, догадываясь, что в рабочих альбомах художника могут отыскаться какие-то следы его знакомства с Анной Ахматовой. Надежды оправдались с лихвой. И мы впервые видим рисунки Модильяни из "ахматовской" серии, в которых действительно "предчувствуются его будущие "ню".

Модильяни писал Ахматовой из Парижа: "Я беру вашу голову в свои руки и окутываю вас любовью". Это перевод. Разумеется, он писал по-французски. Но то же самое (и гораздо убедительнее) ему удавалось выразить на языке, который не требует перевода.

Модильяни прожил те же тридцать пять, что и Гумилев (только умер своей смертью), и на пять лет меньше Кафки. Но именно о Кафке и Модильяни Ахматова скажет: "Они умерли такими молодыми и успели выговориться".

В. РАДЗИШЕВСКИЙ

Два рисунка с венецианской выставки Модильяни.



В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ СЕГОДНЯ

МАГАЗИН "ПОЭЗИЯ", ТОО "ГИЛЯЙ"

(г. Москва, ул. Самотечная, д. 13. Тел.: 284-43-86).

"Езда в остров любви": русская куртуазная муза XVIII-XX вв.. С девяносто четырьмя рисунками и гравюрами. М. Издательство "Х.Г.С.", 1993 г., 384 с., цена 720 руб..

"Летите грусти и печали...": неподцензурная русская поэзия XVIII-XIX вв.. М. ИИИ, Littera, 1992 г., 224 с., цена 250 руб..

Пастернак Б.Л. "Со мной, с моей свечою вровень миры расцветшие висят". М. БО ВФО, 1993 г., 240 с., цена 320 руб..

Галич А.А. "Я вернусь...": сборник. М. Искусство, 1993 г., 400 с., цена 825 руб..

Булат Окуджава. "Милости судьбы": новая книга стихотворений. М. Московский рабочий, 1993 г., 191 с., цена 200 руб..

Магазин работает ежедневно с 10 до 19 ч., кроме субботы и воскресенья.

"Тихий Дон" по праву является мировым бестселлером — по широте охвата событий гражданской войны, энциклопедичности описания жизни донского казачества, накалу страстей и яркой, уникальной художественности. Его автор — выдающийся писатель современности Михаил Александрович Шолохов в 1965 году получил Нобелевскую премию.

Трагедия гражданской войны, как в зеркале, отразилась в образе главного героя романа Григория Мелехова. Пройдя все круги "дантова ада", он не принял революции, не понял смысла братоубийственной войны и навсегда остался верен казачеству.

Не последнее место, как известно, в "Тихом Доне" занимает любовь, любовь-судьба, любовь-испытание на фоне трагических событий, в которые, как в мощный водоворот, втянуты герои этого замечательного романа.

Люди старшего поколения читали и перечитывали это произведение. Молодое же поколение сможет, знакомясь с романом, воочию увидеть историю русского казачества.

"Тихий Дон" — этот уникальный, всемирно известный роман переиздавался множество раз. Впервые концерн "ДАС" предлагает его с дополнением — книгой Владимира Скворцова "Григорий Мелехов".

Это как бы "продолжение" эпопеи Михаила Шолохова. Существует версия, что он сам хотел проследить судьбу своего героя, однако предпочел остановиться, ограничившись многоточием в финале романа.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СУДЬБЫ ГРИГОРИЯ МЕЛЕХОВА

Генеральный директор концерна "ДАС" Черешнев Андрей Евгеньевич представляет новые издания: Михаил Шолохов "Тихий Дон", Владимир Скворцов "Григорий Мелехов".

Размышления о дальнейшей судьбе Мелехова и вызвали у Владимира Скворцова желание создать повесть-продолжение о дальнейшей участи героя. Он попытался представить судьбу своего героя начиная с марта 1922 по декабрь 1942 года. В этот временной промежуток Мелехов проходит ад лагерей и строительство Беломоро-Балтийского канала, новые потери и неожиданную любовь, возвращение на Дон, в казачью среду и уход на войну.

Ревнители классики, возможно, насторожатся при появлении повести "Григорий Мелехов". А может быть, наоборот, подивятся смелости автора, заинтересуются его видением... Традиция писать продолжение известных произведений в мире существует давно. Опыт показывает, что такие продолжения, как правило, не вредят классике. Скорее наоборот: они подогревают интерес читателей к первоисточнику.

Обращаем внимание на то, что все четыре книги "Тихого Дона" и книга "Григорий Мелехов" появятся в продаже в декаре 1993 года!

Четырехтомное издание М.Шолохова "Тихий Дон" и произведение В.Скворцова "Григорий Мелехов" выйдут в прекрасном полиграфическом исполнении — это отличный подарок для всех и, безусловно, украшение любой личной библиотеки.

Исключительное право на издание и распространение книги В.Скворцова "Григорий Мелехов" в России и за рубежом принадлежит концерну "ДАС".

По всем вопросам оптовых закупок, сотрудничества и приобретения прав просим обращаться по телефонам:
(095) 283-66-20, 283-52-26.
Факс (095) 283-52-26.

Концерн "ДАС" предупреждает:
в случае пиратского издания книги "Григорий Мелехов" правообладатели примут все необходимые меры для возмещения своих убытков, вплоть до изъятия тиража книги, выпущенной незаконно.

Впервые в России для широкого круга читателей

Фирма «ТРИ-А»

предлагает

оптовыми и мелкооптовыми партиями

Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов «ABC of Dirty English»

Престижное исполнение и обилие никогда ранее не публиковавшегося словарного материала делают эту книгу уникальной во всех отношениях.

Это прекрасный подарок для всех, кто интересуется современным разговорным английским языком.

Заинтересованным лицам и организациям обращаться
по телефону: (095) 235-32-05, 235-49-45
по телефаксу: (095) 235-43-21
Адрес: 113093, г. Москва
1-й Щиповский пер.
дом 3, ком. 215

ТРИ-А

© Фирма «ТРИ-А»
© Издательство «КОМТ»

«Литературная газета»

17 декабря с.г.

проводит свой очередной, предновогодний антикварно-букинистический

Аукцион

Мы принимаем:
картины, бронзу,
книги, мебель,
фарфор, часы

и все другие старинные предметы быта.

Прием вещей ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 11 до 17 часов по адресу: Костянский пер., дом 13, редакция «ЛГ» (м. «Сухаревская», «Тургеневская»), 3 этаж, комн. 318. Телефон: 208-82-59.

С надеждой в пути

Редкостью в наше время стали стихотворные сборники. Поэтому, когда я увидел в газетном киоске небольшую поэтическую книжку с фотографией автора и с интригующим названием "Венок сонетов", я купил ее не задумываясь. Имя мне совершенно незнакомое - Михаил Гарцев, а аннотация очень немногословная. Значит, узнавать его предстояло только по стихам. Читая в транспорте, на бегу, я не рассчитывал понять все и вся. Просто одолело любопытство, некое таинство узнавания, как будто где-то в далеком краю встретил давнего знакомого. И неважно было, насколько он близок тебе, а радовало, что есть хоть какая-то живая душа, с которой можно пообщаться...

Вероятно, писатель Александр Журавлев, с которым осенью я виделся в Ухте, также испытал ностальгию по общению с собратом по перу, когда я перед отъездом на таежную реку забрел на часок в его уютные пенаты. "Так а нашей жизни встречи яркие уносит времени теченьем", — размышляет М. Гарцев, отвечая моим настроениям в своих стихах. Сразу прощаешь автору какие-то шероховатости в отдельных вещах (у кого их не бывает?), радуешься успехам, которые есть в книге. Это не снижение планки - придет время и автор сам доведет свои вещи. И уж коли Михаил Гарцев нашел возможность заявить о себе в столь не престижное для поэзии время и назваться поэтом, то одно это заслуживает всяческого уважения. Но он не просто назвался, он подкрепляет это написанным:

Замок жемчужный
в небе завис одиноко.
Тает окружность
в мареве летнего зноя.
Мир перегружен
вздохами горьких упреков,
лютою стужей -
нашей с тобою виною.

Как емко и образно сказано о взаимоотношениях влюбленных!

Широк диапазон взгляда поэта: подмечает он и "как вдаль струится ручей", и слетевшееся на пир воронье, и свет теплый и родной, и птицу удачи, влетевшую в окно. Появляется и новый образ, символизирующий возрождение через "путь российского "Гермеса".

Многое волнует здесь: это и судьба Родины, и судьба лирического героя, всеми корнями уходящего в эту землю, красота ее полей и дубрав, и добрые руки матери, когда-то проводившие сына в дорогу. А судьба поэта во многом зависит от читателя: от его интереса, от его отзывчивости. "Молчаливые люди населяют простор молчаливый", — говорит поэт не без горечи. Хотелось бы, чтоб сердце было раскрыто для радостей, а душа — для людской теплоты.

Пусть "Венок сонетов" станет кому-то надеждой в пути. А ее автору Михаилу Гарцеву хочется пожелать творческих удач!

С. Каратов

Всем, кто заинтересовался книгой Михаила Гарцева, сообщаем, что ее можно приобрести в Московском Доме книги (Новый Арбат, 8).

МОСОБЛКНИГА

Государственное торговое предприятие "МОСОБЛКНИГА"

— 30 лет на книжном рынке России
— представляет продукцию 160 издательств и фирм
— официальный дилер крупнейших издательств "Терра", "Северо-Запад", "Рипол"
— осуществляет поставку во все регионы России ж.д. контейнерами и автотранспортом по Москве и Московской области
— предварительная оплата (безналичный и наличный расчет)

ПРЕДЛАГАЕТ

- Художественную, научно-техническую, медицинскую, учебную литературу, иллюстрированные альбомы, открытки.
- Школьно-письменные и канцелярские товары (тетради, альбомы, карандаши, ручки, фломастеры, пластилин, гуашь, краски, писчая и копировальная бумага, папки, скоросшиватели, бланки, перекидные календари, счетные и пишущие машинки, микрокалькуляторы и электронные игры).

"МОСОБЛКНИГА"
- Ваш надежный партнер.

Адрес: в Москве - 103045, Сретенка, 36/2.
Тел.: 207-23-40, 207-13-25.
В Балашихе - 143000, Набережная, 2.
Тел.: 520-55-84, 520-55-07, 520-73-05, 520-80-70.
Факс: 520-35-05, 208-55-37.

ВСЯ МОСКВА ALL MOSCOW

Предлагаем художественную и справочную литературу:

«УЛИЦЫ МОСКВЫ» - справочник, дополненный картосхемами.
«МАЛЬТИЙСКИЙ СОКОЛ» - в сборник включены романы Д.Хэммета «Мальтийский сокол» и Р.Ладлэма «Бумага Мэтлока»

Телефон центра маркетинга: 924-20-77. Адрес СП «Вся Москва»: 101854 Москва, Чистопрудный б-р, 8а.

Готовится к изданию

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «ВСЯ РОССИЯ» - НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА, ПОЛИТИКА, УЧЕНОГО

Телефон рекламного бюро: 924-20-54.

Срок приема объявлений ограничен: 15 декабря 1993 года.

ВНИМАНИЕ! ВПЕРВЫЕ!

3 декабря 1993г. в 15.00ч.

Деловая встреча

ИЗДАТЕЛЕЙ и КНИГОТОРГОВЦЕВ

в «Литературной газете»

В программе:

- обсуждение издательских планов и коньюнктуры книжного рынка;
- презентация новинок;
- заключение договоров.

«ТВИН ПИКС» в Москве

«Магазин им. И.Федорова» - ул. Костякова, 9.
«Книжная лавка журналиста» - Пр-т Мира, 57.
ТОО «Молодая гвардия» - ул. Б.Полянка, 28.
ТОО «Столица» - ул. Покровка, 44.
ТОО «Библио-глобус» - ул. Мясницкая, 6.

Для оптовых покупателей:
«ГЕРМЕС-ПРИНТ»

ГЕРМЕС

Телефоны: 227-20-54, 227-89-50.

ЧИТАЙТЕ В №№ 5,6 ЖУРНАЛА КРИК

Феликс Дзержинский. Мокрушник №1.
Внебрачная дочь Ленина жива!
Героин нашего времени.
11 уголовных дел С.Есенина.
Как печатать деньги дома.
Половой акт в жизни Америки.

Моментальные крупные заработки распространителям журнала, О!!!

297-64-09 453-74-96

К читателям «ЛГ»: просим передать информацию «Литбазара» директору Вашего книжного магазина.

«Литературная газета» приглашает к сотрудничеству рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-34.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Елена ГОРФУНКЕЛЬ

О сад, сад!

В БДТ имени Г.А.Товстоногова – премьера "Вишневого сада"

РАНЬШЕ пьесу ставили так, что целые поколения могли вспоминать о своем Гамлете, о своей Тане, о "наших" "Трех сестрах" и их тоске, как считалось, по лучшей жизни. Теперь не то. Чеховым заполнены наши подмостки, как пестрым товаром прилавки. Но это разнообразие ненатурально и отдает чем-то неестественным. Оно вызывает любопытство, чувство безответственное и не питательное.

Начало этой рецензии на премьеру "Вишневого сада" в постановке Адольфа Шапиро вдохновлено Фирсом, персонажем спектакля. Он торжественно говорит: "В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили..." Но как произносит сей текст Евгений Лебедев! Фирс исполняет монолог. Таким классическим, хотя и умирающим темпераментом, мог удивить молодого Алексея Яковлева дряхлый Иван Дмитриевский. А Фирс Лебедева стар, глух (притворяется, что не слышит "нонешних"), немощен, засунут в ливрею, словно облезлый медведь или пожилая обезьяна в цирке, и из его оттрепетавшей груди все еще несутся протяжные всхлипы, которые прервать никто не решается: "И сушеная вишня тогда была мягкая, сочная, сладкая, душистая... Способ тогда знали..."

Тогда, прежде, раньше – вот обозначения времени, в котором все еще живет Фирс. В прошлом, когда на балы приглашали приличных людей, а не конторщиков и чиновников, когда мужики были при господах, а господа при мужиках. Восторг душит его от того, что барыня приехала, или от того, что "здесь кушать будут". Восторг подобострастия, рабства, нечеловеческой любви, смешанной со страданием, с потерей всех этих сладчайших минут и связей. Лебедев играет преданность великую, патетическую. Один Фирс любит этот дом, один Фирс остается в нем. Его презрение к новой мелкой прислуге, продажной, испорченной, непреодолимо. Душевная наполненность Фирса – Лебедева так значительна, что он чуть ли не выходит в главные герои. И не годясь в починку для будущего, он убеждает нас в реальности пережитого им счастья, пусть мы видим лишь безобразную замшелую развалину.

Что до остальных, то у них нет прошлого. Это во-первых. Даже для Раневской и Гаева. Глядя в зрительный зал, Любовь Андреевна (С.Крючкова) видит там маму, идущую по вишневому саду. И мама, и сад – тема для разговора, безобидная фантазия для отвода глаз. Они вглядываются в зал и не видят тощих стволов, стоящих за ними на сцене. Как ни в чем не бывало, Раневская называет сад единственной достопримечательностью губернии. Цветущие вишни вызывают сострадание к потугам природы повторить себя в пространстве без солнца и свободы. И Россия, "наш сад", такова же? Воспоминания брата и сестры скользят поверху и поскорей возвращаются к сегодня, к "желтому в угол , к анчоусам, обеду, оркестру, устройству Вариной свадьбы, к телеграммам из Парижа. А молодые – Аня с Петей и Яша с Дуняшей – совсем легко расстаются с домом, с садом, которым или ничем не обязаны, или сразу все забыли. "Что вы со мной сделали, Петя, – говорит Аня (М.Лаврова), – отчего я уже не люблю вишневого сада, как прежде?" Прежде она смотрела влюбленными глазами на мать и вот уже со второго акта так же смотрит на Петю, а бодрая и отзывчивая ее душа куда-то рвется. В будущее?

Во-вторых, будущее сомнительно, неопределенно, так временно (сейчас в город, потом в Париж; выдержу экзамен, буду работать; завтра сядем в курьерский; в экономки, что ли – предполагают они по очереди, а у Пети даже таких планов нет – одни слова, одни видения).

Настоящее же так неухожено и неуютно, что ждать от него будущего не хочется. А.Шапиро и Э.Кочергин связывают свой "Вишневый сад" с двумя поздними постановками Г.Товстоногова. С "Дядей Ваней", где под финал вместо алмазной бездны и молодого зеленого леса открывалась какая-то сухая икебана под названием "Пропала жизнь", и с "На дне". Там герои четыре акта томились в мрачной каменной коробке, и вдруг, вместе с песней, которую они запевали, коробка эта поднималась, и несчастные пленники оказывались на воле. Так вот, "Вишневый сад" без видов на будущее и на урожай тоже заключен в коробку, дощатую, скучную, со щелями для воздуха, но она в конце концов наглухо закрывается, и Фирс стучит палкой по опустившейся сзади четвертой стене. Грустная наследственность.

Если угодно, этот спектакль не выбирает между приятием позитивного или критикой негативного в жизни, хотя и не минует этих ее устремлений. Так или иначе, все персонажи Чехова помечены свежим уличным смыслом. Даже букашка Симеонов-Пищик (Н.Трофимов), которому повезло с английскими инвестициями. Даже экстравагантный в своей нелепости и декадентских претензиях – лиловый шарф, кислая физиономия – Епиходов (В.Ивченко), который под конец пробегает со связкой ключей и новым, деловым выражением лица. Даже Яша, которого М.Морозов делает, пожалуй, чересчур типажным лакеем, исторически правдоподобным, что ли (и зачем это?) – даже он, если не по виду, то по духу, только что из-готовлен. Я уж не говорю о Лопахине –Толубееве, – это отдельно.

Конечно, сближение, ассонанс двух переломных русских эпох не случайны, но вот бодрости, интереса не только к своему времени, но и к ритму исторических переломов, вообще к истории и ее кругам в "Вишневом саде" А.Шапиро нет. Равнодушием это тоже не назовешь. Безволие, прострация, философская апатия побеждают все иные настроения. И новые, и старые люди не радуют, они не любимы. Это признание вырывается, вопреки сдержанному тону и желанию быть только справедливым, только наблюдателем. В спектакле не получается ни грана сатиры (только несмешной юмор), но где-то в глубине таится чувство обиды, может быть, разражения, которое скрыто из осторожности или из чувства вкуса.

Раневская съездила в Париж, чтобы укрепиться в себе, в своем самосознании, в том числе и национальном. Ей здесь лучше. Она говорит "мой старичок" с ленивой лаской владелицы, обращенной к псу, вернее к песику. Крючкова из лирики Раневской сделала какую-то мечтательную лень, холодную, не молодую. Статной, сильной, располагающей к себе женщине впору забрать у Вари ключи и вплотную заняться хозяйством, проникая зорким взглядом во все уголки дома, от господских дел до лакейских интриг. Раневская не делает этого, потому что ей все безразлично. Талант С.Крючковой – энергичный, активный, всегда ищущий выражения в силе характера. В Раневской этот характер направлен лишь на то, чтобы сбросить все душевные грузы, облегчить жизненную ношу. Под особым ударением в спектакле ее реплика: "Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!" Она может. После катастрофы с продажей сада, имения, ее в самом деле поразившей, она сгоняет слезу и встает с кресла, где неподвижно, бронзово сидела, встает, чтобы жить дальше – хуже, бестолковей, быстрее. Вообще в этом доме нетрудно отогнать печаль-тоску, преодолеть нервность и тревогу. Самая чуткая и тонкая, Аня с ее вопрошающими глазами сразу же поддается уговорам – сначала матери, потом Вари, потом дяди, потом Пети.

Величавость Раневской бессмысленна, в женственности ее нет тепла, и даруя чеховской женщине советскую фактурность, актриса не жалеет героиню, показывает, как скучно ей все – от известия о смерти няни до споров о гордом человеке. А хуже всего – благополучие, цветение, хороший цвет лица и томное спокойствие. Соединяя бесплодное, голое место с сочными, яркими несмотря ни на что, по-парижски одетыми людьми, режиссер обнажает тот скальпель внутренней иронии, которым он рассекает чеховские образы.

Не всегда и не всем нравились эти люди, презирающие ум и играющие в умные разговоры. Они не решались ни искать истину, ни защищать идеалы, и часто хотелось верить, что Чехов в самом деле писал комедии. Театром выработана красивая привычка грустить вместе с ними, с сестрами, дядями, студентами и интеллигентами, о чем-то, что никто – ни Чехов, ни театр, ни публика – не спешили точно обозначать. Это удобная почва для иллюзорного (или безразмерного) содержания – всегда, безотказно волнующего. В Чехове есть все и на все вкусы, во всех стилях. Это самый гибкий драматический миф, универсальный миф XX века. А поскольку истины и идеалы снова подвели (в который раз!) – ищут спасения в мифе, в той выразительной многозначности, за которой можно спрятать любое свое невыразимое. Адольф Шапиро на этом пути своеобразен. У него привычное, узнаваемое, чеховское – облики, интонации, всякие шлейфы настроений – только видимость традиции. Сцена за сценой, раз за разом все более проницаемая. Ты вдруг оказываешься среди знакомых, которых не узнаешь – то не принимаешь, то не понимаешь, и вместе с этими неудобными, половинчатыми чувствами пожинаешь в итоге бесстрашно приготовленную пустоту – видишь, наконец, ее воочию в последнем акте, когда Фирс точно по ремарке "лежит неподвижно" на куче еще свежих, непрочитанных газет. Старик долго сгребает их палкой, устраивая последнее ложе.

Газеты – единственная многозначительность, допущенная режиссером. Покидая дом, новые и старые люди уносят шкаф и бросают свои споры, страсти, свое никчемное настоящее. Газеты – единственная злободневная подробность, на которую сделана ссылка. Но не газеты виноваты в том, что нет связи, нет любви – в тексте, а также нет подтекста. Из всех способов общения остался один – наспех, не слушая, не вникая, и потому это малое человечество распадается на сумму в разной степени теплых мирков. Они греют себя сами как умеют. Иногда возникает теплообмен, повышающий температуру воздуха. Так, Лопахин и Петя Трофимов (В.Реутов) на прощание разрешают всем надоевшую вражду. И разгадка проста: как люди они могут любить друг друга, как силы жизни – только ненавидеть и дразнить. На несколько минут Ермолай Алексеевич и Петя оставляют ернический тон и входят в микродраму, играя ее просто и глубоко и заканчивая под гудение детского волчка, под его заунывную музыку, которая рвется с последними толчками игрушки.

Эта сцена лопахинская, для Лопахина, потому что он обижен сильнее всех. Начав спектакль ногой напряженной, зовущей, Лопахин никого не сумел на нее настроить. Он со своей невеселой деловитостью пытается быть для Вари нежным, для Пети остроумным, для Епиходова строгим, для Раневской нужным. Его старания пропадают зря. Общим невниманием он произведен в Епиходова, то есть в недотепу, а Епиходов, в свою очередь, в еще более замысловатую степень гротеска.

Одиночество принимает вид гордого вызова в Шарлотте (А.Фрейндлих), тоже недотепе, пополняющей домашнюю коллекцию. Актриса, словно солидаризируясь с героиней, живет в спектакле независимо, пристраивая виртуозный, слегка клоунский эпизод к длинной истории разваливающегося семейства. Обыкновенная фигура может отбрасывать причудливую тень. Так и Шарлотта – это утрированное, ироническое одиночество, – и очень хорошая актерская работа. Быстрые насмешливые взгляды Шарлотты, ее умное ворчание себе под нос, ее примитивные фокусы, мимоходом бросаемые невзыскательной публике, ее ружье и брюки, ее тяжелая утиная походка, акцент – то ли немецкий, то ли польский – собираются в изящное и очень важное создание. Последний фокус – она дерзко кидает под ноги Раневской тряпичный кулек, который только что баюкала, и сквозь злые слезы просит места – выглядит как странная рассерженная реплика в лицо наконец-то нарушившей обет невмешательства, чужой всем Шарлотты.

Но говорить ей хочется, что-то невысказанное душит ее, так что Раневская шокирована – на полминуты. Эта заключительная эскапада теряется в ритуальной суматохе отъезда. А жаль, как раз здесь следует продолжение... Здесь главный фокус. И Раневская, и прочие говорят не то, не так. Гаев (О.Басилашвили) – элегантный пустомеля; Фирс знает на него управу – ремешок и команда "баиньки". У Пети все в разладе, и закончив очередную тираду (пойдем вперед, мы выше любви), он утыкается головой в колени Ани и поджимает ноги, как озябший ребенок. Косноязычен добрый Лопахин и трижды косноязычен Епиходов. Дуняша (Е.Перцева) роняет слова в состоянии непроходящего головокружения. Варя (И.Венгалите), как несмазанный механизм, скрипит и не может выжать из себя ни улыбки, ни женской мягкости. Раневская говорит слишком гладко, чтобы можно было ей поверить. Музыка (усмехается Олав Эхала) никак не вспомнит полонез Огинского! Один Фирс вспоминает, да у него рабский, кулинарный словарь, только интонация спасает.

Как мало слов написал Чехов. Как не умеют эти мужчины и женщины, бродящие по бывшему саду, высказать себя. Как они неискренни, робки. Как скупо и не красноречиво наше говорливое время!

Изящество, стиль, изыск...

Впервые на нашей сцене — пьеса Луиджи Пиранделло "Буду такой, как ты хочешь!"

Драматургия Луиджи Пиранделло у нас – нечастый гость, и вполне понятен интерес к постановке его пьесы Владимиром Седовым в Новом драматическом театре (театру принадлежит право первой ее постановки).

Спектакль Седова – редкое, необычное явление на сегодняшних подмостках. Костюмы (художник Наталья Закурдаева), выразительная пластика (балетмейстер А.Бочаров) и актерская игра (Наталья Беспалова, Андрей Руденский, знакомый зрителям по главной роли в сериале "Жизнь Клима Самгина"), музыка (композитор Дмитрий Смирнов) – все рождает изысканный облик спектакля: в нем театр вспоминает и напоминает о своей самоценной природе.

Сюжет пьесы – история женщины. Неизвестная – так она обозначена среди действующих лиц, таковой до конца она останется и для нас, и для окружающих, и для себя. Исчезнув в первую мировую войну, она нашлась спустя годы в Берлине с новым возлюбленным, новыми друзьями, новым именем, в новом обличье. Тема "двойничества" и через него – поисков человеком собственной сути так характерна для искусства 10–20-х годов, когда герой как будто не ощущает, не осознает себя, пока не "примерит" на себя чужую жизнь, восполняя тем самым свою – непрожитую, неудавшуюся. В этом "спектакле-романсе" "органично звучат бунинские строки, устойчивый мотив начала века: "кто я, откуда я – неизвестно" и "быть может, я не существую, а мне только кажется, что я существую".

Да, это театр с его игровой стихией, подчеркнутой театральностью, яркой сценографией. Да, все это игра, игра в ускользающую, обманную, ирреальную реальность, и зрителей тоже вовлекают в эту игру, когда истины не доискаться, она множественна, потому что ее попросту не существует.

"Странные" пьесы Пиранделло называли гениальными. Сегодня нашему зрителю это завораживающе-красивое, пластически законченное действо с загадочным сюжетом, конечно, в диковинку.

Спектакль В.Седова – эстетский, стильный? Элитарный? Но сегодня, как это бывало в искусстве, именно через стилевые поиски, через полузабытое изящество формы театр возрождается, вновь оборачивая к нам свои вечный лик.

М.МУРЗИНА

Александр ШАТАЛОВ

Белая бабочка при свете прожекторов

"Рогатка" в постановке Романа Виктюка. Рецензия в стиле бурлеска.

Любаша славная, так делать не пристойно.
Терзаешь для чего ты сердце казаку?..
Ты – будто козочка: под маленьким копытцем
Сухому зашуршать достаточно листку...

Петра ГУЛАК-АРТЕМОВСКОЙ (перевод с украинского), 1899 г.

ВИКТЮК – кокетливая и возбужденная мамаша, шумно целующаяся с молодыми людьми в ярком свете прожекторов. Каждое его движение вызывает взволнованное дыхание театрального окружения и поклонников. Работает несколько видеокамер: идут съемки очередного (четвертого–пятого?) фильма о режиссере. Манеры Романа Григорьевича приобретают с каждым разом все большую отточенность и аффектацию, его пиджаки – о, это особая тема ("Версаль, посмотрите же, Версаль", – приговаривает он, распахивая свой домашний гардероб перед друзьями), – так вот, его пиджаки становятся все более изящными и утонченными, их количество увеличивается прямо пропорционально росту его популярности, равно как и настойчивому "омолаживанию" собственного театра: новому актеру Виктюка девятнадцать, и это, судя по всему, только начало.

Виктюк бывает подчеркнуто невежлив с женщинами, и, может быть, именно поэтому его окружают самые красивые и талантливые представительницы этого пола – ироничные, волевые, мужественные: вымирающее племя.

Говорят, после Италии Роман Григорьевич похудел и вынужден расстаться с частью своих пиджаков – стали велики... Эти и другие частности, казалось бы, совершенно неуместны в рецензии на спектакль. Но в том-то и дело, что любая премьера Виктюка – это уже не театральная премьера, а очередная тусовка, бомонд... ну, не знаю, явление, если хотите. Интересно даже не то, что и как он ставит, а то, что это п р е м ь е р а Виктюка, а значит, будут все н а ш и, будут праздник, фуршет, остроумные шутки, будет сам Роман Григорьевич, взмахивающий руками и нервно смотрящий по сторонам. Содержание спектакля, игра актеров интересуют, пожалуй, в меньшей степени, чем эта самая атмосфера Театра.

"Да я знаю, чем все это кончится, все понятно", – приговаривает сидящий рядом Эдуард Лимонов, объясняя свое желание уйти. "Все знают, – отвечаю я, – но ведь смотрят". Действительно, на премьере "Рогатки" по пьесе Н.Коляды казалось, что люди пришли на спектакль не ради театра как такового, а ради возможности выпить потом шампанского на брудершафт с именинником и провозгласить тост за очередное "открытие" Романа Григорьевича, тоже девятнадцатилетнее. Я имею в виду уже не Дмитрия Бозина (чей дебют только что состоялся), а юного критика, написавшего незадолго до этого, что "в "Рогатке" гомосексуальная эротика вытеснила и сюжет, и действие как таковое", и предугадавшего, что Дмитрий Бозин "после трехчасовой демонстрации столь выдающегося обнаженного тела станет звездой московской голубой тусовки, а значит, путь к успеху остался минимальным". Эти тонкие замечания вызвали восторг Романа Григорьевича, и новое открытие состоялось – пути юных звезд "голубой тусовки" с удивительным постоянством пересекаются под сводами этого культурного учреждения.

Интересующийся деталями, любящий посудачить, внимательный к мелочам, держащий в голове уйму подробностей из жизни великих, известных, знакомых и вовсе не знакомых, Виктюк провоцирует на столь бытовое отношение к собственной работе.

И все же – "Рогатка". Первый – "закрытый" – показ спектакля был сделан специально для сексуальных меньшинств. Проявив столь отеческую заботу, Виктюк как бы "педалировал" ту мысль, что этот спектакль "по теме". Ранее эту же пьесу он ставил в Америке и Италии. Мы, таким образом, третья страна, которая получила возможность судить о перипетиях любви 33-летнего инвалида-афганца Ильи (актер С.Маковецкий) и 18-летнего Антона (уже упоминавшийся Д.Бозин). Если первый двигается по сцене в инвалидной коляске, то второй демонстрирует свои натренированные ноги и юную фигуру и этим фактически довольствуется. Собственно говоря, вот и все. Фабула пьесы бесхитростна до пошлости (что, возможно, и привлекло Р.Виктюка, давая ему простор для импровизации): 33-летний "мальчик", вынужденный жить в четырех стенах, завидует голоногому акселерату, тоже "мальчику". Завидует его ногам... Нет, завидует его свободе... Нет, не –свободе тоже...

Собственно, вот здесь и начинается таинство режиссуры, таинство зарождения первого чувства. По каким признакам определить зарождение любви? Пять снов Ильи, в которых он полностью раскрепощен, именно и должны показать любовь. Показывают ли? Виктюк не надеется на актеров. Он слишком профессионал. Любовь показывает великолепный Фредди Меркьюри, чья песня проходит рефреном через эти сцены (Неслучаен выбор столь культовой фигуры исполнителя – певца по теме и темы). Любовь п о к а з ы в а е т струйка сыплющегося с неба и замирающего в воздухе театрального снега... Любовь, кажется, п о к а з ы а а е м мы, зрители, любуясь безукоризненной фигурой юноши, раскачивающегося на качелях перед нами (мы это в наших снах, а не Илья). Виктюк не хочет рисковать, он не может полагаться на вдохновение молодого актера, ему нужен результат наверняка.

Безукоризненно играющий С.Маковецкий, собственно, единственный, кто и играет в "Рогатке". Бозин статичен, задачи, стоящие перед ним, – продемонстрировать достоинства своего тела, его гибкость, силу и постараться не показывать студенческие штудии. С этим он почти справляется.

"Ты сегодня не любил Сережу", – говорит ему режиссер после премьеры. Дмитрий смущается. Да, не любил, не получилось.

Все последние спектакли Виктюка – о любви: "Служанки", "М.Баттерфляй", "Лолита", "Двое на качелях"... Это как серия покет- буков – книги о любви и ее превратностях. Вот так можно любить, и вот так, и вот так... Парафразы этих работ режиссера отчетливо видны и в "Рогатке".

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Бозин, демонстрирующий свои обнаженные ноги, сидя на лифте, – один к одному Лолита из другого спектакля, также демонстрирующая свое длинное тело.

Виктюк ставит мелодраму. Его не смущает сюжет – не увидя взаимности, Илья выбрасывается из окна. Но Виктюк ставит л ю б о в ь, а значит, все осознавший и раскаявшийся Антон приходит к Илье после его смерти.

"Это – я", – говорил Толстой об Анне Карениной. "Это – я", – может сказать Виктюк обо всех героях своего спектакля. "Пусть Бог ему поможет", — молится Илья перед смертью. Бог помогает – второго д р у г а начинает мучать совесть. Все удовлетворены. Мелодрама. Слезы на глазах. Но по всем канонам американского хеппи-энда необходим последний штрих. И вот последний сон Ильи: Ромео и Джульетта – Илья и Антон, сидя на качелях, держатся за руки: "Он, значит, отравился? Ах, злодей, все выпил сам, а мне и не оставил! Но, верно, яд есть на его губах. Тогда его я в губы поцелую и в этом подкрепленье смерть найду... Пора кончать. Но вот кинжал на счастье. (Схватывает кинжал Ромео.) Сиди в ч'ле. (Вонзает его в себя.) Будь здесь, я умираю. (Падает на труп Ромео и умирает)". И их влюбленные души встретились на небесах...

Я люблю мелодрамы. Я тоже сентиментален. Мне это нравится. Наверное, нравится это Сергею Маковецкому – он играет свою роль с упоением, он себя играет. Дмитрий Бозин – черт его знает, что ему нравится в этой его роли. В нынешних юношах столько женственности, что они и ведут себя похоже; Бозин – нарцисс, он разрешает собой любоваться и получает от этого свой кайф. Бозин – хорошенькая кокетливая девушка, с легкостью играющая на чувствах другого мужчины.

На вопрос, что значит для него гей-культура, Виктюк отвечает: "Это сердцевина всего того, чем я занимаюсь! Как же можно спрашивать у человека, что для него значит его сердцевина?" Думаю, какие-то личностные мотивы этой пьесы и привлекли к ней режиссера. Ведь не ради того, чтобы рассказать о любви двух "мальчиков", поставлен спектакль. Хотя Виктюк почему-то и считает такую трактовку своей работы наиболее верной.

Все-таки "Рогатка" - об одиночестве, чувстве не менее сильном и трагичном, нежели любовь. Одинок Илья – навязывающаяся ему в жены соседка (Е.Карпушина) лишь усугубляет это его чувство. Именно из-за собственного одиночества тянется к нему Антон и поэтому же возвращается. Одинока ж е н щ и н а, пьяно воющая на сцене. Стая одиноких, прибившихся друг к другу.

Сверкающая хромом коляска – то, что не в силах преодолеть мы сами, чтобы стать свободными ("Это политический спектакль", – тоже утверждает Виктюк). Что ж, пусть этот спектакль – о свободе сексуальных меньшинств на самоопределение, если так хочется режиссеру.

Отголосок украинской души Романа Виктюка, слащавая, пришептывающаяся, мяукающая поэзия ("Ты будто козочка...") сентиментального, любящего, чтобы все было красиво, "блахородно". Именно эта чудовищная сентиментальность и делает его спектакли прекрасными. Профессионализм режиссера едва не выхолащивает живую нить постановки, манекен Антон-Дима с ногами и есть манекен. Но... Но... Влюбленный в красоту сентиментальный режиссер ставит сказку. С хорошим концом. Он влюблен. Он считает нужным об этом всем рассказать. И поэтому он – свободен. Ставя спектакль, он из безногого Ильи превращается в прыгучего Антона. Его поэтическая душа способна опоэтизировать грубую реальность (квартира алкоголика, грязное белье, тараканы и пр.). Фактически он с потрясающей щедростью растрачивает свою душу на зрителей – н а ш и х и н е н а ш и х. И поэтому он – Роман Виктюк. И поэтому люди идут на его тусовку, воспользовавшись любым его приглашением. И поэтому он ничтоже сумняшеся шумно целует в фойе театра молодых людей в ярком свете прожектора, как капризная дама, взмахивая пухлыми руками, кружась по театру в белом пиджаке от какого-нибудь Версаче или Армани, как бабочка не бабочка, мотылек не мотылек. Он – один. Он – сам Виктюк.

ВЫПИСЫВАЙТЕ
С ЛЮБОГО МЕСЯЦА
ПОКУПАЙТЕ
ПО СРЕДАМ
ЧИТАЙТЕ
В С Ю Н Е Д Е Л Ю

Новый призрак бродит по Восточной Европе

Удастся ли ему вспрыгнуть на подножку западного экспресса?

Вышли мы уже – или только выходим – из конфронтационного периода истории? Как будто много резонов ответить утвердительно. Кануло в Лету противостояние сверхгосударств и сверхблоков. Нет больше в Европе берлинской стены. В новой военной доктрине России вообще не названо ее потенциальных противников...

Все это, безусловно, контуры нового мирового порядка, который, однако, даже самые искушенные политики и политологи не решаются отлить в сколько-либо ясную глобальную формулу. Отдавали ли мы себе отчет в том, что мирная ноябрьская манифестация 1989 г. жителей столицы бывшей ГДР, которая свелась, по сути, к требованию открыть границу на Запад, по значению оказалась равна штурму Бастилии двести лет назад? Только теперь, четыре года спустя, когда вслед за берлинской пала и "московская стена" прежнего мирового порядка, мы убедились: да, аналогия справедлива.

Но именно в пылу крушения легче всего зарождаются беспочвенные эйфорические надежды, которые потенциально могут стать источником непредвиденных конфликтов. Новый призрак бродит сейчас в той части мира, которую следовало бы квалифицировать как "потерпевшую поражение" в мировой встряске 1989–1993 гг. Именно отсюда на мировое сообщество продуцируются идеи быстрой, немедленной симметрии как основы нового мирового порядка, без учета тех потрясений, которые такая политика может принести.

Возьмем только европейский масштаб, где эти тенденции особенно наглядны. Тридцать шесть лет назад стала обретать реальность идея "единой Европы", объединившая сначала шесть, затем двенадцать стран нашего континента. С 1 ноября с.г. они отменили статус Сообщества, по которому жили начиная с Римского договора 1957 г., и приняли статус Союза, к которому решили прийти два года назад в голландском городе Маастрихте. Цель нового Союза – до конца десятилетия прийти к единой валюте, единой внешней политике, единым нормам в охране порядка и правосудия. С 1995 г. в Союз прибудут еще четыре страны: Австрия, Финляндия, Норвегия, Швеция. Но процесс этот крайне сложный – вот лишь несколько его ракурсов.

Процветающая экономика этих стран сопровождается социальным кризисом: уже 20 миллионов безработных! Так что новому Союзу придется и впредь прибегать к асимметричным мерам: отдавать предпочтение развитию одних регионов и даже стран, притормаживая развитие других. Но это же бумеранг: в итоге растут местнические обиды, националистические настроения, а уровень ксенофобии, как неоднократно подтверждал Европейский парламент, уже поднялся до планки 30-х годов. Европейское Сообщество так и не нашло эффективной согласованной политики по отношению к Югославии, что и заставляет теперь говорить об опасности "внешних гражданских войн". В Брюсселе на торжественном форуме по поводу вступления в силу Маастрихтского договора Франсуа Миттеран сказал: "Мы сталкиваемся с этническими побоищами, которые могут перерасти в региональные войны. Существует серьезная опасность возникновения европейского конфликта в начале следующего века".

Но вспомните: не успели мы еще протереть глаза от упавших в Европе стен, как тут же заявили о своей готовности немедленно присоединиться к ЕС – на правах полных членов, на полное довольствие! Сколько обиды за последние месяцы выплеснуто на Россию из стран Центральной Европы за то, что она "попросила" НАТО не торопиться с приемом этих стран в ее ряды. И нашим соседям пришлось удовлетвориться в лучшем случае "ассоциированным членством". "Происки Москвы"! А то, что в Европе мог вздуться новый флюс, беспричинно выдвинутый в сторону России, и что в результате совсем иной могла быть ее военная доктрина, – до этого старателям удобных для себя симметрий вроде и дела нет.

Не меньшее протрезвление у европейской общественности вызвали и октябрьские события в России. Конечно, победила демократия. Конечно, нам желают новых успехов на этом пути. Но путь-то вызывает немало вопросов! Не допустили ли США и ЕС ошибку, пишет, например, французская "Монд", поощряя установление в России ультралиберальной рыночной экономики, неприемлемой для стран, где еще не сложился класс деловых людей? Этими вопросами задаются там, на процветающем Западе! Стремление немедленно встать вровень с развитым миром, при том что экономически такая амбиция ничем не подкреплена, вызвало очаги социального напряжения и гражданских войн в СНГ, что может поставить под вопрос даже успехи европейского строительства на западном направлении.

Новый мировой порядок объективно зиждется на асимметрии. Попытка устранить ее революционными или просто поспешными методами не несет ничего, кроме риска новых конфликтов. Уж если Европейскому Сообществу, чтобы стать Союзом, понадобилось четыре десятилетия упорного труда и непростых политических притирок, то не урок ли это нам, нашему молодому Содружеству: строить политику устойчивого развития нужно прежде всего на поиске внутренних симметрий? А если приоритеты отдавать внешним, то и с самыми добрыми намерениями можно наломать дров.

К сожалению, остается констатировать: политики строительства Европы "с востока" у нас не было и нет. Есть только эйфорическая надежда вспрыгнуть на подножку чужого экспресса и скорее попасть в демократическую и благоденствующую Европу. Но именно это крестные отцы нового Европейского Союза и квалифицировали как самую большую угрозу континенту.

Александр САВОВ,
обозреватель "ЛГ"

7 ДНЕЙ НОЯБРЯ

В МИРЕ

7 **Франция и Германия выступили с новым планом мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине, в рамках которого боснийским сербам предлагается предоставить мусульманам большую территорию в обмен на гарантии, что санкции против Белграда будут отменены.**

7 **Генсек ООН Бутрос Гали выразил озабоченность по поводу будущего операций ООН в Сомали после вывода войск США и европейских стран. В настоящее время в Сомали развернуто 33 300 военнослужащих из 30 стран. Почти сто человек из "голубых касок" погибли, 325 ранены.**

7 **Впервые за 30-летнюю историю отношений между Кубой и Китаем председатель КНР Цзян Цзэминь посетит Гавану в рамках поездки по странам Латинской Америки.**

7 **В преддверии выборов в местные органы власти в Германии политическая апатия и разочарование восточных немцев в демократии столь велики, что в сотнях городов и поселков никто не хочет баллотироваться в мэры. По мнению "Санди таймс", политическим вакуумом могут воспользоваться неонацисты.**

7 **Совет Безопасности ООН постановил ввести с 1 декабря дополнительные санкции против Ливии, если до того времени Триполи не выдаст двух подозреваемых в организации в 1988 году взрыва американского пассажирского самолета над шотландским поселком Локерби.**

7 **"Таймс" утверждает, что Иран и Сирия развивают сотрудничество в деле создания крылатой ракеты. При этом ряд европейских, американских и японских компаний поставляют Тегерану важнейшие компоненты, пригодные для разработки самых современных вооружений, в том числе химических, ядерных и бактериологических.**

От "Скалы Таниос" до Олимпа Гонкуров

Амин Маалуф – лауреат главной литературной премии Франции

Каждый год, чем ближе к ноябрю, критики говорят: присуждение литературных премий во Франции необходимо реформировать! Видимо, в этом есть какая-то доля правды.

"Я как генеральный секретарь Гонкуровской академии привык к стрелам, регулярно пускаемым журналистами в адрес нашего жюри, и не вижу в этом ничего плохого. Напротив – это хорошо, что хотя бы раз в год, накануне и после присуждения премий, газеты и журналы во Франции по-серьезному пишут о литературе". Так сказал в беседе с вашим корреспондентом известный французский писатель академик Франсуа Нурисье. А незадолго до этого он объявил лауреата Гонкуровской премии-93 Амина Маалуфа за роман "Скала Таниос", вышедший в издательстве "Грассе". Во втором туре голосования он уверенно победил Мишеля Бродо с романом "Мой друг Пьерро" (издательство "Сей"): шесть голосов против двух. Кроме того, один голос был отдан Анжело Ринальди за роман "Дни не идут долго" (издательство "Грассе") и еще один – за роман Филиппа Боссана "Элоиза".

Престижная премия Ренодо, присуждаемая в тот же день, что и Гонкуровская, досталась Никола Бреалю за роман "Небесные тела" (издательство "Галлимар").

Итак, по большому издательскому счету, распределение двух наиболее заметных французских литературных премий обошлось без сюрпризов. По традиции, основные награды были разыграны в треугольнике "Галлиграссей" – издательства "Галлимар", "Грассе" и "Сей" обладают наибольшим влиянием в мире французской беллетристики. А вот провозглашение самого лауреата оказалось в значительной степени неожиданностью. Дело в том, что Амин Маалуф – ливанец.

– Гонкуровская премия – не французская, а франкофонская, – говорит Ф.Нурисье. – Сила большого литературного языка, к коим, естественно, принадлежит и французский, как раз в том и заключается, что для него нет национальных границ. Амин Маалуф – ливанец, но язык его творчества – французский. Разве это не прекрасно?

Амин Маалуф точно соответствует образу классического гонкуровского лауреата, нарисованному не так давно в парижском литературном журнале "Лир": "Идеальный профиль кандидата: это писатель 35 – 40 лет, опубликовавший свой третий или четвертый роман". Маалуф – чистый беллетрист. Сатира, остросюжетная проза, научная фантастика пока что его не привлекают, хотя его последний роман "Скала Таниос" и построен на смешении разных литературных жанров. "Скала Таниос" – восточная сказка-притча, в которой органично переплетаются история и легенда, реалии и вымысел. Действие происходит в горах Ливана в 30-х годах прошлого столетия. В замкнутом деревенском мирке бурлят людские страсти: любовь и ненависть, жажда отмщения и зависть... Образный, богатый символами восточного христианства язык придает неспешному повествованию особую силу, наполняет его философско-гуманистической глубиной. Автор выступает как бы в роли связующего между Западом и Востоком, христианством и исламом, ушедшими цивилизациями и нашим днем.

– Если мне удалось высказать все, что я хотел, это в значительной степени благодаря французскому языку, – сказал ливанский писатель, когда узнал о своей победе. – С детских лет я пишу, и только по-французски. Этот язык универсален.

Кирилл ПРИВАЛОВ
соб.корр. "ЛГ"
ПАРИЖ

Мэр Лондона мэру Москвы: давайте сотрудничать,

а "Литературку" возьмем в посредники

Среднего возраста, худощавый, с доброжелательной улыбкой, он сидит в старинном высоком кресле. На стене – барельефы, окна в красочных витражах.

Мне дает интервью новый лорд-мэр Лондона (666-й по счету, этот высокий пост был учрежден еще в 1189 году) Поль Ньюэлл.

– В 12 лет я впервые увидел живого лорд-мэра, – рассказывает он. – Шла война, и немцы разбомбили наш дом. Мы перебрались к знакомому моего отца, сэру Брэйсвиллу Смиту. В 46-м году он стал мэром Лондона. Сэр Брэйсвилл устроил встречу с детьми в своей резиденции, где, кстати, мы сейчас с вами разговариваем, и пригласил меня.

– Тогда вы и решили пойти по его стопам?

– Я был слишком мал для таких честолюбивых планов, – улыбается мистер Ньюэлл. – Учился вначале в графстве Саррэй, затем в Харроу, куда каждый раз в день своего рождения приезжал Уинстон Черчилль. Как мы гордились когда он в 1950 году сказал, что мы – надежда Британии!.. Потом я закончил Кэмбридж и стал брокером. С тех пор занимаюсь финансовой деятельностью.

Идеальная для британского истеблишмента биография обеспечила Полю Ньюэллу поддержку избирателей. Привлек и лозунг, под которым он добивался поста мэра: "Нашим рынком должен стать весь мир".

Уже сейчас около 40 процентов компаний, действующих в Лондоне, – либо иностранные, либо тесно связаны с зарубежом.

– Но мы должны смело искать новые пути на мировом рынке, – говорит мэр. – Без эффективного экспорта и импорта экономика обречена на гибель. Поэтому моя первоочередная задача – расширение финансовых, торговых, деловых контактов Лондона на международной арене. Полученные от этого доходы дадут возможность увеличить ассигнования на развитие инфраструктуры города, улучшение работы транспорта, содержание музеев.

Чрезвычайно перспективным П.Ньюэлл считает сотрудничество с Россией.

– В ближайшие дни мы открываем в Сити польский банк. Убежден, что рядом с ним должны появиться российские банки. Однако пока таких предложений из вашей страны, насколько мне известно, не поступало.

Мой собеседник хотел бы безотлагательно "использовать все возможные точки соприкосновения". Где он их видит? Прежде всего в финансовой области, инвестициях, менеджменте. Хаотичный и слабо регулируемый характер носит, по его словам, англо-российская торговля, хотя здесь возможности велики.

– Я никогда не был в России, – говорит на прощание мэр. – Будем считать первое интервью российскому журналисту своего рода моей "заявкой" на кооперацию. Особенно активной она, по-моему, должна быть с Москвой и Санкт-Петербургом, но нас интересуют и другие районы. Через "Литературную газету" я делаю предложение российским партнерам, прежде всего господину Лужкову и господину Собчаку, всерьез взяться за налаживание деловых связей.

Новый мэр, судя по всему, искренне хочет иметь дело с нашими предпринимателями, банкирами, торговцами, не говоря уже о руководителях городов и регионов. Так почему бы не проявить инициативу, не прислать конкретное предложение? Наша газета и ее корреспондент в Лондоне готовы помочь в "наведении мостов".

Михаил ОЗЕРОВ,
соб.корр."ЛГ"
ЛОНДОН

Опять вторжение русских в Прагу?

Крепкие рукопожатия бизнесменов двух стран, широкий диалог под девизом "торговля – инвестиции – контакты"

Инициаторами этой встречи выступили посольство и торговое представительство России в Чехии, а участниками с нашей стороны — и работники центральных ведомств, но самое примечательное – главы территориальных администраций, представители банковских, коммерческих и производственных структур из 20 российских регионов.

С падением СЭВа и переходом к расчетам в твердой валюте большинство деловых контактов было подорвано. И вот теперь россияне приехали с большим набором предложений. Ивановцы запрашивали запчасти для трамваев, а со своей стороны предлагали текстиль, экскаваторы и художественные изделия. Санкт-петербуржцы соблазняли запчастями для АЭС, а им самим был нужен чешский опыт страхования товаров и грузов. Пермякам хотелось перекинуться словом с чешскими производителями танков, Карелия рассчитывала наладить сотрудничество с коммерческими банками. В "перечне пожеланий", который раздавался чешским партнерам, я насчитал добрых полтора десятка заявок на создание совместных предприятий.

Упадок традиционных связей еще болезненнее отзывался в самой Чехии. Ведь поставки в бывший Союз, напомнил участникам встречи вице-премьер И.Кочарник, составляли половину всего экспорта бывшей Чехословакии. Тем разительнее, что здешние власти, молясь "возвращению на Запад", мало тужили о позициях на Востоке. У предпринимателей трезвости оказалось больше. Да и холодный душ с рынков Запада проливался на них в первую очередь. Теперь можно видеть, как знаменитая "Шкода" рвется на российский рынок. Мастера полеводства из Слушовиц на Мораве берут опеку над украинскими нивами под Одессой. В Карловых Варах, где прежде паслись на отдыхе преимущественно партаппаратчики, теперь стали завсегдатаями тюменские нефтяники. И к нынешней встрече с российскими предпринимателями интерес превзошел все ожидания: десятки заявок устроители при всем желании удовлетворить не могли.

В течение двух дней обсуждались непростые проблемы двусторонних отношений, как новые, так и не очень. Например, об устранении таможенных и иных барьеров, об участии чешских партнеров в российской приватизации, об учреждении российско-чешского банка и создании ассоциации предпринимателей. Но больше всего надежд возлагалось все же на живое общение в муравейнике из более чем четырехсот деловых людей. Если таким надеждам суждено оправдаться, говорилось в Праге, будет смысл подумать и о следующих встречах.

Виталий МОЕВ,
соб.корр. "ЛГ"
по Восточной Европе
ПРАГА

Вернется – не вернется... Народу Гаити остается уповать на предсказания местных шаманов пока политики и военные не придут к решению о возвращении президента Аристида в страну
Фото из газеты "Интернэшнл геральд трибюн" (США)

Сумеет ли Билл Клинтон "продать" реформы?

Американские покупатели очень требовательны

Избирателя можно сравнить с покупателем: "Когда посетитель магазина не удовлетворен, он начинает метаться и решает обратить свой взор просто на что-то новое".

Такое сравнение высказал Дэвид Стюарт, профессор университета Южной Каролины, эксперт по маркетингу и психологии покупателя. Американская пресса часто пользуется этим сравнением. Без определившейся идеологии, да еще в ситуации, когда ни одна из партий не выглядит бесспорным фаворитом, пишут здесь, избиратель чувствует дискомфорт, попадая в политический супермаркет.

Однако, как показали опросы общественного мнения, отвечая на вопрос об их оценке подхода демократов и республиканцев к экономическим проблемам, американцы впервые за два года выразили больше доверия республиканской партии.

Еще большее число американцев отдает предпочтение республиканцам в ведении внешнеполитических дел. Просчеты клинтоновской администрации в этой сфере привели многих к мысли о некомпетентности демократического руководства в целом. Американцы так и не поняли, зачем, во имя чего надо было отправлять военнослужащих США в Сомали и на Гаити. И восприняли финалы этих акций как унизительный удар по престижу Америки.

И все же для рядовых американцев внешняя политика — на периферии их внимания. После окончания "холодной войны" в общественном сознании сформировалась тенденция: президент США поставит под удар свою репутацию, если перенесет акцент с внутренних проблем на международные. Большинство американцев хотело бы, чтобы США оставили претензии на роль "мирового полицейского" и не стремились участвовать в силовом разрешении конфликтов, если, конечно, эти конфликты не угрожают национальной безопасности Америки. Билл Клинтон, судя по всему, с тенденцией этой не посчитался, что и стало одной из причин падения его популярности.

Нет, однако, смысла преувеличивать достоинства обыденного сознания. Представления трудового избирателя о "переменах" хаотичны, у него нет уверенности в том, к каким ориентирам Америке следует стремиться. В этот момент Билл Клинтон, выдвигая планы своих реформ, ставит перед ним труднейшие психологические и политические задачи. Что, на мой взгляд, на популярность президента тоже не работает. Американец поставлен перед труднейшим выбором — устроит ли его лично предложенная Б.Клинтоном реформа здравоохранения? Выгоден ли для него договор о свободной торговле США с Мексикой и Канадой, предусматривающий снятие таможенных ограничений?

Как бы ни относиться к этим реформам, очевидно, что по замаху они на несколько порядков выше бушевских. Оттого и поляризовали общество. За многие годы ни одна инициатива властей не рождала столь диаметрально противоположных оценок. По поводу реформы здравоохранения в США говорят и то, что она наконец даст всем гражданам возможность пользоваться медицинской помощью, и то, что она разрушит все позитивное, что есть в существующей системе. О торговом договоре можно услышать и то, что он станет мощным толчком к развитию экономики Америки, и то, что он разорит целые отрасли индустрии и сельского хозяйства, лишит работы сотни тысяч людей. Каждую из этих позиций отстаивают деятели, чей авторитет никто не ставит под сомнение.

Политическая судьба Билла Клинтона зависит от того, будут ли приняты его реформы, начнут ли они осуществляться. Если этого не произойдет, то лозунг перемен, выдвинутый Биллом Клинтоном и воспринятый многими как свой собственный, сработает против его автора.

Эдгар ЧЕПОРОВ
соб. корр. "ЛГ"
НЬЮ-ЙОРК

ПРИБАЛТИКА

Предписано покинуть страну

РИГА

Троим жителям Латвии предложено в семидневный срок покинуть страну. В кабинетах Департамента по гражданству и иммиграции подготовлены документы еще на тысячу человек, которые, по мнению департамента, находятся в Латвии нелегально.

Нарушители, однако, прожившие в Латвии немалое количество лет, считают ее своим домом. Светлана Дворниченко вышла замуж за рижанина два года назад, в Риге родила сына. Теперь ее разлучают с семьей, считая, что она не имеет права на рижскую прописку. Анастасия Хулап приехала в Латвию 30 лет назад после окончания вуза. Потом, забронировав квартиру, уехала с мужем на Север. Вернулась в 1991 году уже в другую страну и попала под действие Закона об иностранцах. Игорь Зарецкий, родившийся в Латвии, уезжал в Москву на учебу, вернулся домой в 1992 году и тоже оказался вне закона.

У всех этих людей чиновники обнаружили изъяны в документах, которые якобы не позволяют этим "нелегалам" находиться в Латвии. Ссылаясь на букву закона, радетели порядка готовы разлучить мать с ребенком, мужа с женой. "Мы исходим из закона, а не из эмоций", – говорят они.

Однако уже очевидно – чиновники иммиграционного ведомства признают лишь те законы, которые кажутся законными им самим. Так, почти год департамент игнорирует законное право российских латышей на получение гражданства. Из-за сопротивления департамента тысячи полноправных латвийских жителей не могут пройти регистрацию и получить законное право на пребывание в Латвии. Фактически эта исполнительская структура стала самостоятельной политической силой, которая поставила себя выше власти и выше закона. Местные журналисты иронизируют, что скоро послы зарубежных стран процедуру аккредитации будут начинать не с президентской резиденции, а с иммиграционного ведомства.

Что же позволяет небольшой бюрократической конторе чувствовать себя безнаказанно? Конечно же, попустительство властей, которые руками "неуправляемых исполнителей" ведут политику "мягкой деколонизации".

Посетившая недавно Латвию международная правозащитная организация "Хельсинки Уотч" признала действия Департамента по гражданству и иммиграции нарушением прав человека.

Татьяна ФАСТ,
соб.корр. "ЛГ"

Бойся троянцев, дары принимающих...

ВИЛЬНЮС

Всякого "дареного коня" в Литве теперь придется тщательно осматривать, несмотря на известную пословицу. Вот-вот в республике вступит в силу Закон о декларировании имущества должностных лиц и служащих, а в этой сфере подарки — вещь немаловажная.

Именно из-за данайских подношений и тормозится пока обсуждение окончательного проекта закона в сейме республики. По одному из предложений декларировать имущество и все доходы, накопленные в течение календарного года, а также полученные бесплатно материальные ценности и услуги должны члены сейма и правительства, банкиры и судьи, руководители медицинских и научных учреждений, еще многие категории служащих — всего 25 групп. Оппозиционная фракция сейма расширяет это число до 28 групп, включая чиновников.

Ответственность за сведения, указанные в декларации об имуществе и доходах, по единому мнению, должны лично нести те, кто заполняет декларации. А контролировать процесс обязана Государственная налоговая инспекция. Если в декларации указываются ложные сведения, то ее можно считать обвинительным документом, предложил один из депутатов.

Сложнее всего оказалось подсчитать и оценить "моральный вес" подарков должностным лицам или возлюбленному начальству — разве что сам даритель или дарители поспешат тотчас сообщить о подношении в ближайшее отделение налоговой инспекции. Характерно также, что в процессе обсуждения нового закона никто пока что ни словечком не обмолвился о самом распространенном подарке — взятках.

Единственным на сегодняшний день должностным лицом, чьи доходы, подарки и любые другие подношения скрупулезно учитываются, является президент Литвы А.Бразаускас. Согласно статье 19 Закона о президенте все "врученные ему подарки, полученные во время официальных визитов в иностанные государства, а также подарки, врученные ему представителями иностранных государств во время их официальных визитов в Литву, являются государственным имуществом", строго учитываются, хранятся в резиденции президента, а затем могут быть переданы на хранение в музеи или Государственный банк Литвы.

Так что боитесь данаицев...

Татьяна ЯСИНСКАЯ,
соб. корр. "ЛГ"

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Лидия ГРАФОВА

Москва депортирует беженцев на Луну

На прошлой неделе правительство РФ обсуждало проект миграционной программы, и наконец-то официально было признано: "миграция превращается в проблему госбезопасности".

Спасаться Россия, надо полагать, начинает с обороны Москвы.

В секретном ("не для печати") постановлении №1049 "О мерах по упорядочению временного пребывания беженцев в г. Москве", подписанном Черномырдиным еще 13 октября с. г., слова "депортация" нет. Однако суть сводится к тому, что беженцев решено выселить из Москвы в "освобождающиеся военные городки". Поскольку семьям военных, как известно, самим жить негде, то освобождаться могут только казармы. "Независимая газета" предположила, что это "вполне невинное" постановление (и почему его скрывали от общественности?) относятся только к нелегалам из дальнего зарубежья. И хорошо бы... Их в Москве, по данным Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, около 20 тысяч. Москва — кипящий миграционный котел. В этом мы догоняем Нью-Йорк.

Но "Независимая газета" напрасно дезинформировала читателей. Вот ведь:"Пункт первый. Согласиться с предложением правительства Москвы о переселении лиц, имеющих статус беженцев, из гостиниц и ведомственных общежитий". Так что речь не о "дальних", а о наших "ближних" беженцах. Их, имеющих статус, в Москве всего 7156 (на август с. г.). В гостиницах живет 2,5 тысячи, в общежитиях — две. И в основном это беженцы-армяне, жертвы бакинских погромов 90-го года. Они не сами "понаехали", их эвакуировали спецрейсами по приказу маршала Язова.

Четвертый год бесплатно жить в гостиницах — безобразие, конечно. Но происходило оно не из милости государства, а из-за наплевательства. Маленький пример. Два года общественный комитет "Гражданское содействие", работающий при "ЛГ", пытался "навязать" Москве 450 тысяч немецких марок, которые благотворительное католическое общество "Каритас" хотело пожертвовать на организацию приюта для самых беспомощных беженцев. Безуспешно! Теперь 2959 пенсионеров и 136 инвалидов на четвертом году "времецкого пребывания" в гостиницах выселят во "временные" казармы? А многодетные семьи? А просто семьи, нашедшие хорошую работу в Москве?

Никто из ответственных чиновников (а я опросила человек двадцать) не представляет, как это будет. Ждут распоряжения мэра. А в гостиницах тем временем по решению мэрии создана объединенная комиссия во главе с неким Ежовым, и он, Ежов, сказал мне, что списки на беженцев уже вложены в компьютер и "мы готовы хоть завтра предоставить транспорт". Все настроены решительно: в Москве, где прописка была и будет запрещена, "данной категории лиц" делать нечего. Остается добавить, что эти "лица" как раз "кавказской национальности", и сразу ясно, что секретное постановление №1049 логично продолжает "чэпэшную" акцию по проверке паспортного режима и предвосхищает введенный с 15 ноября ОПП ("особый порядок пребывания") в Москве. Цель тут единая и благородная: оградить Москву, где, кстати, проживает и само правительство, от разного приезжего сброда, который совершает, как нас убедила милиция, до 40 процентов преступлений в столице. И в основном орудует "кавказская мафия".

Страшны ли для мафии проверка паспортов, штрафы и другие пожарные меры? Об этом москвичи, запуганные октябрьским кровопролитием, не задумывались. Только на днях, обнаружив, что вместо режима ЧП нам ввели ОПП, многие смутились: неужели милиция станет эффективней бороться с преступностью, если каждый законопослушный гость из СНГ принесет в о/м свою дань?

Да, слишком уж цинично поощряют милицию... Но меня лично куда больше волнует, что аврал московской чистки эхом разнесется по всей России. Если в Москве можно гнать "черных", почему нам нельзя? В Краснодарском и Ставропольском краях казаки уже лютуют. Даже в Красноярске на улице плакат: "Сибирь — для русских". А в странах СНГ и в Балтии еще мощнее взметнется ответная волна выдавливания русских.

В дни ЧП беженцев из горячих точек, нашедших приют у московских родственников и знакомых, арестовывали прямо на улицах (за "неправильную" форму носа) и — врываясь в квартиры-избивали, грабили. О таких фактах С.Ковалев и А.Козырев писали президенту. Прокуратура что-то уже проверяет. Но как взять показания у беженца, выдворенного в горячую точку? Его, возможно, уже и в живых нет.

Беженцы, "временно пребывающие" в Москве, пока живы. Как они живы — я специально умалчиваю. Сейчас не в жалости дело.

Авральный эксперимент якобы решения "тупиковой проблемы", который демонстрирует Москва, заводит всех нас в темный тупик.

Л. Графова

Кому я должен – всем прощаю!

или Как и когда будут индексироваться наши вклады

ДО ЧЕГО смешны рыночники, требующие равенства и справедливости! Между тем нет сегодня такого предвыборного блока, лидеры которого не обвиняли бы "Выбор России" в том, что он пользуется дополнительными преимуществами. Аркадий Вольский, например, обиделся до того, что досрочно потребовал иностранных наблюдателей.

Уравниловка не есть справедливость. И, право же, напрасно господа конкуренты не желают признать очевидного: "Выбор России" априори поставлен в неравные условия. То, что для других – просто выборы, для Гайдара и его единомышленников – отчетно-выборная кампания.

Много ли проку от теледебатов с секундомером в руках ("Как спасти Россию? На обдумывание минута, время пошло!")? Лично я как избиратель и налогоплательщик хоть на митинге готов требовать дополнительное эфирное время для Гайдара и других ранее действовавших кандидатов. Лидеры "Выбора России" должны получить возможность без суеты и спешки рассказать, как экономически грамотно обосновывали Беловежскую пущу, с каким чувством потом наблюдали рублевое кровосмешение республиканских денег. О том, по какой методике прогнозировали 3–4-кратный рост цен, скрупулезно готовя их освобождение. Как в результате такого прогноза, не считаясь с расходами, аэропланами, развозили по стране зарплату, расшивая неожиданный (для них) кризис наличности. С какой последовательностью то грозили банкротством; то списывали долги. Как поддерживали порядок в очереди за госприкормкой – врачам, шахтерам, сельчанам, пилотам, ВПК... и далее – по кругу.

Пока для подобных воспоминаний сторонникам радикальных реформ катастрофически не хватает ни эфирных минут, ни газетных площадей. Поневоле приходится ограничиваться невнятным: "*Свобода! Собственность! Законность...*" Скажем, вот только успеет Егор Тимурович сообщить, что среднероссийская зарплата выросла до 70 долларов на брата, – эфир уж кончился. И многое осталось недосказанным. Например, как к исходу второго года реформ государству удалось почти сравнять темпы инфляции российского рубля и "российского" доллара. Известно же, что относительно себя самого рубль дешевеет на 25 – 30 процентов в месяц, а относительно доллара держится молодцом, порой даже контратакует.

Для политиков выборы – хороший повод начать новую жизнь, омолодиться, омыться ключевой водой, сбросить груз прежних обещаний и обязательств. Но для этого как минимум нужно до конца выяснить отношения с кредиторами. Особенно если их ни много ни мало 70 миллионов.

ПРИНИМАЯ в начале 1992 года трудное и непопулярное решение об отпуске цен, правительствующая команда, конечно же, предвидела, что неизбежно возникнет проблема индексации сбережений. К 1 января на счетах 70 миллионов вкладчиков Сбербанка хранилось 380 миллиардов рублей. Больше половины приходилось на вклады менее 1000 рублей, полпроцента – на крупные, более 25 тысяч. К концу года всякие деньги "уменьшились" минимум в тридцать раз. Сегодня с арифметической точки зрения о них можно и вовсе забыть. Но только с арифметической.

Масштабы экспроприации оказались столь велики, что сделать невинную физиономию просто немыслимо. Поэтому разговоры о компенсации велись перманентно все два года. По крайней мере никто твердо не заявил, что компенсации не будет. Так как же и когда государство намерено платить по векселям? Этот вопрос я задал Е.Т. Гайдару на недавней встрече в "Клубе 206" "Литературной газеты". И получил ответ в том смысле, что "лобового решения данная проблема не имеет". Позвольте, значит ли это, что проблемы и вовсе нет?

Обсудим последовательно. Во-первых, признает ли правительство в лице бывшего премьера и нынешнего вице- (к тому же кандидата), что долг существует? Да? Нет?

Президент, как известно, распустив парламент, тем не менее оставил в силе законы, принятые до 21 сентября. В том числе и "О компенсации и восстановлении сбережений граждан Российской Федерации" от 27 марта 1993 года. Никто не отменил и постановления Конституционного суда РФ от 31 мая с.г., признающего за гражданами право на возмещение ущерба.

Во-вторых: а кто сегодня говорит о "лобовых" решениях? Неужели два года – недостаточный срок, чтобы предложить решения приемлемые? И разве предвыборная кампания – не самое подходящее время, чтобы продемонстрировать свою способность находить такие варианты?

Можно, например, расплатиться недвижимостью, в качестве компенсации предоставив вкладчикам акции приватизируемых предприятий. Правда, это ударит по интересам остальной части россиян, предусмотрительно не доверявших своих денег Сберегательному банку, поскольку уменьшит их долю в приватизации.

Между тем возможность самого безболезненного варианта компенсации вкладов уже упущена. Имеется в виду передача клиентам банка акций самого банка. Такой способ банковской приватизации хорошо известен. Его целесообразность и обоснованность доказана, в частности, польским экономистом Рафалом Кравчиком (книга "Распад и возрождение польской экономики" в 1990 году вышла в Варшаве, в 1991-м – в Москве).

Отличие банка от любого завода или пивного ларька заключается в том, что главным условием прибыльности и эффективности тут выступает не столько трудовой энтузиазм коллектива, сколько сами деньги на счетах клиентов. Сбербанк можно уподобить кооперативу вкладчиков по совместному "возделыванию" денег. Это имеет прямое отношение к вопросу о том, кто в Сбербанке хозяин, и в принципе должно бы предопределить способ его приватизации. Но, увы, только в принципе. А в жизни...

В жизни все произошло иначе. В то самое время, когда газеты заходились в изобличении внутриведомственной "прихватизации", под носом у всей страны вызревал самый яркий ее образец. 20 июня 1991 года (еще при Павлове) без лишней помпы и шума Государственный Сберегательный банк был преобразован в акционерное общество. Его акционеры – 4 тысячи юридических лиц (в том числе 4 иностранных) и более 156 тысяч физических – стали владельцами 42 тысяч территориальных филиалов, отделений и агентств. Каждый объект, таким образом, включая стены и оборудование, был оценен в среднем примерно в 250 тысяч старых павловских рублей. Учитывая, что штат сотрудников Сбербанка насчитывал около 200 тысяч человек, легко догадаться, кто они – 156 тысяч "физических" акционеров. Вложив по нескольку тысяч рублей (точнее сказать нельзя, поскольку неизвестно, как распределились акции: усредненно же на каждого акционера приходится акций на 62,5 тысячи) и образовав уставный капитал в 10 млрд., владельцы Сбербанка сегодня распоряжаются средствами вкладчиков на общую сумму 2,6 триллиона.

Результат такой приватизации известен: когда в январе 1992-го радикальная реформа в первый раз сделалась необратимой, сгорели деньги семидесятимиллионной клиентуры. Между тем средства акционеров Сбербанка проиндексировались автоматически – за счет курсовой стоимости акций. Правда, и тогда еще оставалась возможность хотя бы частично возместить потери вкладчиков – за счет пакета акций, принадлежащего государству. Теперь же, когда АО "Сбербанк России" осуществляет третий по счету выпуск акций (на сумму 40 млрд. руб.), и этот вариант, похоже, утрачивает всякий смысл.

Время идет. Не находя приемлемого решения, проблема компенсации лишь усугубляется. Теперь к ней добавилась столь же неразрешимая проблема ценных бумаг – "вещевых" облигаций, сертификатов СБ СССР, государственных казначейских обязательств Союза. Последние, например, с 1990 года выпускались на 8 лет под 10 процентов годовых (и, кстати, продавались простакам вплоть до 1 декабря прошлого года!). До конца срока бумаги не дожили. Указом президента от 8 декабря 1992 года они должны быть выкуплены у населения по **нарицательной** стоимости (но уже нынешними дешевыми деньгами) с выплатой 30 процентов за 1992 год. За год нынешний никакие проценты *не предусмотрены*. Какой-то глумливый чиновник, готовивший текст указа на подпись президенту, в преамбулу внес слова: "В целях защиты экономических интересов граждан..."

Наплевать и забыть? С точки зрения тех, кто особенно не пострадал в январе 92-го, это лучшее решение всех проблем. Но специалисты должны отдавать себе отчет в том, что именно это решение – самое лобовое и самое инфляционное. Ведь надолго подрывая всякое доверие к своим ценным бумагам, государство тем самым лишает себя единственного неинфляционного механизма дотации бюджетного дефицита.

Такова вкратце история вопроса. Правительство как бы уже и не оспаривает принятые указы, законы, постановления, которые обязывают вспомнить о старых долгах. Но и выполнять их, похоже, не собирается. Вкладчики, сгрудившись в Общество самозащиты, настырно продолжают стоять с протянутой рукой и недоумением во взорах. И медленно, но верно копят в себе моральное право сделать обратимыми любые необратимые реформы.

В свою очередь Е.Т. Гайдар, кажется, с полным основанием взял за правило в начале каждого месяца предупреждать демократию о постоянно грозящей ей опасности. Из его недавнего телеинтервью явствует: только перед лицом открытой коммунистической угрозы демократы способны сплотиться; а победив, тут же расползаются по отдельным штаб-квартирам, провоцируя тем самым новую угрозу. Из такой логики естественно вытекает вывод: кто не с "Выбором России", тот играет на руку красно-коричневым. Губителем демократии так же легко прослыть, как и ее защитником.

Левые и правые радикалы сходятся, как и положено противоположностям. У них схожие лозунги, методы, "экзы". Они одинаково опасны тем, что не могут друг без друга, поскольку в этом случае ни у тех, ни у других просто не хватит аргументов.

Семьдесят лет народу дурили голову вульгарным марксизмом, которого никто, в общем-то, не знал и не понимал. Верили – не понимая, однажды приняв за аксиому тезис о том, что другого пути нет.

Едва ли многие сегодня достаточно глубоко и системно воспринимают экономические выкладки правых радикалов. И опять нас убеждают: другого выбора нет, только белое и черное, Гайдар и Зюганов. Но ведь это неправда. Очевидная неправда, с помощью которой противостоящие радикалы взаимооправдывают собственное существование. Выборы – механизм коллективного поиска политического оптимума. А оптимум бессмысленно искать у краев спектра.

И никакая экономическая терминология не должна ввести в заблуждение. В конце концов экономика не набор холодных чисел, не абстрактный параграф из учебника, не бесстрастная бухгалтерия ("в приход" – "в расход"). Она была и есть наука о взаимодействии, о взаимоотношениях людей. В определенном смысле – частный случай этики. Главный критерий тут общедоступен – **порядочность**. В том числе и при осуществлении самых смелых, самых глубоких, самых радикальных реформ.

Сергей БОБРОВСКИЙ,
редактор отдела экономики "Литературной газеты"

Супермаркет на Сампи

Фото Любы СОЛОМКО

Империя закрывается на ремонт

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ система бывшего Советского Союза доживает последние дни. 3 ноября после встречи премьер-министров России и Казахстана было заявлено, что Казахстан будет вводить свою валюту. В тот же день состоялась пресс-конференция председателя Центробанка России Виктора Геращенко. Комментируя разделение единого денежного пространства, он сказал, что как экономист признает: со своей собственной валютой России легче будет проводить реформы, но как гражданин считает разделение близорукой политикой, которая приведет к потере завоеванных позиций.

И действительно, на первый взгляд странно, что Россия выталкивает из рублевой зоны Казахстан, дружественное соседнее государство, а также Беларусь, правительство которой до последнего времени страстно желало заключить с нами самый тесный экономический союз. Недоумение еще более возрастает, если вспомнить, что сразу же после падения парламента премьер-министр РФ В.Черномырдин и председатель Центробанка В.Геращенко поспешили договориться с тем же Казахстаном о прямо противоположном – о вхождении его в рублевую зону. Экономический союз России, Казахстана и Беларуси был близок как никогда. В.Черномырдин даже намекнул, что некоторые республики бывшего СССР готовы на определенных условиях войти в состав России.

И вот не прошло месяца, как эти надежды рухнули. В чем же дело? Неужели настроения наших политиков переменчивы и непостоянны, как сердце красавицы? Отнюдь... Вся интрига вокруг размеров рублевой зоны распутывается очень просто, если вспомнить известную мысль В.И.Ленина о том, что коренной вопрос всякой революции – это вопрос о власти. А то, что происходит в нашей экономике и что мы привыкли называть нейтральным словом "реформа", – это и есть революция, великая буржуазная революция. Сегодня львиная доля власти в России принадлежит финансовому капиталу, который заинтересован в ускоренных темпах реформы, а называя вещи своими именами – грандиозного передела собственности, который должен эту власть расширить и увековечить.

Главное условие успеха такого рода реформы – снижение до минимума инфляционных процессов, стабилизация финансовой системы, ее максимальная защита. Министр финансов, вице-премьер Борис Федоров заявил о необходимости снизить темпы инфляции до 15 процентов в месяц уже в ближайшее время, а в начале следующего года – до 10 процентов. Такая жесткая экономическая политика неприемлема для Беларуси и Казахстана, где у власти находятся представители старых номенклатурно-промышленных элит. Для них реформа, конечно, важна. Но еще важней социальная стабильность, которая позволяет им сохранять статус-кво. Поэтому и Беларусь, и Казахстан желали бы в рублевой зоне остаться, но при этом не принимая слишком высоких обязательств в части борьбы с инфляцией.

Симпатизирующие именно такому рублевому союзу Черномырдин и Геращенко попытались воспользоваться тем, что битва с парламентом несколько отвлекла внимание Гайдара и Федорова, и чуть было не подписали вышеупомянутые соглашения о создании единой рублевой зоны "мягкого" типа. Практически сразу стало ясно, что это обрекает на неудачу все стабилизационные усилия наших монетаристов. Как на Геращенко, так и на Черномырдина был оказан сильнейший нажим, и их заставили отступить. Геращенко – угрозой отставки. Черномырдина – угрозой дезинтеграции созданного им суперконцерна "Газпром".

Разделение денежных систем, конечно же, облегчит стабилизацию российской экономики, утихомирит инфляционные бури. Но как бы не пришлось вспомнить нам мудрые слова тов. Сталина о том, что полная тишина (то бишь стабилизация) бывает только на кладбище. Эксперты предсказывают, что увлеченность реформаторов чисто монетаристскими методами вызовет почти 40-процентный промышленный спад, а это – гибель отечественной индустрии.

Выход из рублевой зоны вызовет жесточайший экономический кризис в странах содружества. Белорусский парламент сейчас в недоумении — то ли Конституцию обсуждать, то ли искать какие-то авральные меры по спасению экономики. Впрочем, спасти то, что не поддается спасению, весьма сложно, если вообще возможно. Ведь Беларусь в экономическом плане была, если можно так выразиться, лишь небольшим цехом по выпуску комплектующих для большой военной фабрики – экономики СССР. Вспыхнула паника в деловых кругах Казахстана. Эта республика в общем-то способна к автономному плаванию в экономическом море, но пока что не вполне готова к этому.

Я КОММЕНТИРУЮ демонтаж рублевой зоны на примере Беларуси и Казахстана потому, что здесь почти отсутствует национальная составляющая суверенизации, а следовательно, более отчетливо видны противоречия между имперской традицией и корыстным интересом нарождающегося класса капиталистов, ставшие важнейшим фактором распада СССР. Такое происходит не впервые в мировой истории. После смерти Александра Македонского частные интересы региональных элит растащили его империю, которую Александр не успел скрепить ничем, кроме грубой силы, на несколько суверенных государств. Те его диадохи (преемники), которые пытались империю сохранить, например Пердикка, проиграли и погибли. А те, которые, подобно Птолемею, сразу же начали создавать "локальные" государства, опираясь на региональные элиты, удержались у власти.

Специфика распада СССР в том, что он инициирован метрополией. Это не удивительно, так как Москва всегда претендовала на роль организующей и направляющей силы нашего общества. Поэтому российский финансовый капитал поднялся на вершину управленческой пирамиды (как это и должно быть в нормальном обществе) раньше, чем в национальных республиках, по крайней мере таких, как Казахстан и Беларусь. Именно благодаря этому "приватизация" имущества и территории Советского Союза происходит довольно мирным путем. Я имею в виду то, что те конфликты и войны, которые возникают на имперской периферии, обусловлены не национально-освободительным движением, а борьбой за передел собственности и территории между нацреспубликами.

По темпам строительства капитализма Россию сегодня опережают лишь страны Прибалтики. Именно поэтому они первыми покинули рублевую зону. Столь же охотно это сделал и Туркменистан, благодаря своим нефтяным богатствам уверенно смотрящий в лицо свалившейся ему на голову независимости. Оставаться в рублевой зоне на любых условиях, предложенных Москвой, готовы лишь Таджикистан и Армения, которые по разным причинам не могут выстоять в одиночку в борьбе с внешним врагом.

...Шекспир в "Макбете" упоминает о вороватом карлике, стянувшем "плащ гиганта". Таким "плащом гиганта" оказались для нынешних хозяев российской жизни рублевая зона и в целом экономическое пространство СССР. Огромная и могучая военная машина, предназначенная для борьбы с мировым капитализмом, совершенно ни к чему тем, кто сам собирается стать частью этого мирового капитализма. Это и плохо, и хорошо. Плохо, что многие люди станут безработными. Хорошо, что мы уже не собираемся воевать со всем миром.

И уж совершенно очевидно то, что разбегание смежных цехов некогда единой фабрики когда-нибудь остановится, а то и повернет вспять. Неплохо бы дожить до этих времен...

Владимир ПРОХВАТИЛОВ,
обозреватель "ЛГ"

Русская драма на окраине

Более 100 тысяч человек покинуло Киргизию за этот год

Благодатная Чуйская область, город Бишкек, где прирост населения был всегда стабильно высок, вдруг стал резко мелеть: только за 9 месяцев число их жителей сократилось на 2 с лишним процента. А всего с начала года из республики отбыло более 100 тысяч человек.

Если еще недавно к отъезду толкала лишь острота межнациональных отношений, остальное людей устраивало, то нынче главный выталкиватель – экономика. Нужда хватает за горло. Средняя месячная зарплата по республике гораздо ниже прожиточного минимума. Две трети населения оказались за чертой бедности, причем цены растут с космической скоростью, а зарплата плетется по-черепашьи. Стоимость бензина в 4 раза превышает мировой уровень, зарплата же в 300 раз меньше американской и в 10 – российской.

Хорошо бы, конечно, хлебнуть американской житухи. Но за океан, увы, никто не зовет. Тем более в таком количестве и качестве. А для России может сойти. И рвутся люди туда...

В российской глубинке тоже смекнули: этот момент можно с толком использовать. К нам зачастили представители разных фирм, дабы отбирать работников того или иного профиля. Вот недавно в Бишкеке побывал с такой миссией директор волгодонской агрофирмы "Виктория" В.Карабанчук. У него это уже второй заход. Месяца два назад вместе с ним отбыло отсюда в Ростовскую область больше 100 человек. Вообще же фирма намерена перевезти в Чертково – Цимлянск – Волгодонск 7,5 тысячи семей. Под переселенцев "Виктории" обещан государственный кредит. Но пока из бюджета не получено ни копейки. В дело идут первоначальные взносы в фирму самих переселенцев. До января берут полмиллиона, а к началу 1994 года взнос возрастет до 750 тысяч рублей. По странному стечению обстоятельств собрание будущих переселенцев фирма проводила в Русском драматическом театре Бишкека. Народу собралась тьма. Даже самые лучшие спектакли не набирали столько зрителей. Впрочем, здесь почти каждый был не столько зрителем, сколько участником собственной драмы.

Большинству, чтобы собрать на первый взнос, нужно продать мебель, квартиру.

На фотовыставке, что демонстрировала, как обустроились первые переселенцы из Киргизии, был такой снимок: мужичок, тоскливо вглядывающийся в степную даль. А вокруг голо да пусто.

Что ж, когда здесь на зарплату не проживешь, когда безработица все пуще, когда, будучи русским, ты обречен быть человеком второго сорта, может, и это не худший удел.

Александр ИВАНОВ
соб.корр. "ЛГ"

БИШКЕК

Фото Геннадия БОДРОВА

О "решающем влиянии на монархов"

Православие хотело бы стать государственным институтом?

КОГДА человек духовного сана пишет статью под заголовком "К новой "симфонии", загодя грезится что-то предельно спиритуальное. Слышится литургийно-стройное пение. Мыслится возрождение некогда утесненной веры. Менее всего можно предположить, что до слуха донесется венценосный вздох: "Патриархи, митрополиты, блаженные, монахи в разных ситуациях оказывали существенное, даже решающее влияние на монархов"

В этой фразе, как можно предположить, явно пропущено одно важное перечисление, а именно – "протоиереи". Отчего так? – спросит читатель. Ответим: пусть простит нас святой отец, однако редко кто с такой откровенностью способен выразить тайные вожделения пасторского сердца, как это сделал Вячеслав Полосин ("НГ", 21 октября 1993 г.). Меньше всего его тянет к церковному алтарю. Хочется обширной государственной деятельности, причем не только в парламенте, но и в просвещении взрослых, в больницах, тюрьмах, в армии.

Разве кто-нибудь возражает против возрастания роли церкви в жизни общества? Пусть звучит божеское слово, пусть крепнет вера. Только для протоиерея духовное наставление – дело третьестепенное. Его волнует иное – воссоединение церкви с государством. Однако какое же симфоническое звучание, когда о прямом назначении церкви говорится мельком, а о верховенстве в государстве – развернуто и манифестально?

Все-таки странно, как мало мы слышим о терпеливом взращивании духовности в сердцах людей, об исповедании. Больше говорится о светских делах, в которых церковь могла бы играть немаловажную роль. Благословенна миссия патриарха, который взял на себя трудную задачу смирить политическую гордыню противостоящих сил, не допустить кровопролития. Горестно признать, однако: не услышано миротворческое слово. Парадокс, но обе стороны видели в патриархе некий аналог Верховного суда. Его просили третействовать не в качестве неоспоримой духовной силы, а в роли юридического посредника. Есть о чем задуматься!

Что-то, однако, не слышно, чтобы священнослужители поразмыслили над случившимся. Хоть бы кто попытался уяснить, отчего церковь не смогла покуда выполнить свою миссию! Зато о политических амбициях, о государственных помышлениях говорится охотно. Понятное дело, была бы монархия, все решалось бы проще. Остерегся бы порфироносец переступить веление церкви. Иное дело – парламент. Хотя при демократии личная предвзятость монарха не страшна, зато арифметическое большинство далеко не всегда бывает правым.

Сердце В.Полосина тоскует о монархии. Но ведь роль церкви при любом режиме универсальна, если только вести речь о священнодействии. Увы, при парламентской форме демократии, сетует В.Полосин, церковь имеет только один канал влияния на государственную власть – участие в парламентской деятельности. И здесь протоиерей ощущает себя полновластным государственным деятелем в условиях борьбы фракций, партий, кланов. Хотя, конечно, при деспотии куда проще...

Слово "симфония" В.Полосин берет в кавычки. Это рождает недоумение. Какой иронический подтекст подразумевает автор? По смыслу подзаголовка речь идет о воссоединении церкви с государством. А по сути о том, чтобы изъять у государства многие функции и взять их себе. Формулируется это идеологически прозрачно: "По сути, нет такой сферы в государстве, в которой Церковь как Церковь не могла бы занять свое место..." И уже совсем откровенно: "речь идет лишь о разделении – нормальном разделении различных сфер..."

Не о совместных усилиях церкви и государства говорится в статье В.Полосина. Не о гармонизации динамичной и противоречивой общественной жизни. Не о духовном авторитете религии. Изложенное в статье больше напоминает современные разборки дельцов. В симфонии слышится диссонанс. Как отмечалось в известное время, сумбур вместо музыки...

Павел ГУРЕВИЧ

Дмитрий БЫКОВ

Персонажи в поисках автора

К типологии советской религиозности

АНАЛИЗ религиозного чувства советских и постсоветских людей невозможно свести к разговорам об их конфессиональной принадлежности или о месте церкви в жизни государства. Религиозное чувство столь разнообразно в своих проявлениях, что погода на дворе и цвет флага над крепостью значимы только для самых твердолобых ортодоксов.

Верующий отличается от неверующего только одним – он верит в неслучайность мира, подчиненность его неким закономерностям. Познаваемы эти закономерности или нет, имманентны миру или внеположны ему – все это до известной степени маловажно. Характерное для тоталитаризма обожествление вождя, торжественная и пышная обрядность – при всем внешнем сходстве, при всей соблазнительности аналогий – еще не признаки религиозности, и Новая Власть отнюдь не суррогат церкви. Религиозное чувство при тоталитаризме принимает совсем иные формы, и по сути своей оно куда ближе к инакомыслию, чем к восторженной лояльности.

Советский и вообще тоталитарный человек существует в обстановке таинственной и загадочной. Его жизнь окружена тайнами, фигурами умолчания и немотивированными происшествиями. Ему подсовываются официальные мотивировки кадровых перемещений, массовых репрессий или войн (такой-то – шпион, такой-то – фашист, такие-то напали бы на нас сами, когда бы мы их не предупредили). Мир, в котором существует тоталитарный человек, сродни миру первых людей, окруженных таинственными и враждебными силами природы. Религиозное чувство, у одних развитое больше, у других меньше, но присущее всем, подсказывает, что все окружающее не случайно и подчинено некоему закону. Молния – гнев верховного божества, ветер – его дыхание и т.д. Роль грома, молнии и ветра для тоталитарного человека выполняют именно репрессии и сокращения, внезапные, как гром среди ясного неба. Религиозное чувство заключается в том, что за явлениями зримого мира человек пытается угадать реальность иного, высшего порядка. Мотивировки, предлагаемые ему, настолько абсурдны, что буквально заставляют искать истинных (зачастую еще более абсурдных, ибо степень абсурдности, как ни странно, при тоталитаризме тождественна степени достоверности, и это прекрасно иллюстрирует одну из примет истинной веры: верую, ибо абсурдно!). Мир выглядит ареной действия тайных, глубоко спрятанных, невероятно могущественных сил. Одним из обнаружений религиозного чувства является легенда о еврейском заговоре, так укоренившаяся в общественном сознании именно в силу своей желанности, органичности для обывательского взгляда на вещи. Жить в случайном мире скучно и страшно. Лучше всего представить себе все происходящее результатом чьей-то направленной, осмысленной деятельности: упорядоченный мир уютнее, особенно для человека с трехклассным образованием.

Существенным проявлением религиозного чувства был миф об абсолютном всесилии КГБ. КГБ – не только "страх и миф XX века" (Мих.Соколов), но и один из богов XX века. После общемирового кризиса официальной церкви и официальной же веры, после кошмаров XX века вера и неслучайность мира сильно пошатнулась. Никакой справедливостью, высшими целями, абстрактными соображениями нельзя объяснить происходившее в тридцатые годы в России. Но многие умудрялись объяснять это совершенно конкретными вещами: есть некие государственные интересы, которые требовали подобных жертв. Непостижимость этих интересов для смертного сродни неисповедимости Божьих путей для православного. Но интересы эти таинственны, о них нельзя сказать открыто – и потому религия при тоталитаризме есть занятие почти детективное. Разгадывать предначертания властей увлекательно. Власти непредсказуемы, обыватель не верит ни одному их обещанию или разъяснению, он всюду отыскивает скрытые высшие причины и нередко угадывает их – отсюда масса вполне достоверных слухов, этих апокрифов новой эры.

Другой разновидностью советской религиозности была и остается неколебимая вера во всемогущество мафии. Когда изнанка власти стала видна и возникла опасность социального "атеизма", общество четко почувствовало некий ценностный вакуум – поклоняться Перуну не имело больше смысла. Его надлежало заменить, не отменяя при этом религиозного чувства как такового. Впрочем, отменить его и нельзя. И потому безошибочная интуиция общества выбрала новый объект ритуального поклонения – мафию. Всемогущество ее столь же несомненно для верующих, сколь и всемогущество Божье. Еврейский заговор, КГБ, мафия – мифы одной природы. Во всех случаях человек абсолютно беспомощен перед лицом непредсказуемой высшей силы (сама мысль о возможности противостояния кощунственна). Побуждения и мотивы этой высшей силы ясны только ей самой, и то не до конца. Все нити жизни в государстве находятся в ее руках. В поисках мотивировок, в разоблачении и фактическом обожествлении могущественных тайных сил больше остальных преуспела советская интеллигенция. Чтение между строк стало ее основным занятием. Никто из советских людей так не умеет отыскивать тайные смыслы, заговоры, как советский интеллигент. Когда сегодня определенная часть постсоветской интеллигенции пытается объяснить события 3 – 4 октября заговором Ельцина, а в его нерасторопности и шатаниях усматривает продуманную провокацию – это не что иное, как проявление религиозного чувства, сходного с верой в сговор американцев и евреев с целью погубить Россию и т.д.

Весьма занятно, что кодекс поведения чрезвычайно важен для каждой советской прослойки. Почти у любого тоталитарного (и – рудиментарно – у посттоталитарного) человека есть свой кодекс поведения, четкий набор дозволенных и предписанных реакций. Это же обратная сторона любой религиозности – непременно сопутствующее ей ханжество. У православного человека такой кодекс поведения – смирение, некоторый подчеркнутый аутизм, сосредоточенность на молитве, зачастую довольно демонстративная. Столь же обязательный кодекс внешнего поведения (отчасти сродни масонскому ритуалу посвящения в "Войне и мире") выработала и интеллигенция. Особенность таких кодексов и правил всегда в том, что они регламентируют не убеждения, а именно манеры. У интеллигенции свои представления о том, какие авторы могут быть хвалимы, какие должны быть хулимы.

ЗАСЛУЖИВАЕТ внимания еще один аспект религиозного чувства – впрочем, не напрямую связанный с предыдущим. Речь идет о загробной жизни. Еще Набоков заметил, что религиозный кодекс нравственности предусматривает непременное посмертное воздаяние за "правильный" образ жизни, тогда как на самом деле тема посмертного существования вовсе не связана напрямую с нравственным кодексом верующего: "ТАМ" все может оказаться совсем иначе, там могут работать иные критерии, и любые догадки относительно ада и рая – лишь бледная попытка навязать небесам собственный, "слишком человеческий" сюжетный архетип. Вера в бессмертие души так же присуща человеческому сознанию, как желание упорядочить мир, и немудрено, что в советском варианте религиозности эта вера, своеобразно трансформировавшись, легко прослеживается на каждом шагу. Советские варианты "смерти" – исчезновение, арест, эмиграция. Любой, кто в семидесятые годы провожал друга в эмиграцию, любой, кто в тридцатые собирал его перед арестом, фактически его хоронил. Легенды о "загробной жизни" были разнообразны и показательны: поскольку в действиях власти нельзя было усмотреть никакой логики, кроме логики лотереи, нравственный облик человека "при жизни" не играл никакой роли в его "посмертном" состоянии. Как видим, вера в бессмертие души и в самом деле не есть продукт нравственного чувства, а мотив воздаяния привносится сюда далеко не всегда. Тем не менее некоторые легенды (в особенности интеллигентские) более или менее близки к христианским легендам о рае. Такова, например, сказка о том, как в годы войны в тайге у костра Мандельштам читает эзкам Петрарку в подлиннике. Тут и вечная надежда на то, что интеллигенция нужна народу и не всегда им избиваема; тут и вера в "жизнь после смерти", более трогательная, чем все свидетельства из книги Моуди.

Тут, наконец, и некоторая идея воздаяния: ЗДЕСЬ Мандельштама не слушал никто – ТАМ его слушают даже блатные. Легенды о встречах с эмигрантами сродни этой, но в них больше подсознательной зависти, вырвавшейся наружу: такой-то ТАМ моет машины, такой-то подметает улицы, и это расплата за расставание с Родиной... Надо ли говорить о том, что любовь к Родине как раз выступает тут в качестве той официальной добродетели, отход от которой карается в "посмертном" существовании! Что же до народных версий "загробной жизни" – они сродни тому истинно простонародному страху перед покойником, который отмечается в каждой сказке, особенно у оседлых племен (кочующие племена и "молодые" нации к покойникам более терпимы: они не так болезненно воспринимают отклонения от нормы, не выработали оседлого "культа нормы", и восставший из гроба мертвец вызывает у них, скорее, любопытство или сострадание (см. цыганский фольклор и яркую работу о нем Ю.Крупновой). Народные версии загробной жизни проникнуты неприязнью к "покойникам", то есть к эмигрантам или арестантам. Народ для себя оправдывает это отношение некоторым кодексом морали (эмигрант маму-Родину продал, арестант врагом народа был), но на самом деле это ничем не отличается от страха Вани бедного перед обитателями кладбища, через которое он идет ночью, опасаясь вурдалаков.

Сегодняшний религиозный ренессанс не имеет ничего общего с подлинной религиозностью. Происходит лишь ритуализация культуры, регламентация ее, рост обрядности, но к одинокому труду души, стремящейся познать мир, все это имеет весьма касательное отношение. Жизнь стала страшнее, власть – еще непостижимее (верней, в сознании "верующих" она заместилась другими богами вроде уже упомянутых мафий, евреев и капиталистов). Чем страшнее жизнь, тем ярче проявляется "синдром навязчивых ритуалов", о котором писал Фрейд, объясняя природу религиозности. Чем больше страхов и опасений в жизни человека, тем больше он верит, что от них можно "откреститься", лишний раз сходив в церковь, подав нищему, купив свечу, посмотрев религиозную программу, послушав Билли Грэма...

...РЕЛИГИОЗНОЕ чувство сродни чувству персонажа к автору. Герой пытается проследить авторский замысел в хитросплетениях своей и общей судьбы. Человек в тоталитарном обществе, где никакая четкая мораль, никакой закон не управляют миром, слепо доверяет только "авторской" воле. Поэтому тоталитарный человек более религиозен, чем человек свободный. Иное дело, насколько эта религиозность соответствует христианству, мусульманству и т.п. – она бесконечно далека от них и восходит к дохристианским верованиям. И все-таки тоталитарная религиозность честней и откровенней, трогательней и печальней, чем тот суррогат официозной религии, который навязывается нам сегодня с телеэкраной и газетных страниц.

Майкл МОРГУЛИС:

"Мир спасется через добро и веру"

С президентом движения "Христианский мост" беседует наш корреспондент

– Майкл, в последние годы ваша жизнь протекает как бы в двух измерениях. Вы живете в Америке, но очень часто навещаете Россию. Чем это вызвано?

– Юность моя прошла в России, зрелая жизнь – в Америке. Россия, как первая любовь, держит всю жизнь. Я все время думаю о ней, пытаюсь понять, что происходит с этой страной. И как человек верующий, конечно, ищу ответы в Библии. Это единственный, с точки зрения христианства, божественный документ на земле. Писали ее люди, вдохновляемые Духом Святым, Богом, поэтому Библия всегда актуальна, отвечает на все вопросы дыши нашей, помогает понять события, которые происходят в мире сегодня.

Это странно и похоже на сказку, но в Библии за тысячи лет до нынешнего дня говорилось о том, что будет сегодня, ибо писалась она под водительством Бога.

Бердяев в свое время писал, что русская интеллигенция хотела построить счастливое общество, но отказываясь при этом от Бога. Пыталась за счет укрепления нравственных норм, за счет самоотдачи делу народа. И это не в 1917 году возникло, гораздо раньше. Революционеры – безбожники были на Руси давно. И вот в результате осуществления таких идей было построено общество, в котором декларативно был объявлен отказ от Бога.

В результате эксперимента все увидели, как богатая, умная страна, необъятная по своим просторам, но необъятности своей души и даже по непредсказуемости вдруг превратилась в мелкую по всем своим показателям. И все оттого, что у человека отняли Бога.

– Позвольте я вас перебью. Люди, которые были идеологами этого отказа от Бога, были ведь вовсе не дикие, не все они были с повадками варваров. Разве они говорили: мы несем зло? Нет, они провозглашали идеи всеобщего счастья. Они объявляли народу: отказавшись от Бога, мы проникнем дальше в тайны материального мира, разум – наш Бог и т. д. Тот же Луначарский, он же не был идиотом. Речь не только о российских большевиках. Вспомним Бертрана Рассела с его знаменитой статьей "Почему я не христианин"...

– Да, это были люди разумные. Я думаю, Всевышний допустил этот эксперимент, чтобы весь мир увидел, что произойдет в стране, отказавшейся от Бога.

И большевики понимали – человек не может остаться без поклонения. Тогда- то и появилась идея коммунизма как идея всеобщего счастья. На бумаге, в общем-то, получалось неплохо. Тем более что многое было взято у христианства.

Позволю себе высказать такую грешную мысль. Я сейчас пишу книгу, которая называется "Тоска по раю", в которой я утверждаю, что человек после первого грехопадения, когда Бог изгнал Адама и Еву из Эдемского сада, интуитивно испытывает дикую тоску по раю. Мы хотим вернуться туда, откуда были изгнаны. Но мы не можем вернуться сами. Поэтому смысл жизни человека, мне кажется, в том, чтобы найти связь с Богом, когда-то прерванную. Причем найти не всем народом, всем колхозом, всей церковью, а найти каждому индивидуально. Мы одни в этом мире, нет больше никаких повторений, может, кто-то похож на вас, на меня, а повторений нет. Мы – уникальное творение Божье. Мы должны найти эту разорванную связь с Богом. Достичь этой гармонии можно лишь за счет индивидуального акта познания Бога.

Мой любимый писатель – К.Льюис, я, можно сказать, открыл его для русского читателя: мы первыми выпустили его книги на русском языке. Однажды Льюису кто-то сказал: "Со мной в доме живет бабушка, верующая. Но если бы вы знали, профессор Льюис, какая она противная! Все время ворчит, кричит на детей. Напротив нее старичок живет, неверующий, такой симпатичный и славный человек. А вы говорите: добродетель в вере..." Льюис на это ответил так: "А вы представляете, если бы эта старушка ко всему, что она такая брюзга и такая вредная, была бы еще и неверующая, представляете, какой был бы ужас? А если бы этот хороший старичок был верующим, как много он мог бы сделать еще доброго".

Теперь о том, какой я вижу Россию. Мне стыдно об этом говорить. Я вижу, с какой легкостью сегодня все рассуждают о России. Выпустил человек одну-две книги. Написал, как он занимался где-то любовью с негром, пусть даже талантливо написал, но почему он же хочет вести вперед Россию, поучать народ – как жить. Это стыдно. Все кричат сегодня о духовном зарождении. Мы умеем так красиво обо всем говорить. А Россия вообще чемпион мира по красоте изложения. Никто не говорит так, как здесь. Я считаю, мы живем в век имитаций, подделок. Во всем – в политике, в экономике, в любви... Люди потеряли изначальный смысл слов "дружба", "любовь", "верность" и т. д. Такие же подделки и в религии. Я вообще слово "религия" не люблю. Религия есть поклонение. Но есть и нечто иное – духовная жизнь. Многие забывают, что в христианстве центр всего – это прежде всего Христос. Не церковь спасает, не люди, не священники, только Бог, только Христос. Церковь же – это место, где человек встречается не с Богом, а с человеком, с посредником, это, скорее, клуб, институт. Когда-то на Арбате я провел эксперимент. Встав с Библией, я спрашивал у прохожих: а кто такой Христос? Собралась толпа. Наверное, многие думали – еще один сумасшедший. Но на мой вопрос никто не ответил верно. Конечно, сегодня люди больше узнают о духовной жизни, но нет глубины, которая когда-то была присуща России. В своих беседах с людьми я всегда говорю: смотрите, чем пользуются люди. Если Библией, единственным боговдохновенным документом, – значит, это настоящие верующие, они проповедуют Христа, Отца, Сына и Духа Святого. Это настоящие верующие. Если они наравне с Христом проповедуют еще каких-то людей, пусть даже уважаемых, святых, возможно, это уже не настоящее христианство. Ибо в христианстве только один центр – это Христос. Я альфа и омега, как он сказал в Библии.

Отец Александр Мень был очень близок к такому пониманию сути христианства. Человеку изначально, по Библии, не нужны посредники, адвокаты между Богом и им самим. И в Библии так сказано, просто людям это сознательно не доносят. Что тогда будут делать эти армии священнослужителей? Читая Библию, человек превращается в творение Божье. Он начинает понимать свою уникальность, начинает себя ценить. Он осознает, что есть он и есть Бог. Поэтому всегда все правители боялись, когда люди начинали читать Библию. Ее и переводить боялись. Кстати, русской Библии чуть больше ста лет!

... Почему и любая перестройка в этой жизни обречена на неудачу? Потому что опять хотят выйти из прорыва и строить счастливое общество без Бога. Мало постоять в церкви со свечкой, кого-то окропить водой или президенту поучаствовать в церковных праздниках. Важно не только в праздники служить, а постараться строить храм в душе в обычной, будничной жизни. И еще об одном... В чем трагедия России в первую очередь? В том, что россиянину всегда хочется помочь всему миру, а не человеку возле себя. Мы как заклинание говорим: "Россия, спасем Россию!" Но Россия начинается с бабки, которая живет с тобой на одной лестничной площадке. Ей помоги – и ты уже помог России, ты уже становишься христианином.

– Расскажите о программе обмена, о том, чем занимается движение "Христианский мост"...

– Американские христиане с их энтузиазмом, желанием всем помогать и русские христиане со своим духовным опытом страданий – это как бы два духовных опыта. Они должны соединиться, взаимообогатить друг друга. Я вам расскажу поразительную историю... В прошлый мой приезд со мной был американский отставной офицер Венцлав Холл. А началось все с того, что он позвонил мне из Колорадо и сказал: "Я знаю, что вы отправляетесь в Россию. Я еду с вами". Я говорю: "Миленький мой, у меня есть свои планы". Но он стал мне каждый день звонить по нескольку раз и говорить, что Бог хочет, чтобы он поехал в Россию. Холл уже был здесь во время войны – помогал доставлять американскую помощь.

Потом мне вдруг позвонила его жена и сказала: "Не берите его. Он очень болен. У него рак".

Я был потрясен. Но Холл позвонил мне буквально через полчаса и сказал: "Бог говорит, чтобы я ехал. Так кого ты будешь слушать, Майкл, Бога или мою жену?"

И он поехал со мной. Он десять дней жил здесь, встречался с русскими офицерами, с верующими, неверующими людьми, генералом Столяровым. Каждый вечер у него были счастливые глаза. Он любил всех. А когда вернулся в Америку, лег в больницу и умер. Перед смертью он просил мне передать, что это были самые счатливые десять дней в его жизни.

..."Христианский мост" – это даже не организация. Это христианская мечта, которую я попытался реализовать. Сейчас это стало как бы движением, способом наладить духовную связь между нашими странами.

Два года назад я собрал делегацию и мы приехали сюда. Я дал Богу слово, что буду здесь везде молиться. Возможно, я первый, кто молился в ЦК КПСС, в Верховном Совете. Я молился в КГБ! Все американцы тряслись с перепугу, думали, что нас арестуют. А генерал КГБ заплакал, потому что я молился не о генерале КГБ, а о человеке. Кстати, молился я и в кабинете Иосифа Сталина.

"Христианский мост" стал заметным явлением в Америке. В эту ассоциацию входят многие организации. Она связана с конгрессом, с сенатом, пользуется уважением.

"Христианский мост", в частности, занимается изданием книг. Мы первыми открыли для русскоязычного читателя лучшую христианскую литературу. И начинали эту деятельность, когда нельзя было еще купить Бердяева, Флоренского, Федотова, Соловьева...

Кроме того, мы перевели около ста прекрасных книг американских христиан. Мы были первыми, кто выпустил Библию в России. По-моему, мы в России остались единственной американской организацией, которая бесплатно раздает книги. Все уже продают. У нас около миллиона книг на наших складах в России. И мы продолжаем раздавать их бесплатно.

В наших радиопрограммах вы никогда не встретите превозношения одной конфессии и какие-то отрицательные слова о другой. В христианстве этого не должно быть.

Мы первыми начали телевизионные христианские программы по четвертому каналу Российского телевидения. Наша программа называется "Возвращение к Богу". Мы получаем очень много писем – до двух тысяч в месяц. По этим письмам я вижу, что как ни трудно людям, все равно они сохраняют духовность и чистоту. Особенно по письмам из провинции.

Кроме того, мы направляем в Россию гуманитарную помощь. Мы не афишируем это особенно, но тонны, сотни тысяч тонн благодаря "Христианскому мосту" попадают в Россию, в другие республики. Боремся за то, чтобы это не разворовывали, создаем для контроля специальные комитеты. Иногда россияне не понимают, почему мы это делаем. Мало кто знает, что такое христианство в Америке. Это уклад жизни. 200 миллионов человек живут по нормам христианской морали. Отцы Америки вложили христианство в фундамент общества. Поэтому при любых потрясениях наша страна держится на христианской морали.

Вы первая газета, которая узнает о том, что мы создаем комитет по сближению христиан Америки и России. Выберем 12 человек: сенаторов, конгрессменов, известных людей из Америки и 12 уважаемых людей из России – из правительства, Православной церкви, из научных, творческих кругов и т. д.

У нас большие планы.

На Украине мы совместно с несколькими американскими компаниями начинаем строить инсулиновый завод. В контракте есть такой пункт: инсулин этой фабрики должен продаваться в Россию, во все страны СНГ по очень низкой цене.

Хотим создать христианские агрофермы в России и на Украине. Сейчас ищем под Москвой землю. Мы вообще считаем, что в этой форме хозяйствования – спасение для экономики России. И, конечно же, я согласен с Чеховым: провинция спасет Россию. А мы будем ей в этом всячески помогать.

Беседу вел Ю.СОЛОМОНОВ

Ирина ГУРОВА

Жестокие игры квартирного рынка

А для обычных людей купля–продажа жилья остается экзотикой

Только в одном номере ежедневной газеты бесплатных объявлений "Из рук в руки" я насчитала 360 желающих продать московские квартиры.

Понимаю, что это мизерное количество для многомиллионной столицы, но признаюсь: меня удивило и это.

Действительно – откуда? Откуда взялись даже эти ежедневные несколько сотен людей с "лишней" жилплощадью – при патологической нехватке жилья в Москве (чтобы приблизиться к нормам цивилизованных стран, здесь надо построить еще столько же квартир, сколько есть сейчас)? Это что же – вопреки всякой логике у нас начал складываться рынок жилья?

Не будем обольщаться. Не то чтобы рынок, а как бы полурынок Потому что спрос на квартиры вполне естественный, нормальный и – что важно – всегда добровольный, чего нельзя сказать о предложении. Потому что те, кто продает, как правило, и покупает тоже, и, на первый взгляд, непонятно, что покупают те, кто ничего не продает.

Но давайте по порядку

Между нами, миллионерами...

Прежде всего, дорогие господа и товарищи, я хочу поздравить вас с тем, что все мы – миллионеры. Во всяком случае, все те, кто приватизировал свою квартиру. Самая простенькая однокомнатная "хрущевка" оценивается сейчас на рынке никак не ниже 16 – 17 тысяч долларов, а значит – близко к 20 миллионам рублей, стоимость же больших квартир в престижных районах переваливает за полторы сотни миллионов.

Правда, никто из моих знакомых, с которыми я начинала об этом разговор, почему-то миллионером себя не признал. Даже после заверения, что на Западе человек "стоит" не столько, сколько у него на счету в банке, а сколько стоит его имущество. С раздражением отвергая поздравления со сказочным богатством, все приводили один и тот же аргумент: что толку в этих деньгах, если невозможно их извлечь и ими воспользоваться. В развитых капстранах, если возникают проблемы с деньгами, можно продать собственное жилье и снять квартиру. А в России?

У нас тоже можно продать и снять. Более того – продав и сняв, можно еще и жить безбедно (по нашим меркам). Простенький расчет. Нормальную однокомнатную квартиру можно продать за 18 – 20 тысяч долларов. Дальше кладете деньги в банк. Некоторые из них дают уже по 5–6 процентов с вклада в месяц. Итак, проценты – тысяча долларов, а квартиру можно снять за сто, а то и меньше. Впечатляет?

Однако люди, даже весьма ограниченные в средствах, что–то не спешат проделывать такую операцию. Я слышала лишь один – и то не полностью достоверный – слух о семье, которая так поступила. Подавляющее большинство россиян сочтет сделку такого рода неоправданно рискованной. Почему? Да потому что снимающий квартиру у нас абсолютно бесправен и живет в постоянном страхе, что его в любой момент выкинут на улицу. Нет никаких договоров, никаких законов, защищающих права квартиросъемщиков.

Между тем, скажем, в Италии больше проблем у владельцев квартир, чем у квартиросъемщиков. Последних сложно выселить даже через суд. Мне рассказывали об одном человеке, который одиннадцать (!) лет пытался выселить из своей квартиры жильца, несколько раз с ним судился, но тот продолжал занимать жилье, пока не умер. Но то в Италии. У нас все с точностью до наоборот. Так что есть чего бояться. Опасаются, естественно, и современных коммерческих структур. А вдруг тот банк, что обещает шесть процентов в месяц, лопнет через полгода?

Так что по доброй воле свои единственные квартиры люди продают, лишь уезжая за рубеж. Другое дело – вторая квартира, образовавшаяся при заключении брака или доставшаяся по наследству. Ее продать не страшно. Но людей, имеющих несколько квартир, не так уж много.

Все остальные продажи, в сущности, не продажи, а обмен. Люди продают большее и покупают меньшее (или сразу с доплатой меняют на меньшее). Или большая коммуналка расселяется на несколько квартир. Но в любом случае люди выступают в роли продавцов и покупателей одновременно. Выставляя на продажу одну квартиру или комнату, они требуют другую взамен. Это, конечно, тоже вариант рынка. Но эти люди не добавляют "свободного" жилья для продажи тем, у кого его попросту нет.

Так откуда же берутся такие квартиры? Ведь общеизвестно, что приобретают московское жилье отнюдь не только москвичи, да и не все москвичи, имеющие хорошие деньги, спешат расстаться со старой квартирой, купив новую.

В поисках ответа на этот вопрос надо обращаться не к продавцам, а к маклерам.

Бизнес черный, бизнес белый...

Добрая половина (а то и больше) тех, кто дает объявления о продаже жилья, – не владельцы квартир, а маклеры. Особенно если в объявлении есть слова "продам без посредника" или "посредников просим не беспокоиться".

Племя квартирных маклеров многочисленно (в одной Москве их сотни) и разнообразно – от сотрудников и хозяев больших, широко разрекламированных агентств до одиночек – "нелегалов".

Большие фирмы рассчитаны в основном на богатых покупателей, для которых время ценнее, чем деньги. Там конвейер, приличный выбор жилья, все виды услуг и самые тривиальные формы взаиморасчетов (за покупку – процент со сделки, за любую услугу – официально установленная цена. Скажем, за срочную приватизацию квартиры – в течение часа – вносишь в кассу 100 тысяч. И все).

Следующая (более массовая) категория - агентства поменьше. Тоже официально зарегистрированные и работающие (или пытающиеся работать) на тех же принципах. Тоже завлекающие "конфиденциальностью" и оформлением сделки за считанные часы. Непременное условие их существования – многочисленные ежедневные объявления. В газетах и в метро, на столбах, в почтовых ящиках, на дверях подъездов, на спичечных коробках и пакетах молока, на полиэтиленовых сумках, на оберточной бумаге фирменных магазинов, на троллейбусах и автобусах – в общем, у кого на что хватит фантазии и средств.

Но, думаю, ничуть не меньше, а то и больше "фирм", которые нигде не зарегистрированы, не платят никаких налогов, но действуют не менее отлаженно, чем легальные. Более того – они поставляют легальным агентствам некоторую часть квартир для продажи.

Среди этих "поставщиков", конечно же, прежде всего старая гвардия маклеров-"обменщиков". Еще – работники всяческих муниципальных контор, имеющих дело с жильем (обменных, приватизационных, ремонтных, РЭУ, БТИ и т.п.), – эти делают свой маленький бизнес на информации, которая приходит к ним сама.

Но появились и совершенно новые "профи", которые квартиры не просто берут, а – как бы это помягче – добывают.

Московские газеты со ссылками на ГУВД то и дело печатают леденящие душу истории о квартирном рэкете и вымогательстве. Схемы повторяются. Скажем, приходят люди по объявлению о сдаче квартиры, дают деньги вперед за полгода, а через месяц говорят: "Нам квартира больше не нужна, верните деньги". А деньги уже потрачены и взять негде. Тогда появляются два дюжих молодца и предлагают оформить продажу квартиры, еще за тысячу–другую долларов. А то и вовсе бесплатно. По виду молодцов ясно: не продашь добровольно – заставят.

Еще один вариант: обещают обмен вашей квартиры на меньшую с доплатой, берут генеральную доверенность. А дальше ваша квартира становится чужой, причем через неделю там живут абсолютно не знакомые вам люди, купившие ее в агентстве на законных основаниях, а вы без денег оказываетесь на улице. В паспорте – штамп о выписке. А тех, кому вы доверенность дали, и след простыл.

Бывают и случаи откровенного бандитизма, когда человека или его близких берут в заложники, избивают, морят голодом, заставляя оформить купчую или доверенность на квартиру.

Кстати, факт вымогательства очень трудно доказать в суде. Как минимум девять из десяти случаев остаются безнаказанными.

Впрочем, большинство нелегалов откровенным рэкетом не занимается. И все вопросы к ним – из области нравственности, а не закона. Они прекрасно умеют играть на человеческой психологии, а ради одной квартиры не пожалеют нескольких месяцев труда.

Какого?

Вот рассказ одного такого "добытчика", специализирующегося на работе с алкоголиками:

"Первое, что в этом деле нужно иметь, – информация. Мне повезло – брат двоюродный в милиции работает, он и помог связи наладить. Плачу осведомителям – участковым, девочкам в ЖЭКе, дворникам да и самим алкашам. Адресок узнаю – начинаю выяснять, нет ли у клиента близких родственников или непьющей подруги, которая может не вовремя вмешаться в процесс. Если нет – начинаю обработку. Знакомлюсь как-нибудь – тут, конечно, некоторый артистизм и коммуникабельность требуются. Потом начинаю его поить, да не какой-нибудь дрянью, а нормальными напитками. Самому тоже, естественно, пить приходится, но больше все же изображать, что пьян. Голова должна быть в порядке, да и сопьешься на этой работе к чертовой матери, если будешь с ними вровень пить.

Так вот, вольешь в него тысяч на четыреста-пятьсот. Через месяц мой Вася уже пьет только "Амаретто" и водку "Абсолют" (или "Смирнофф" предпочитает – это уж кто как), курит "Мальборо". И быстренько, надо сказать, к такой жизни привыкает. Тут я и начинаю его подводить к тому, что если он "загонит" свою квартиру, то может и дальше покупать "Абсолют" ящиками. Если упрямится – исчезаю на недельку-другую. Он вынужденно садится на бормотуху с "Дымком" и чувствует, как ему этого не хочется.

Тут опять появляюсь я. Он меня, как родного, встречает. Оформляет купчую, получает свои три-четыре лимона и отваливает в какой-нибудь райцентр. На улицу мы их не выбрасываем, бомжей не плодим. Ну, а если все пропьет и по Москве затоскует – это уж, как говорится, не наши проблемы. Бывает, конечно, что и поскандалит с новыми жильцами, стекла в своей прежней квартире побьет. Но доказать все равно ничего не докажет – бумаги сам подписывал. Да и не пойдет эта публика в суд, они в ЖЭКах-то по углам жмутся, как тараканы – забитые все какие-то и пуганые.

Вот тебе и весь бизнес. Квартиру – если, скажем, однокомнатная – мы в агентство тысяч за двенадцать баксов отдадим. А затраты – считай сама. Три-четыре миллиона Васе в руки, еще миллион-другой – за комнату для него, еще пол-лимона – в него в жидком виде, ну и за оформление еще заплатишь. В общем, неплохой навар. Хотя хлеб, поверь, нелегкий.

Да и первые сливки здесь уже сняты – народ российский хоть и сильно пьющий, но не каждый Вася годится в наши клиенты".

На алкоголиках свет клином не сошелся. Есть у нелегалов и другие специализации. Кто-то со старушками работает, кто-то с отъезжающими. Последние, правда, стараются продавать сами, подороже и напрямую. Но бывают, скажем, случаи спешки. Напрямую стараются и менять большее на меньшее или меньшее на большее. С маклером вообще-то дело иметь удобнее, но деньги жалеют. Да и боятся. Хотя неизвестно, кто скорее обманет – посредники или "прямой" покупатель, или продавец. Наиболее сложный вопрос – когда передавать из рук в руки деньги, не указанные в купчей (цену квартиры все, естественно, указывают по справке БТИ – это десятки тысяч рублей, а продают на самом деле за десятки тысяч долларов). Так вот – покупатель, естественно, будет стараться отдать их в самый последний момент, когда все оформлено. А продавец захочет взять раньше, потому что он боится остаться и без денег, и без квартиры... Сколько трагедий здесь случается!.. И помочь ничем нельзя. Те договоры о гарантиях, которые составляют в многочисленных фирмах, никакой юридической силы на самом деле не имеют. Сделка-то незаконная! Единственная гарантия – "засветить" в купчей истинную стоимость квартиры. Но тогда надо платить огромный налог. А платить не хочется.

Коммуналки выходят из моды

Самый большой дефицит в Москве – однокомнатные и маленькие двухкомнатные квартиры (спрос чуть ли не вдесятеро превышает предложение). Но это не значит, что основной клиент именно такие квартиры покупает.

Дефицит этот создан бизнесом по расселению коммуналок. Выгода его очевидна. Хорошая трехкомнатная квартира в престижном районе может стоить около 100 тысяч долларов. Три однокомнатные квартиры – в общей сложности тысяч 50 (и то, если куплены нормальным, а не описанным выше способом).

Правда, специалисты говорят, что бизнес этот сейчас уже не так процветает, как прежде. Тому есть несколько причин. Большие квартиры могут купить лишь очень богатые люди. Большинство богатых, пришедших на первых волнах отечественного бизнеса, уже обзавелись жильем, а сейчас богатеют не так быстро, как два-три года назад. Кроме того, они успели несколько разочароваться в бывших коммуналках: можно хоть мореным дубом отделать все стены и поставить сантехнику из чистого золота, но трубы и перекрытия в старом доме, увы, не заменишь... Плюс к этому богатые люди, поселяясь в таких квартирах, часто оказываются в окружении коммуналок – то есть в совершенно чуждой социальной среде, где им неуютно. Научены горьким опытом и сами маклеры. С "серьезными" клиентами дело иметь небезопасно. Если захотят обмануть – обманут, и ничего не поделаешь. На их стороне сила: большие деньги, охрана, связи. "Права качать" бесполезно и опасно для жизни. Так что с большими квартирами сейчас в основном работают большие и сильные агентства, остальные спустились на средний уровень убогого московского жилья. Или, как я уже сказала, занялись преимущественно "поставкой" квартир агентствам, не связываясь напрямую с покупателями.

Кстати, такие квартиры стараются сразу "прокручивать" через несколько рук, будущий владелец практически никогда не фигурирует в первой купчей или доверенности. Это делается и для собственного спокойствия, и в интересах клиента: даже если проспавшийся Вася, как говорил мой собеседник, "затоскует по Москве", он не будет знать, кому предъявлять претензии.

Совершенно особый разговор – как агентства и маклеры оформляют куплю-продажу. Делать все надо быстро. А для этого... вы угадали, надо платить.

Они никогда не произнесут слова "взятка". Мой собеседник даже целую теорию на сей счет развил: мол, взятка – это когда платят за что–то незаконное. А мы, мол, платим только за ускорение. Причем даже очередь "простых смертных" от этого не страдает – маклеры приходят в неприемные часы, нерабочие дни, чиновники все для них делают в неслужебное время. Я в этой идиллии, разумеется, сомневаюсь, но так они говорят.

Сколько приходится платить? Мне назвали для примера такую цифру: оформление приватизации и продажи квартиры – около 200 тысяч без услуг нотариуса (то есть в ЖЭКе, БТИ и прочих конторах). При вопросе о нотариусе маклер завел к небу глаза и промолчал.

Ну, а в больших агентствах все "узаконено". В кассу 100 тысяч заплатил – и через час на руках документ о приватизации. Пусть мне кто-нибудь объяснит, как от этого "не страдают" те, кто ждет своих документов месяцами...

Вот такой он в общих чертах – московский квартирный рынок. Диковатый, жутковатый, полуподпольный, полууголовный... Такой, каким он только и может быть в обществе, заблудившемся между рухнувшими старыми и не принятыми новыми законами.

Для большинства обычных людей купля-продажа жилья по-прежнему остается мало касающейся их "экзотикой".

Впрочем, стоп! Не будем забывать о жителях десятков безнадежных вечных коммуналок, которые бесплатно получили отдельные квартиры, хотя маклеры работали отнюдь не ради них...

Исаак МИЛЬКИН

Реанимация

Этюдик оптимизма

БОЛЬНИЦА. Из тех, что на кольцевой линии метро, то есть окраина начала века. Купцы построили. Не в сапогах бутылками, а люди университетские, в пенсне, примерно чеховского облика. Правда, теперь уж за фасадом с колоннадой все корпуса – сплошь стекло, бетон, металл. Вот краски белой многовато, а то можно подумать, НИИ какой-нибудь промышленный или завод точмех. Только приземистое зданьице старокирпичное с красноречивой лестницей в подвал напоминает одновременно о прежних временах и о возможном браке на этой фабрике здоровья.

А вот и нужный корпус, там есть этаж – "реанимация". Сюда подкатывают "скорые". И модерновый санитар с подвязанным пучком длинных волос, дожевывая что- то, неторопливо распахивает двери из толстого стекла. Он же выталкивает и высокую каталку. Однажды я видел, как сюда с воем подлетела неотложка и как забегали, засуетились белые халаты!.. Сквозь плотный частокол их спин мелькнул изжелта – бледный профиль и... белый же халат: коллега. Можно ли было в чем–то упрекнуть торопящихся помочь "своему"? Только почему сейчас шофер неторопливо носком обстукивает скаты и санитар длинноволосый, как принято, опершись на каталку, с ним лясы точит?

Минуя первоэтажную приемную – чистилище, я поднимаюсь на второй. Тут отделение гинекологии. На лестничной площадке полно женщин. Их здесь зовут "русалки", не знаю почему. Пришедшие мужчины – это видно – тут как-то виновато чувствуют себя. Русалки по большей части без косметики, в халатах, шлепанцах, в общем, какими их мужья привыкли видеть по утрам. А поэтесса негодует, отчего "мужья совсем без причины забывали уже через год, что глаза ваши – синие ливни и что брови ваши – вразлет...". Да как же не забыть, если брови-то не прорисованы? А массы некие за пазухой, привычной сбруей не стесненные, живут своей особой жизнью, законам маятника только подчиняясь. Но вдруг запах духов щекочет ноздри, стук каблучков... Проходит мимо не слишком молодая, но в белом халатике приталенном и шапочка крахмальная на взбитых волосах. И как идет, как "88 пишет"! Что значит, на работе наша женщина – на сцене!

Вот этаж третий – "кардиохирургия". Пускай и "кардио", но хирургия все равно – что-то по-обывательски понятное: открыли, гайки подвинтили, починили – зашивай.

Еще два марша лестницы – и уже цель прихода, та самая "реанимация", по смыслу – оживление, возвращение. У дверей в царство возвращенных стоят вполне садовые скамейки, но – белые, конечно. Вижу знакомую мне пару, верней, сегодня тройку: еще и симпатичный карапуз лет трех. Только вот папочке при седине его иметь бы деток уже надо студенческих, а то и аспирантских лет! Да так и есть, поэтому-то, наверное, здесь он. На этой же скамейке дня два назад мамаша карапуза, по молодости неосведомленная, меня расспрашивала о происхождении инфарктов. И я в пределах общего всезнайства – полузнайства стал было скучно объяснять про спазм, холестерин, запутался и ляпнул: мол, инфаркт – это задавленное, загнанное внутрь: "Я больше не могу! Я – разрываюсь!" Она уставила в меня свои небесно-голубые, потом то ли вздохнула, то ли всхлипнула... Конечно, я уж пожалел, что выдал ей такое по случаю где-то подцепленное умничанье.

Сейчас папаша весь занят созерцанием, как сынишка, двумя ручонками держа стакан, пьет "фанту", как морщится, аж передергивается малый от злой шипучки, однако же стакан не оставляет. Наверно, что-то символичное увидел в этом человек, почти за Стиксом побывавший. Старо, конечно, все это, но лишь не для участников! Нет, истинно – больницы философов штампуют.

Иду по коридору. А он здесь длинный, как зима в Москве, как ночь бессонная. И по нему ходить небезопасно: возле одной палаты – пост, охранник. Не знаю, будет ли он стрелять вдруг в случае чего: тут снуют люди, койки в коридоре... А вот его какой-нибудь нещепетильный боевик прихлопнет запросто, поскольку видно издали: сидит, и форма из-под тесного халата выпирает.

Еще миную несколько палат и налетаю неожиданно на человека, из-за которого я здесь, беседующего с самим завотделением. Впрочем, слово "беседующий" реальности не отражает, скорей, внимающий, кивающий. А зав, еще не старый, дебелый и холеный блондин, грассируя по-барски, по-великосветски, велеречиво поучает: "Главное – без потрясений, спокойненько, поменьше, знаете, карьерности и честолюбия. И – коринфар, сустак-фортэ, тразикор-20. С собою – нитроглицерин. Всегда! Курить? Исключено". В ответ на всплеск ладоней, поднятые брови он затянулся, заметно удлиняя столбик пепла на недоступном простым смертным "Мальборо", и в том же духе продолжал: "Я не прошу ведь вас тренироваться, бегать. Таблеточки три раза в день..."

Действительно, владетель отделения не просит ничего, а не успел он отойти, как человек мой заявляет мне: "Ты знаешь, надо будет ему Шекспира восьмитомник подарить. Как ты считаешь, а? Нет, и слышать не хочу ни о каких "борзых щенках". Забыл? Лечение, которое не стоит ничего, оно ничего и не стоит. Так пойдет Шекспир?"

Тома – с тиснением золота на корешках, еще с "фитой" и "ятем"... Пожалуй, в самом деле больше "подойдет" уже ему он курит "Мальборо", я – "беломорчик" с ваткой в мундштуке, не больше десяти штук в день. Полезней даже... Однако вот уже пошел новый круговорот вещей в природе. Сколько читали мы, как это было после революции...

Перед дверями, уже уходя, наталкиваюсь на пару. Один с полуседой блатною челкой над продубленным, морщинистым лицом. Он здешний, согбенный болезнью, на источенных, по-стариковски полусогнутых ногах. Другой – пузатый, налитой апоплексической кровью, модный. Туфли банкетные расперты медвежьей, косолапою ступней.

На лестничной площадке как раз лифт подоспел, и я не преминул воспользоваться им. Пузатый модник вошел за мною вслед. Три пальца на его руке украшены татуированными кольцами – силен: три срока отволок! Зато четвертый палец испускает теперь бриллиантовые голубые молнии. И прямо возле корпуса его ждал "мерс" последней марки с приподнятым сундучным задом. А я, понятно, ворот куртки поднял и – вдаль по лужам.

Но это мне настроение не портило. Да. Стыдно, знаю. А никуда от подлой радости не денешься. Я ухожу отсюда. Иду! И никакой одышки без лекарств!

Сейчас же за воротами в "комке"-киоске я купил "Мальборо", бутылку коньяку. Ну, поприжмусь потом, подумаешь!..

Пачку я тут же распечатал, коньяк – до дому потерплю. Открою том Шекспира... Да у него ли это? "Люби не то, что хочется любить, а то, что можешь, то, что ты имеешь". Не просто так – "цени", а именно – "люби"!

Дети распада

О таких обычно говорят: дно. Но эти люди необычны. Это дети. У них впереди бездна возможностей как в люди выйти, так и в осадок выпасть.

Дети бездны. Мы их часто на замечаем. Они первые жертвы того социального бездорожья, в условиях которого мы слепо тычемся, пытаясь выйти на верный и счастливый путь. Изнуряющие поиски. Они заставляют нас забывать о детях, отодвигают на потом все, что называется воспитанием человека.

Наша бездорожье забито бездомными детьми. Их даже милиция не очень охотно замечает – слишком уж много несчастных...

Фото Бориса ГОРЕВА

«Литературная газета» приглашает к сотрудничеству рекламных агентов.
Тел.: 200-85-00, 200-96-96.

Бизнес со слезой

Анатолий РУБИНОВ

В США КАЖДЫЙ десятый человек мается животом. А у нас? О, это великая государственная тайна! В Министерстве здравоохранения России с точностью до единицы вам могут сказать, сколько язвенников насчитывается в Англии и даже в Южной Корее, однако наши страдальцы, кажется, еще не сосчитаны.

Судить о числе соотечественников, которых мучает язвенная болезнь, можно только по вторичным признакам.

К этому способу статистики нам не привыкать. Полстолетия государство не признавалось, например, сколько миллиардов рублей оно получает благодаря монополии на водку, но делало вид, что оно очень откровенно и искренне. Госкомстат раз в год публично объявлял, сколько выручено денег за майонез, корицу, имбирь, перец, а также – той же строкой – за водку. То есть в целом за этакий острый и ароматный "ерш". Женатые люди, знающие школьную арифметику, спрашивали хозяйственную подругу, сколько у них в семье тратится на приправы, минуту глядели сосредоточенно на потолок и отнимали тысячную долю от госкомстатовской суммы. И а две минуты получался остаток, которого, однако, не могли вычислить в гигантском здании на бывшей улице Кирова, где, не поднимая головы, работали тысячи людей, знающих высшую математику.

С исчислением больных язвенной болезнью особых трудностей тоже нет. Вряд ли мы питаемся лучше, чем американцы. Во всяком случае, в США не было тайного постановления, которым запрещалось в простонародной столовой жарить котлетки на чистом сливочном масле. Такое постановление было у нас. Поскольку у наших министров торговли работы совсем не было и вдобавок они не доверяли важнейшие дела своим заместителям, то они всякий раз собственноручно разрешали впредь мазать сковороды сливочным, а не каким-нибудь машинным маслом – тем столовым, в которых питается ценный для государства народ. Не скажу каким – догадайтесь сами. Во всяком случае, не тем, в которых питался так любимый властями класс-гегемон.

Статистическую задачку надо начать решать с того, чтобы вычислить количество людей, которые в обед ходили в эти столовые, потому что то подозрительное масло наверняка оставляло след не только на одежде, но и на желудке.

Вряд ли мы и волнуемся меньше, чем американцы. Давайте поверим нашим международникам, которые полстолетия втолковывали нам в газетах, что в США жизнь адова – нищета и безработица, но почему граждане этой страны фотографируются, показывая зубы, а у нас в переполненном вагоне метро, вмещающем, наверное, двести человек, ни одного человека с улыбкой? Большинство молчаливых людей едет, наоборот, стиснув зубы. Стиль такой или неприятности у всех? А врачи говорят, что даже те, кто ест котлетки, жаренные на вологодском масле, непременно начинают маяться животом из-за постоянных волнений – из-за нервов, которым не может помочь министр торговли. Начальство вообще волнуется больше и таким образом теряет преимущество, полученное в спецстоловой.

Расспросив умных женщин, справившись у районного терапевта по вопросам генетики и посмотрев сосредоточенно на потолок, можно приблизительно восполнить пробел медицинской статистики. У меня получилось, что мается животом каждый седьмой российский человек. Если мои расчеты неправильны, пусть Министерство здравоохранения поправит. И вообще я сейчас продолжу разговор об ответственности за наше здоровье и лечение не Министерства торговли, а именно здравоохранения.

СУХАЯ медицинская статистика необходима любому обществу для того, чтобы знать упущения и чего требовать. Если бы нам сообщили, что у нас скандально огромная детская смертность, то разве пионеры пели бы песню "Эх, хорошо в стране советской жить"? Если бы журналисты-международники сообщали не про вечные тайфуны в Америке и постоянные демонстрации голодных англичан, а, например, про достижения этих стран в лечении болезней, то больные в нашей стране знали бы, чего требовать от властей, от такого молчаливого Минздрава.

Его голос раздавался только тогда, когда он что-нибудь запрещал. Когда "Литературная газета" стала настойчиво писать об охватившем всю страну дефиците лекарств (исключая бывшее знаменитое 4-е Главное управление), министр издал строгий приказ: наказывать врачей, которые прописывали лекарство, которого нет в соседней аптеке! И все министерство, оставив срочные дела, принялось выискивать нарушителей в белых халатах. Сколько врачей, преступивших приказ из милосердия к больным и умирающим людям, пострадало на этом! Если хорошенько вдуматься, то этот приказ, который по инерции еще выполняется, поскольку не отменен, ни с чем не сравним по своей жестокости. Знать, что есть средство, которое может спасти больного или уже умирающего человека, и не сметь проговориться об этом! Только ради того, чтобы лекарственный дефицит не обнаружился, только для того, чтобы обеспечить спокойную жизнь чиновникам министерства. Раз в соседнюю аптеку лекарство не привезли – по ошибке ли, по лености ли, потому что аптек в стране так много, а названий лекарств еще больше, – то больной или умирающий должен страдать или для удобства чиновников преждевременно, с мучениями уходить на тот свет.

Человек, отдавший этот приказ, может прочесть эти безжалостные для него строки. Он уже в летах и сделал много хорошего, он отличный хирург и культурный, интеллигентный человек, его можно встретить на премьерах, но я должен говорить об этом и спросить его совесть: разве он не понимал, какое зловещее, роковое распоряжение он отдал? Если бы лекарственный дефицит был погашен не таким образом, если бы, наоборот, обязать врачей выписывать рецепты на все известные современные средства, несущие избавление от страданий, то это заставило бы быстрее шевелиться аптечные управления и существовавшее тогда Министерство медицинской промышленности. Страшно подумать, сколько страданий перенесено ради ведомственного спокойствия, сколько жизней для удобства чиновников потеряно...

Больше того, министерство пошло дальше и сделало все, чтобы "прекратить пропаганду лекарств" – то есть информацию о достижениях заморской науки и чужой промышленности, которые облегчают страдания людей. Знаете для чего? Чтобы не рождать напрасных надежд – то есть из милосердия. Сравнение с запретом – из-за трудностей продовольственных магазинов – публикации рецептов вкусных блюд будет неполным. Без колбасы можно жить – без спасительного лекарства остается лежать в страданиях и умирать.

Сейчас я нарушу давний запрет и скажу, что такого огромного числа людей, страдающих, например, упомянутой язвенной болезнью, у нас тоже может не быть, если принимать – естественно, посоветовавшись с врачом,– препарат под названием зантак, который создала крупнейшая английская фирма "Глаксо".

Мало кто у нас слышал о нем, хотя это самое знаменитое в мире лекарство. Оно занесено в Книгу рекордов Гиннесса и распространено в десятках стран как никакое другое. Сто десять миллионов людей на земле испытали спасительное воздействие зантака. А сама фирма благодаря вездесущей Си-эн-эн теперь стала известна как создательница многих других популярных в цивилизованных странах лекарств: эффективного антибиотика фортум, средства для лечения бронхиальной астмы – вентолина и сервента, таблеток для быстрейшего облегчения приступов мигрени – имиграну... Си-эн-эн показала успех "Глаксо" в цифрах – как поднимаются ее акции на бирже. Что касается зантака, то он превзошел по популярности даже валериановый корень, который был известен еще в античные времена – Плинию Младшему. Пять лет назад зантак прославился как самое распространенное лекарство – его за год продали на миллиард долларов. Последними узнали о нем мы...

Зантак пришел к нам только в этом году, но попробуйте попросить рецепт на него у вашего районного врача – он, сохраняя верность старинному министерскому приказу, не выпишет его вам. Тем более инвалиду войны, который имеет право на бесплатное получение медикаментов. Потому что зантак недешев и он имеется только в коммерческих аптеках да в богатых больницах, которые тем не менее не дают его каждому простому больному.

О зантаке и его силе побороть мучительную болезнь, которая делает инвалидами миллионы молодых людей, заболевшие обычно узнают в больнице от врачей – в последний миг пребывания в ней, когда выданы все рецепты и документы и нет опасности, что приближающийся к порогу больной потребует рецепт. Врач говорит шепотом, чтобы не подслушали страдающие, но клянется, что в первую неделю лечения две трети пациентов избавляются от болей, а всего за месяц, принимая по одной таблетке в день, излечиваются 96 процентов язвенников. Так почему же наши больные, мающиеся животом, лежат в больнице месяцами, повторяют сомнительное больничное лечение каждый год? Ведь быстрое, эффективное лечение, не говоря о человечности, выгодно самому государству – оно меньше тратит средств на медицину, дает излечившимся силы для работы на пользу общества. Потому что никто не сравнивал расходы. И еще потому, что зантак, как и другие новые лекарства, дорог – отчасти по вине... самого Министерства здравоохранения.

Дело в том, что оно, давая разрешение на покупку самых популярных лекарств, делает все, чтобы они были дороже. Любой, кто имеет деньги и желание закупить лекарство за границей, должен получить министерскую лицензию. Это справедливо только в первый раз. Если какое-нибудь богатое предприятие, имеющее валюту, захочет купить для своей поликлиники, например, бельгийскую валерианку, где ее выращивают, а не собирают в полях, как у нас, то Министерство здравоохранения все равно потребует от покупателей плату за лицензию. И сделает вид, что никакого Плиния не было – ни Старшего, ни его приемного сына, Младшего, который две тысячи лет назад восторженно написал об этой траве забвения неприятностей. Министерство сделает вид, что оно будет тратить свои душевные и интеллектуальные силы, чтобы, упаси Бог, не навредить нежно любимому министерством пациенту и в тысячный раз проверить на вредность старинный корень. На самом деле за этим кроется обыкновенная корысть, желание сорвать в свою пользу денежки без всякого труда – за бумажку, которую писать две минуты. Вместо того чтобы поощрять богатые заводы, имеющие медсанчасти и валюту, приобретать, привозить как можно больше прекрасного, признанного всем миром лекарства, исцеляющего язву желудка, оно делает нечто прямо противоположное: еще раз берет за лицензию, хотя уже сто раз брало плату за разрешение покупать то же самое лекарство. И его приобретается меньше, потому что от зряшной расплаты с чиновником больше становится бумажек, а не лекарств. Коммерческие же структуры, тратя деньги за лицензию, лишенную смысла из-за своей нескончаемой повторяемости, отыгрываются на больном человеке: лекарство становится дороже. Получается, что министерство народного здравоохранения мешает народу выздоравливать.

НЕМАЛО заботливых слов было сказано высшими чинами министерства о том, с какой внимательностью и любовью к людям составлялся список жизненно необходимых лекарств, которые, несмотря ни на что, должны оставаться дешевыми, доступными. Один руководящий деятель прочувствованно говорил об этом списке и перед аудиторией фармацевтов. Он очень проникновенно объяснял, почему в список попали не самые эффективные препараты: надо экономить деньги, чтобы перечень оказался длиннее, поскольку государство дает дотацию, а у него карман все-таки не бездонный.

К собранию была приурочена и маленькая выставка медицинских препаратов, на которой иностранные фармацевтические фирмы показали свои новинки, признанные во всем мире. Их в список жизненно необходимых, однако, не внесли. Понятное дело: дороги... А после собрания оратор, выступавший с речью, проникнутой пламенной любовью к народу, приехал на одну из иностранных фирм – покупать все самое эффективное и самое современное. Естественно, для специальной поликлиники, где государство еще охотнее дает дотацию к препаратам, чтобы больным они не стоили так дорого. Вы понимаете, здоровье этих пациентов дороже денег.

Для менее ценимых пациентов решено покупать так называемые дженерики. Этим словом называют не оригинальные лекарства, но аналоги, созданные фирмами по патенту создателя лекарств или по их образцу. Огромное число вторичных дженериков, созданных не самыми современными фирмами, заполняет даже коммерческие аптеки, которые в последнее время необыкновенно похорошели благодаря пестрой зарубежной упаковке. Дженерики вообще выглядят особенно импозантно. Не только аптеки не имеют представления о поставщиках – даже оптовые закупщики имеют о них слишком романтическое представление.

Рассказывают, что однажды очень известная (по продукции и названию) фирма из юго-восточной страны неожиданно подвела, стала нарушать сроки поставки своей такой столь знакомой нашему больному целительной продукции. Для того чтобы укорить поставщика, было решено послать делегацию в эту страну. Хотя дело было летом, а фирма находится в жарком поясе, образовалась добровольная представительная делегация, члены которой вызвались пожертвовать своим здоровьем – у нас очень много людей готовы к подвигу, и вдобавок они любят совершать его за рубежами нашей родины и непременно коллективно.

Прибыв на место, делегация нашла чрезвычайно популярную у нас фирму, изготовляющую дженерики, в просторном подвале – двое полностью босых и на три четверти раздетых чернявых мужчин колдовали между чанами и мешками. На месте была вся фирма. Третий ее работник заболел, этим и объяснялась задержка в поставках, которая дала счастливый повод для поездки делегации за границу.

Как хорошо, что в поездку не пригласили представителя клиентов! Тогда бы он еще больше сомневался в справедливости теперешней аптечной дороговизны дженериков. Что касается цен на оригинальные препараты почтенных фирм, то знакомство с прейскурантом заставляет усомниться в том, что многие аптеки представляют собой учреждения милосердия.

Видя, что само министерство, зарабатывающее на лицензиях, не очень перемонится с больными, многие аптеки тем меньше заботятся о чистоте собственной совести. Они успешно играют на дефиците.

Например, московская аптека "Сана", совместное с французами предприятие. Купив у "Глаксо" зантак по 17 долларов 60 центов за шестьдесят таблеток, она выставила английское лекарство за бронированное стекло с цифрами, выведенными с большой любовью, естественно во франках – 176,9 за упаковку в тридцать таблеток. Сколько это в долларах? Фармацевты наполовину французской аптеки сердито, без галльской учтивости, а совсем по-нашенски предложили посчитать самим – дескать, что вы, не можете разделить на пять? Мы разделили на пять и умножили на два, поскольку надо узнать, сколько стоит шестьдесят таблеток. Получилось 70 долларов 76 центов! Почти в пять раз дороже... А сколько стоит фортум для инъекций? Например, пятьсот миллиграммов? 93,5 франка – 18,7 доллара. То есть "Сана" на каждой инъекции зарабатывает ровно 14 долларов! Потому что покупает фортум у "Глаксо" по 4 доллара 70 центов.

Насколько законна такая сверхприбыль, судите сами – продавая мелкие партии лекарств, аптеки имеют право прибавлять не больше пятидесяти процентов к цене. А здесь 400 и 500 процентов навара! Полученного от страдающих людей...

Не следует думать, что обирание больных людей происходит от незнания или вследствие ошибки. Недавно любители легкого заработка из числа аптечных работников испытали стресс – в ходе проверки инспекцией управления ценовой политики правительства Москвы. Контролеры проверили правильность расчетов в десятках аптек. Выяснилось, что из каждых трех аптек в двух беззастенчиво берут лишнее: превышают размер дозволенных надбавок, их предельный уровень. На самые дешевые лекарства надбавка не могла превышать 25 процентов, а в аптеке "Зеленоград" без всякого смущения препарат новопассит повысили в цене на 2250 процентов, на никодин – на 2821 процент. В общей сложности проверенные аптеки сорвали с больных людей лишних 16 355 836 рублей. Особенно выделяется цифра, характеризующая "благотворительную деятельность" аптеки с заманчивым, нездешним названием "Франс-Санте": она сама перебрала с нездорового своего покупателя 1 915 468 рублей, а ее склад взял – очевидно, со своей аптеки, но в конце концов с больных людей – 5 345 157 рублей.

Пойманные за неблаговидным делом покорно внесли лишние денежки, но жаль, что в общий городской бюджет – не тем, кого обсчитали. И после всего этого многие аптеки продолжают обижать заболевших! Надеются на то, что у инспекции не так много контролеров и новая буря, если она поднимется, минует их. Московское представительство фирмы "Глаксо" заметило, что даже киоск при знаменитой онкологической больнице торгует неправедно! Можно ли представить больший цинизм?

И ВСЕ-ТАКИ наведение порядка в продаже лекарств надо начинать не с аптеки. Лекарство – не предмет роскоши, зарабатывать на нем деньги грешно перед Богом и перед страдающими людьми. Никто не спорит, покупку медикаментов надо контролировать, чтобы на тумбочки больных не попадали бесполезные и просто вредные средства, но обязательно ли брать в пользу министерства плату за лицензию каждый раз, на уже разрешенное снадобье, с каждой маленькой партии? Не надеясь на наше министерство, чужеземная "Глаксо" предприняла важный шаг, разумеется, в интересах самой фирмы, но очень выгодный нашим больным соотечественникам. "Глаксо" завела на территории России шесть складов, завела большой запас медикаментов, уверенная в том, что все раскупится, и стала давать их аптекам в долг, или, как теперь модно говорить (не поступать!), "без предоплаты". В результате в шести регионах России несколько спасительных лекарств стало гораздо доступнее. Например, в Новосибирске, где разместился один из таких складов, зантак там намного дешевле, чем в Москве.

Правильно ли и то, что на чужих болезнях зарабатывает деньги даже таможенное управление – когда впускает долгожданное лекарство к нам? Теперь пошло в ход словечко "растаможивание" – оно означает процедуру пропуска в страну товара. В отношении лекарств, которые нужны всегда немедленно, это часто означает торможение, препятствие, и нужно "растаможивание", а не взимание денег за ввоз медицинского средства, которое сохранит жизнь человека. Справедливо ли зарабатывать деньги на этом?

Наше измученное вечными лишениями и страданиями население станет здоровее, если мы не будем стремиться быть еще "рыночнее", чем те страны, с которых, изобретая благовидные предлоги, будто бы берут пример те, кто, забыв о простом милосердии, старается любой ценой зашибить деньгу.

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

Жан МИНДУБАЕВ,
соб. корр. "ЛГ" в Поволжье

Старик на обочине Кто ему поможет?

Эта случайная встреча состоялась на развилке дорог, ведущих в Сенгилей и Шиловку. На обочине шоссе, уже почти невидимый в набегающих сумерках, стоял старый человек и как-то неуверенно, слоено заведомо не надеясь на удачу, помахивал полусогнутой ладонью – просил остановиться. Я тормознул.

– Пособи, сынок, – старик махнул рукой в сторону колеи, уходящей в глубь леса. – Не заладилось что-то у меня... Застрял.

Древний, обшарпанный мотороллер "Муравей" обреченно замер в осенней луже, недотянув до тракта метров двести. В кузовке темнело нечто, крытое поношенным тряпьем. Приглядевшись, можно было признать в нем старый, в лоскуты заношенный брезентовый плащ, прикрывавший поклажу. Сено? Нет, из-под плаща торчали сучья – дубовый валежник, подобранный, видимо, на старой лесосеке. Дровами запасается старичок, но почему так припозднился, с какой стати прикрывать сучья плащиком? Ведь не сахар, не размокнут. Старик как-то странно пожевал губами:

– Дак... мне же мимо лесхоза ехать...

Ясно. Топливо везет без порубочного билета. Значит, ворует. Значит, могут поймать и так "отметить" штрафом, что сподручнее было бы зимовать в нетопленой избе... У нас ведь как: набрал пенсионер кучу хвороста и поймали его — дерут на всю катушку. А волокут строевой лес "КамАЗами", валят без всяких билетов вековые сосны — ничего, лишь бы пара ящиков водки была под рукой. Помню, один застройщик рассказывал мне, как он обзавелся лесом: "Подвалил к леснику, выставил пять бутылок. Он их на пеньки поставил квадратом и рукой махнул – руби до последнего пузыря вот по этой линии..."

У "моего" старика пяти бутылок не было, это очевидно. А лесхоз – я знал – расположен на самом въезде в деревню Тушна, и если встретит его там полещик (так зовут тут работников лесхозов), то несдобровать.

Но почему вдруг тащиться в лес? Насколько мне известно, отнюдь не бедствующий совхоз имени героя гражданской войны Гая газифицирован, там немало новых домов чуть ли не со всеми удобствами.

– Э-эх-хе! – вздохнул старик. – И новые дома, и газ, и вода – это ведь все не для нас, стариков. Это все у них там. Нам – ничего.

– Где это – там? У кого?

– У начальства. У спецов. У молодых. Это они живут за речкой в новых домах. А мы во-он где ютимся...

Мотороллер с дровишками был вытащен, мы стояли на высоком взгорье над селом. Сверху было хорошо видно, что оно словно разделено на две части. В одной – новые дома, коттеджи, придворные постройки, асфальт и уже зажигающиеся яркие неоновые фонари. Вторая же часть Тушны сплошь состояла из старых деревянных домишек, в мутноватых окошках которых кое-где виднелся свет... Разъезженные улицы, дымы из труб, покосившиеся сараи... Век прошлый – и день сегодняшний. Былое – и нынешнее. Старое – и молодое. Жизнь с удобствами – и жизнь без них. Жизнь на большаке – и жизнь на обочине. Все было наглядно, как на макете.

Среди множества проблем, густо опутавших нашу страну, есть одна, не дающая мне покоя. Это жизнь, а точнее – существование множества старых людей по бесчисленным селам, деревням и деревушкам нашей поистине необъятной России. Могут спросить, а что, разве бытие иных категорий, иных слоев пожилого населения страны не сплошная проблема? Почему же надо вычленять, выделять именно сельских пенсионеров? Они-то как-никак живут при своих домишках, при своих огородиках, при грибках – ягодках. Им легче!

Тот, кто такое произносит, наверное никогда не лежал неделями с приступом радикулита в полузаброшенной деревне в лютые январские метели. Не умирал оттого, что нет на селе "Скорой помощи". Не брел с мешком за пять километров в соседнее село, где есть сельмаг и где можно купить хлеба на всю неделю (если продавщица сдобрится). И уж наверняка никогда не сидел с такими же, как и сам, немощными и скорбными молча у калитки и не провожал тоскливыми глазами проносящиеся мимо "уазики" (а сейчас и шикарные "ниссан-патрули") с упитанными, многозначительными, солидными дядями-тетями...

Эти дяди – сельская элита: директора – председатели – агрономы – бухгалтера – ветеринары – снабженцы... Какие еще есть руководящие должности в нынешних "коллективных хозяйствах"? Они несутся мимо вчерашних доярок и свинарок, мимо трактористов и мотористов, скотников и пастухов, не то что не интересуясь ими, но даже и не замечая их... Да они, сегодняшние распорядители и работодатели, весьма удивятся, если им кто-то вдруг скажет, негоже жить в коттеджах со всеми удобствами, когда в деревне (в любой деревне) еще так много неустроенных и обездоленных, негоже на глазах у всех устраивать пикники на прудах и озерах; негоже тащить по своим спискам из сельмагов дефицит; негоже мурыжить неделями учительницу-пенсионерку, которой должны по закону привезти хотя бы тех же дров на зиму, – да где там! И вот это явное, ничем не прикрытое превосходство бытия одних над существованием других, эта наглядность, можно сказать, неразмытость заставляет пожилого сельского человека куда острее чувствовать, ощущать свою ненужность, свою униженность, чем горожанина.

И разве только начальство наплевательски относится к минимальным, первично необходимым жизненным потребностям сельских "бывших"? А мордатый и полупьяный тракторист, который еще и покочевряжится, прежде чем за пару бутылок сподобится бабкин огород на совхозном тракторе вспахать? А девицаделопроизводитель, по три раза гоняющая ветерана за любой справкой? А молодые водители грузовиков, давно понявшие, что нет податливее и беспомощнее "клиента", чем сельский пенсионер, и потому обдирающие своих же теток-бабок, как липку, по поводу сена, привоза картошки на базар и прочих "транспортных надобностей"? Им, молодым, здоровым, в труде коих сегодня нуждается "общественное хозяйство", еще и невдомек, что через пару десятков лет они тоже окажутся в такой же унизительной ситуации. Нет, не думают о том сегодняшние. И потому "дрожащие огни печальных деревень" по соседству с новенькими коттеджами и домами со всеми удобствами стали символом глубочайшей аморальности современного сельского общества. Не всегда так, не везде, но почти повсеместно.

Однако давно известно, что безнравственность к устыжениям и увещеваниям глуха. И значит, что может хоть чуточку, хоть немножечко облегчить бытие миллионов сельских горемык? Правильно – закон.

Конечно, конечно, и сельские пенсионеры не обойдены вниманием наших законодателей. Ныне не сталинские времена, и, скажем, моя престарелая мама-крестьянка получает не то чтобы чрезмерную, но по ее потребностям вполне терпимую пенсию. Как и прочие.

И все же такое ощущение, что существует в законе о пенсионном обеспечении какой-то пробел, некая недоговоренность, ставящая сельского ветерана в неравное положение с городским, а точнее – не обеспечивающая его хотя бы минимумом гарантированных прав на покойную старость.

Вот то же жилье. Когда-то "владелец частного дома" не имел права на получение государственной квартиры – хоть бы он и владел развалюхой, для жизни непригодной. Ныне эта дурь убрана. Но обязанность обеспечивать деревенского ветерана на старости лет крышей над головой за счет тех хозяйств, где он потрудился всю жизнь, тоже никому в обязанность не вменена. И транспортом – хотя бы по случаю болезни – тоже нет.

Скажут, есть сельские власти, они должны о сельских ветеранах позаботиться. Власти-то есть, да у них ничего нет, кроме печати. И, может, именно поэтому надо предусмотреть законное право сельских властей за счет соответствующих отчислений от прибылей колхоза-совхоза (или иных доходов бюджета) создавать, допустим, специальную транспортную службу для пенсионеров или строить местный дом для престарелых. Или иную социально значимую службу по усмотрению местных властей, администраций. Тогда миллионы старых людей не кляли бы, возможно, эту власть, а благодарны были бы ей.

Говорят, все течет, все меняется. Да, по речке Атце, донельзя захламленной, немало воды скатилось в Волгу. А что изменилось? Вышло так, что именно о жизни пенсионеров деревни Тушна рассказывал я в свое время в тогда еще "правительственной" газете "Известия". О той же обделенности ветеранов вниманием и заботой, об их жизни на окраине села, как бы в его худшей части, о том, что руководство совхоза и в голову-то не берет их тяжкие заботы.

И вот спустя столько лет на одном конце деревни – довольные люди, а на другом – темнота, съежившиеся домишки и надрывная нужда старых людей в тепле, воде, хлебе... И вот сейчас, возможно, снова застрял где-то в лесу пенсионер на старом мотороллере с дубовыми сучками, накрытыми ветхим плащом...

Кто поможет ему?

УЛЬЯНОВСК

Покупаю редкие марки и конверты России и СНГ, старые и современные, провинциальные выпуски, пробные и т.п. Оплата в долларах банковскими переводами или другим способом. Шлите подробные предложения, назначайте цены.

IGOR V.VASILIEV, FOREIGN STAMP SERVICE, P.O. BOX 1005, GREAT NECK, NY 11023. FAX: (516) 484-40-64

"Наша беда: все гудят о политике"

На вопросы обозревателя "ЛГ" отвечает генеральный директор Всероссийской государственной телерадиокомпании Анатолий ЛЫСЕНКО

– Анатолий Григорьевич, интересно работать журналистским начальником? Интересней, чем журналистом?

– Нет, конечно.

– А почему же вы работаете?

– А черт его знает, почему. Наверное, из-за пассивности. Всю жизнь я отвечал только сам за себя. Это самое хорошее дело. Сам себя регулируешь, сам собой управляешь. В годы застоя мы с моим другом Володей Соловьевым покойным прекрасно жили. Делали то, что хотели. У нас была гениальная редакция. Я имею в виду молодежную редакцию ЦТ. Если мы что-то не хотели делать – срочно уезжали по путевке ЦК комсомола куда-нибудь в отдаленные районы... Потом появился "Взгляд". Там уже, конечно, была административная работа, хотя более творческая, чем здесь. А вообще самые светлые минуты – это когда есть возможность сесть с группой и покрутить, посмотреть... Что-то придумать. Это, конечно, невероятно интересно. Это совсем не то, что заниматься вопросами инвестиций, жилищного строительства, распределением одной камеры между тремя группами, чем я занимаюсь сейчас.

– Какие передачи Российского телевидения, на ваш взгляд, сейчас самые интересные?

– Трудно сказать. Еще год назад я был в совершенном шоке. Мне казалось, что ничего не получается. Сейчас – может быть, потому, что сыплется канал "Останкино", может быть, потому, что мы сами стали лучше работать, – ситуация изменилась. Какие передачи лучшие? Если говорить о политических программах... "Без ретуши", "Момент истины"... Даже в такой неустоявшейся программе, как "Зал ожидания", есть, однако, нечто. Эта передача может быть очень интересной: ведь мы всю жизнь провели в зале ожидания – это такой символ страны!.. У ленинградцев иногда бывают удачи. Скажем, прошла такая блестящая передача, уже не политическая, – "Мастер-класс" с Образцовой. Я в жизни ни одной ноты не исполнил, но сидел у экрана совершенно зачарованный. То же самое можно сделать с пекарем, с поваром, с инженером, с педагогом... Сейчас у нас пройдет "Мастер-класс" с Ростроповичем, с Вишневской.

– То, что у вас получится с Ростроповичем и Вишневской, я не сомневаюсь, а вот получится ли с обычными людьми?

– Ну почему? Вот на днях была передача "Бесшумные лидеры". Какой-то кооператор... Учитель... Рядовые люди. Ведь с чего началась слава молодежной редакции ЦТ: она выходила на улицу и спрашивала прохожих, что они думают о том, об этом. Человек с трудом ворочал языком, выговаривал какие-то мысли. А сейчас – вон как все научились говорить. Исчез этот страх. Масса любопытных людей. И может получиться очень интересно. Или возьмите передачу "Белая ворона". Опять – сколько интереснейших людей! "Человек дела"... Казалось бы, не Бог весть какая передача о деловых людях. Но сколько чудных персонажей! Женщина, которая создала гвоздильную фабрику и заваливает страну гвоздями. Ведь эта женщина полезней всего бывшего депутатского корпуса, царство ему небесное. Любопытны, хотя и чуть-чуть скучноваты, я считаю, наши литературно-драматические передачи. Но, наверное, они и должны быть несколько консервативны. Есть неплохие музыкальные программы, хотя это не моя "группа крови". Все эти сумасшедшие "Программа "А" и т.д. Все эти "пузочесы", как их называли в мое время. Они тоже что-то ищут, находят. Тут канал переживает период становления.

– Если вам это чуждо, на чьи советы вы ориентируетесь? Почему вы считаете, что это надо показывать?

– Я знаю, что на концерты этих групп ломится зритель. Молодой зритель. Почему я должен навязывать ему свои вкусы? Вот я смотрю программу "Ретро" – я там млею от тех певцов, которые были в мое время. Я считаю, что наша задача – дать спектр, а не делать вид, что этого нет.

– А астрология – ваша "группа крови"?

– Нет. Хотя передача "Звезды говорят" не без моей помощи появилась. Видимо, в смутное время человек нуждается в такого рода вещах. Он ищет какой-то помощи, подкрепления для себя. На меня это все не действует, а кому-то нужно.

– Да, это удовлетворяет какие-то потребности не очень интеллигентных людей.

– А телевидение и не должно ориентироваться только на интеллигенцию. Телевидение – это массовое искусство. Конечно, нелепо, когда у нас на одном канале идут, скажем, Островский и Пьецух... "Программа "А" и Мравинский... Но у нас же нет 10 – 12 каналов, чтобы все развести. В этом и наша слабость, и наша сила.

– Вашу телекомпанию часто упрекают в пристрастности, необъективности. Насколько справедливы такие упреки?

– Пристрастность – да. Необъективность – нет. При создании компании сюда пришли люди очень четкой политической направленности. Отсюда пристрастность. Что касается объективности... Думаю, мы сейчас вышли на нормальный уровень – стараемся быть объективными, насколько это возможно в нашей сумасшедшей жизни. Хотя это невероятно трудно. Сколько звонков каждый день: "Что это вы сообщаете факты, а не говорите, хорошо это или плохо?" Мы живем в такой стране, так нас воспитали: с экрана всякий раз должен высовываться пальчик и показывать: это хорошо, а это плохо. Я считаю, что если мы в один и тот же момент заставили 150 миллионов человек – от самых умных до самых глупых – на секунду задуматься над одним и тем же вопросом, значит, мы свою задачу выполнили.

– Ваша телекомпания – ярко выраженной демократической направленности. Учитываете ли вы, когда принимаете на работу новых журналистов, их политические взгляды?

– Нет, нас интересует только их профессионализм.

– Ну, а если к вам попадут люди совсем других убеждений?

– Вы знаете, а они к нам как-то и не идут. У нас есть кто поправее, кто полевее... Много таких, кто разочаровался в происходящем. Всем ведь хочется, чтобы перемены к лучшему происходили быстрее. Но в целом ориентация действительно демократическая.

– Что вы можете сказать о новом поколении тележурналистов? Новое поколение выбирает... что?

– "Сникерсы".

– Нет, я серьезно.

– И я серьезно. Понимаете, что происходит: пока я не вижу нового поколения журналистов, как это ни обидно для молодых ребят. Раньше как было. Прежде чем человек появится в кадре, он должен пройти огромную школу. А уж задать какой-то вопрос и тем более что-то сказать, высказать свое мнение – об этом только мечтать можно было. Теперь же чуть ли не любой начинающий журналист может появиться на экране и облаять президента, причем лишь потому, что с утра у него, видите ли, было плохое настроение. Или берет интервью у премьер-министра – и что? Подумаешь, событие. Исчезла необходимость доказывать, что ты что-то можешь. Появилась легкость – легкость в мыслях, в поведении, легкость в отношении к слову, неуважение к нему... Неуважение к факту, к точности. И второе, что страшно, – коммерциализация телевидения. На молодежи это сказывается наиболее пагубно. Раньше к тебе приходят и говорят: "Знаешь, у меня есть идея. Вот такую передачку можно сделать..." А сейчас: "Вы знаете, у нас есть спонсоры. Мы хотим сделать передачу минут на 45. Нам нужно 4–5 минут рекламного времени".– "Ладно, а о чем передача?" Ничего толком сказать не могут. Все вывернуто наизнанку, материальное поставлено над творческим. Конечно, тут и государство виновато – оно должно платить журналисту. Сейчас за часовую передачу он получает 8 – 9 тысяч. Разве это деньги?

Новая журналистика, знаете, где у нас есть? Возьмите передачу "Там-там новости". Вот в кого я верю. Сидят ребята от 8 до 12 лет. И рассказывают новости. Детская программа. Вначале, когда мне их показали, было такое ощущение – группа дрессированных детей. А потом присмотрелся – ничего подобного. 11-летний ведущий: "Мне кажется, что правительство недостаточно внимания уделяет тому-то и тому-то..." Он уверен в себе. В нем нет страха. И они невероятно много работают над собой. Принципиальное достижение – дети перестали скоскокать. Серьезные, обстоятельные ребята. Тут шел разговор о школьной экономике – что тебе Шохин с Гайдаром. Вот на этих ребят я рассчитываю.

– Кого вы считаете сейчас первым номером среди ваших журналистов?

– Никого! Упаси Бог! Тут же оторвут голову. Что вы! Набор я могу назвать. Коля Сванидзе. Если говорить об информационниках... Света Сорокина, Шашков. Худобина, Ариша Шарапова. Очень быстро взлетела. Миша Пономарев, который мне вначале не нравился. Это из ведущих. Марина Лиллевяли. Мартынов. Отлично работающий парень. Блестяще работает у нас группа "Репортер". Просто волки ребята! Вот Сережа Торчинский... Маслова Ира... Ленинградские ребята.

– А Караулов?

– Ну, он не в штате у нас. А я говорю о штатных. Иногда мне нравится, как он работает, иногда нет. Честно говоря, мне хотелось бы, чтобы Андрей больше беседовал с деятелями культуры и искусства. А не с политиками. Это какая-то трагедия: в стране все – от клоунов до домохозяек – говорят о политике. Вот и его это увлекает. Он хитрый. Иногда смотришь, думаешь: "Это же пижонство". А потом приглядишься повнимательней: нет, это выстроено. У меня такое ощущение, что он готовится к передаче. Сейчас какая еще беда у телевизионщиков – мало готовятся.

– Какой из "Моментов истины" вы считаете самым удачным, а какой самым неудачным?

– Бог его знает... Не удался у него тогда Андрей Макаров. Один раз мы его просто сняли. Но и второй раз не удался. Там я могу объяснить причину неудачи: они хорошо знают друг друга, они не были друг другу интересны. Неплохо у него было с Жнаевым, хотя Жнаев его переиграл. Но иногда интересно, чтобы человек тебя переиграл. Достаточно интересно было с Константиновым. Это стало странно. Тоже для Караулова плюс. С Тихоном Хренниковым – в первый момент мне показалось, что это плохо. Посмотрел второй раз – нет, не плохо. Это был живой человек. А с Марией Владимировной Мироновой, по-моему, не получилось. Ему не удалось ее раскрыть, хотя, казалось бы, она такой открытый человек. Были передачи, где она была интересней. Мне нравится у Андрея, что он работящий человек. Ведь такая передача невероятно трудна. Он работает почти в режиме прямого эфира, мало что пишет сверх. А это очень тяжело. Жалко лишь, повторяю, что он уходит от своей "коронки" – от деятелей литературы, искусства. Мне был бы, например, очень интересен "Момент истины" с Бондаревым. Я уж не говорю о Распутине. Такая величина и такие взгляды... Интересно было бы с Шафаревичем. Интересно ведь разобраться – почему... Для многих людей моего поколения Юрий Власов, скажем, был эталоном порядочности, мужества, демократизма. А теперь читаешь его статьи и думаешь: это тот или не тот? И интересно понять, где та развилка, на которой человек свернул в сторону. А у Андрея это получается.

– Что означает массовое бегство за границу ваших наиболее популярных некогда ведущих теленовостей – Ростова, Гурнова, Флярковского? Как журналисты они явно потеряли от такой передислокации.

– Потеряли. И я их всех предупреждал, что они потеряют. Но дело в том, что они все международники, кроме Славы Флярковского. А каждому международнику хочется поработать собкором за границей. Они уехали – и что? Где Юра Ростов? Где Саша Гурнов? Где Слава Флярковский? И это страшная штука... Конечно, они там лучше устроены. Но знаете, если брать материальную сторону, популярный журналист сейчас и здесь может хорошо заработать. А кроме того – узнаваемость на улицах, чувство престижа... Это тоже немало. Это создает ощущение, что ты властитель дум.

– Какие проблемы стоят перед Российским телевидением?

– Да она одна – материально-техническое оснащение компании. Отечественной телевизионной техники нет. И в ближайшие лет десять не будет. А чтобы купить зарубежную, нужны деньги. Как только происходит очередной путч, нам их обещают. Закончился путч – все свои обещания тут же забыли. Мы ведь, даже несмотря на отсутствие помощи, не выключились 3 октября. Если бы взяли это здание, вышли бы в эфир с Шаболовки. Взяли бы Шаболовку – мы вышли бы из Подмосковья... Мы в среду 29 сентября собрались и выстроили все возможные случаи ЧП. А с пятницы из компании практически никто не уходил... Это не был гром среди ясного неба. Я только считал, что все произойдет в субботу. На один день ошибся.

– Если бы вам достались техника "ТВ-парламент", которую сейчас умыкнуло правительство, вам это сильно помогло бы?

– Сказать, что решились бы все проблемы, не могу. Но, учитывая нашу нищету, и копейка деньги. Иметь лишнюю камеру или монтажную – об этом можно только мечтать.

– Считаете ли вы, что ваша телекомпания в достаточной мере независима или об этом нельзя вести речь?

– Я бы так сказал: материально мы зависимы на все сто процентов, духовно – на все сто процентов независимы. За три года существования компании сняли с эфира 6–8 материалов: 2–3 сюжета и 4–5 передач. Одна из них – уже упомянутый "Момент истины" с Макаровым. Слабый. Далее, я снял с повтора – и Олег Попцов это поддержал – "Момент" с Павлом Гусевым. У Андрея Караулова там была такая фраза: "Вот когда Руцкой поднял руки и Афганистане..." Я ему сказал: "Андрюша, это подло..." Раза два или три снимали материалы для более тщательной проверки. Сейчас ведь очень часто подсовывают "бяку" – конкурентов скомпрометировать или еще что. Раза два снимали материалы из чисто тактических соображений: "Нам сейчас нельзя ругаться с этой структурой". Именно потому, что мы материально зависимы. Очень противно, конечно, но что делать? Вот и все. Больше ничего не снимали. Между тем, будь моя воля, я снял бы половину программ. За непрофессионализм. Хотя, с другой стороны, требовать профессионализма при тех условиях нищеты, в которых мы работаем, тоже нельзя.

– А почему вы сняли программу "ЭКС": трупы в морге Боткинской больницы после октябрьских событий и прочее? Об этом писала "Независимая газета".

– К сожалению, я сам не видел эту программу, но знаю, что она была снята дирекцией телеканала опять-таки по чисто профессиональным, а не политическим соображениям.

– Что вызывает вашу зависть на других телеканалах?

– В "Останкине" вызывают зависть 3 – 4 гвоздевые развлекательные программы. У нас таких нет. Пока. Какие? Ну, я люблю "КВН", "Что? Где? Когда?". Нравится "Поле чудес". Нравится листьевская "Тема". Хорошо, добротно сделанная передача. Нравится Леня Парфенов, который делает "Намедни" – на НТВ сейчас. Он мне вообще всегда нравился. Вот этому завидую. А больше ничему. Политические программы у нас лучше. Может быть, и развлекательные у нас есть неплохие, но за теми, которые я перечислил, – обаяние времени. И потом, конечно, мастерство. Где такого режиссера, как Володя Ворошилов, вы найдете? Только облизнуться можно. Отточенность, тонкость. Влад блестяще работает в "Теме". Он вырос как ведущий сверх всяких ожиданий. Фантастически вырос.

Олег МОРОЗ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 НОЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00,9.00,12.00,15.00,18.00,21.00 Новости. 6.20 "Утренняя гимнастика". 6.30 "Утро". 8.45 "Фирма гарантирует". 9.20 "Посмотри, послушай". 9.40,21.45 "Мелочи жизни". Телесериал. 10.10 "Что? Где? Когда?". 11.20 "Тема". 12.20,18.50 "Гол". 12.50 "Достучаться до сердца". Док.фильм. 15.25 "Телемикст". 16.10 "Музыкальный прогноз". Телесериал. 16.40 "Время "Ч". 17.20 "Звездный час". 18.25 "ТВ-мемуары". 18.40 "Документы и судьбы". 19.40 "Эхо недели". 19.50 "По ту сторону рампы". 20.40 "Спокойной ночи, малыши!". 22.15 "Монтаж". 23.15 Кривой эфир. 23.25 "Бомонд". 23.50 ТВ-Х. 0.25 "Я". 0.30 "Видеоасс". 1.10 "Пресс-экспресс".

РОССИЯ

8.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.20 Требуются... Требуются... 8.30 Время деловых людей. 9.00 Утренний концерт. 9.15 Совершенно секретно. 10.10 Устами младенца. 10.40 Пилигрим. 11.30 "Ностальжи" – музыка всех поколений. 12.00 "Неоконченная пьеса для механического пианино". Худ.фильм. 13.40 Крестьянский вопрос. 14.25 "Мария, Мирабела". Худ.фильм. 15.30 Рек-тайм. 16.00 Бизнес в России. 16.30 Там-там новости. 17.00 Трансросэфир. 17.45 Телегазета. 17.50 Спасение 911. 18.45 Россия. Федеральное собрание. 19.45 Праздник каждый день. 20.25 "Погоня". Худ.фильм. 21.20 Хроно. 21.50 Мультфильм. 22.00 Без ретуши. 23.20 Автомиг. 23.25 Звезды говорят. 23.30 Спортивная карусель. 23.35 "Джон Фицджеральд Кеннеди". 0.35 Частная коллекция.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.00,7.45,17.34 Новости ВВС. 6.35,8.15,9.45,13.21 Программа МТУ. 7.00,11.01 "Роботек". Мультфильм. 8.35 "Моя любовь, моя печаль". Телесериал. 11.00 "Анонс 2Х2". 11.45 Новости АТН. 12.15 "Магазин 2Х2". 12.38 "Радио-труба". 13.00 "Комильфо". 14.36 "После 2000 года". 15.45 Док.фильм. 16.15 "Реванш". Телесериал. 23.10 Муз.программа. 23.52 "Берегись автомобиля". Худ.фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,22.00 Московский телетайп. 18.10 Так написанно. 18.50 Подмосковье. 19.30 "Добрый вечер, Москва!" 22.25 Астрологический прогноз. 22.30 Всегда с вами сберегательный банк России.

Российские Университеты

8.30,10.30,12.30,14.30,18.30,19.00,21.46 Новости. 8.35 Досуг. 8.50 "Мир авиации". 9.20 "Месяц в деревне". Фильм-спектакль. 11.50 "...и белых колонны, и фронтон с гербом". 12.05 "Муз. коллекция". 12.35,17.00 Итальянский язык. 13.05 Памяти П.И.Чайковского. 13.55 "Amica vanitas". 15.00 А.Ф.Лосев: философия, филология, культура. 15.45 "Неужели?" 16.35 "Сокровище народного творчества". Док.фильм. 17.30 Школа фермеров. 18.00 АР-ТВ. 18.30 Грош в квадрате. 19.10 "Бурда моден" предлагает... 19.40 Информ.обозрение. "Новости о деньгах". 20.00 Канал для вас. 20.55 "Тайны зимнего джаза". 21.25 Век электроники.

4 ОСТАНКИНО

22.00 Норма. 22.05,23.50 "Времечко". 22.30 Муз.абонемент. 22.50 "День, не похожий на другие".

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

15.00 Деловое обозрение. 15.15 Разрешите представить. 16.00 Власть на согласии. 16.30 Концерт. 17.00 Если вы готовы к риску. 17.30 Панорама приватизации. 18.30 Встреча с юристом.

ТВ 6 МОСКВА

9.00,19.00,23.30 Новости CNN. 9.30 "Поездка". 19.30 Мультфильмы. 19.45 "Три тополя на плющихе". 21.30 "Дом темных теней".

ВТОРНИК, 16 НОЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00,9.00,12.00,15.00,18.00,21.00,0.20 Новости. 6.20 Утренняя гимнастика. 6.30 "Утро". 8.45 "Фирма гарантирует". 9.20 "Домисолька". 9.40,19.05 "Просто Мария". Телесериал. 10.30 Мультфильм. 10.40 "Человек и закон". 11.10,16.50 "Наш музыкальный клуб". 11.50,1.50 "Пресс-экспресс". 12.20 "Возвращение в Эдем". Телесериал. 13.10 "Достучаться до сердца". Док.фильм. 15.25 "Деловой вестник". 15.40 "Мир денег Адама Смита". 16.10 "Блокнот". 16.15 "Дело". 16.25 "Приключение Тедди Ракспина". Мультфильм. 17.50 "Технодром". 18.25 "Вечнозеленые". 18.45 "Документы и судьбы". 18.50 "Азбука собственника". 19.55 "Тема". 20.40 "Спокойной ночи, малыши!" 21.45 "Театр+ТВ". Галина Волчек. 22.55 "Осенний марафон". Худ.фильм. 0.45 Парад фестивалей. 1.30 "История джаза".

РОССИЯ

8.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.20 Требуются... Требуются... 8.30 Время деловых людей. 9.00 Без ретуши. 12.00 "Три дня без приговора". Худ.фильм. 13.40 Крестьянский вопрос. 14.25 "Мария, Мирабела". Худ.фильм. 15.35 "Военная тайна" банка". 15.50 "Наш день". Док.фильм. 16.30 Там-там новости. 16.45 Студия "Рост". 17.15 Трансросэфир. 18.00 Сказки для родителей. 18.30 "Этот человек Шарль де Голль". 18.45 Россия. Федеральное собрание. 19.45 Праздник каждый день. 20.25 "Погоня". Худ.фильм. 21.20 Хроно. 21.50 Мультфильм. 22.00 Без ретуши. 23.20 Автомиг. 23.25 Звезды говорят. 23.30 Спортивная карусель. 23.35 "Джон Фицджеральд Кеннеди". 0.35 Частная коллекция.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.00,7.45,17.34 Новости ВВС. 6.35,8.16,13.21 Программа МТУ. 7.00,11.01 "Спиди-гонщик". Мультфильм. 8.35 "Моя любовь, моя печаль". Телесериал. 10.00 "Экстро – НЛО". 11.00 "Анонс 2Х2". 11.45 Новости ITN. 12.15 "Магазин 2Х2". 13.00 "Комильфо". 13.35 "Сильфы всех иных велений". Худ.фильм. 15.45 "Журнал мод". 16.15 "Реванш". Телесериал. 23.10 "Жиллет-спорт". 23.52 "Поезд "Голубая луна". Худ.фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,22.00 Московский телетайп. 18.10 Частный сектор. 18.50 Подмосковье. 19.30 Добрый вечер, Москва! 19.45 Лицом к городу. 22.25 Астрологический прогноз. 22.30 Приглашает Б.Ноткин.

Российские Университеты

8.30,10.30,12.30,14.30,18.30,19.00,21.45 Новости. 8.35 Студия "Рост". 9.05 Французский язык для детей. 9.25 Чада светлой России. 10.00 Школа фермеров. 10.35 Наука-видео. 11.05 "Рассказывает Ираклий Андроников". 11.40 Век электроники. 12.00,12.35,17.15,17.45 Французский язык. 13.05 Дела семейные. 13.35 "Франс-ТВ-магазин". 14.35 Мир и война. 15.05 "Здоровье". 15.35 "Уорлднет" представляет... 16.05 "Короткие истории". Худ.фильм. 17.00 "Досуг". 18.15 "Беседы под абажуром". 18.45 Высшая школа. 19.10 Театр одного художника. 19.30 Бизнес в России. 20.00 Встреча с А.Ананьевым. 20.30 Астрея – российский дом. 21.00 Баскетбольное обозрение. 21.30 Визитная карточка.

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

15.00 Провинциальные новости. 15.15 Док.фильм. 16.00 "Мир науки". 16.30 "Рынок". 17.00 Если вы готовы к риску. 17.30 Концерт. 17.50 "От Двугавы до Эри".

ТВ 6 МОСКВА

9.00,19.00,23.30 Новости CNN. 9.30 "Дом темных теней". 19.30 Мультфильмы. 19.45 "Мы, нижеподписавшиеся". 1 серия. 21.30 "Лето на феоме". 0.00 Программа МТУ.

СРЕДА, 24 НОЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00,9.00,15.00,18.00,21.00,00.00 Новости. 6.30 "Утро". 8.45 "Фирма гарантирует". 9.20 "Сорока". 9.40 Мультфильм. 9.05,18.55 "Просто Мария". Телесериал. 10.40 Торговый мост. 11.10,16.50 "Шесть из шести". Викторина для детей. 11.40 Док.фильм. 11.50,1.55 "Пресс-экспресс". 12.20 "Возвращение в Эдем". Худ.фильм. 13.10 "Достучаться до сердца". Док.фильм. 15.25 "Телемикст". 16.10 "Блокнот". 16.15 "Приключения Тедди Ракспина". Мультфильм. 16.40 Мультфильм. 17.20 "Летающий дом". Мультфильм. 17.50 "Технодром". 18.25 Телеавиакомпания "Мир". 19.45 "Кинопанорама". 20.40 "Спокойной ночи, малыши!" 21.45 "За кремлевской стеной". 22.20 Футбол. Лига чемпионов. 1.25 "MTV".

РОССИЯ

7.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 7.20 Требуются. Требуются... 7.30,18.45 Россия. Федеральное собрание. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Параллели. 9.15 Отечество мое. 10.10 Мульти-пульти. 10.20 Наш сад. 10.50 Музыкальный экзамен. 11.50,20.25 "Санта-Барбара". Телесериал. 12.40 Экзотика. 13.40 Крестьянский вопрос. 14.25 "Холод". Худ.фильм. 15.40 Здоровье. 16.10 Телегазета. 16.15 Сигнал. 16.30 Там-там новости. 16.45 Студия "Рост". 17.15 Трансросэфир. 18.00 Русская виза. 18.30 "Ваша право". 19.45 Праздник каждый день. 21.15 L-клуб. 22.05 Уходящая натура. Программа Льва Аннинского. 23.20 Автомиг. 23.25 Звезды говорят. 23.30 Спорт-карусель. 23.35 "Ностальжи" – музыка всех поколений". 0.05 "ЭКС". 0.15 "Клиника". Спектакль-анекдот.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.00,7.45,17.34 Новости ВВС. 6.35,8.16,12.38,13.21,15.15 МТУ. 7.00,11.01 "Роботек". Мультфильм. 8.35 "Моя любовь, моя печаль". Телесериал. 9.45 Программа "Уорлднет". 10.55,23.00 "Экспресс-камера". 11.45 Новости ITN. 12.15 "Магазин 2Х2". 13.00 "Комильфо". 13.35 "Алый камень". Худ.фильм. 15.45 "Желтая подводная лодка". 16.15 "Реванш". Телесериал. 23.10 "Зеленый коридор". 23.52 "Зонтик для новобрачных". Худ.фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.00 Московский телетайп. 18.10 Вместе. 18.50 Москвоведение. 20.35 "Моя любовь, моя печаль". Худ.фильм. 22.25 Астрологический прогноз. 22.30 Программа М.Муромова.

Российские Университеты

11.00 "Гильдия". 11.30 "Рязанские смотрины". 12.00,17.15 Немецкий язык. 1 год обучения. 12.30,14.30,18.30,19.00,21.45 Новости. 12.38,17.45 Немецкий язык. 2 год обучения. 13.06 В объективе Германия. 14.05 Пилигрим. 15.00 Рек-тайм. 15.30 Программа "Ключ". 16.00 "Короткие истории". Худ.фильм. 16.45 Русская речь. 18.50 Звезды на "78". 19.10 Театр одного художника. 19.30 Деловой мир. 20.00 Грани прекрасного. 21.30 "Неоткрытые открытия".

4 ОСТАНКИНО

22.00 "Норма". 22.05 Времечко. 22.30 "Зимний вечер в Гаграх". Худ.фильм.

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

15.00 Деловое обозрение. 15.15 Разрешите представить. 16.00 Спорт-программа. 16.30 Военное обозрение. 17.00 Если вы готовы к риску. 17.30 Творческий вечер В.Комарова. 18.30 Самозащита в обществе.

ТВ 6 МОСКВА

9.00,19.00,23.00 Новости CNN. 9.30 "Лето на ферме". 19.30 Мультфильмы. 19.45 "Мы, нижеподписавшиеся". 2-я серия. 21.30 "Портрет Дориана Грея". 0.00 Программа МТУ.

ЧЕТВЕРГ, 25 НОЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00,9.00,15.00,18.00,21.00,00.00 Новости. 6.20 Утренняя гимнастика. 6.30 "Утро". 8.45 "Фирма гарантирует". 9.20 Мультфильм. 9.35,19.00 "Просто Мария". 10.25 В мире животных. 11.05,17.40 "До шестнадцати и старше". 11.50,1.00 "Пресс-экспресс". 12.20 Возвращение в Эдем". Телесериал. 13.10 Футбол. Лига чемпионов. 14.50 Мультфильм. 15.25 "Телемикст". 16.10 Мультфильм. 16.35 "Музограф". 17.00 "Это вы можете". 18.45 "Документы и судьбы". 19.50 "Миниатюра". 20.00 "Русский мир". 20.40 "Спокойной ночи, малыши!" 21.45 "Лотто-миллион". 22.15 "Твин Пикс". Худ.фильм. 23.10 "Музыка в эфире".

РОССИЯ

7.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 7.20 Требуются. Требуются... 7.30,18.45 Россия. Федеральное собрание. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Поехали! 9.10 Уходящая натура. 10.05 Концерт. 10.20 Золотая шпора. 10.50 Мульти-пульти. 11.10 "Жизнь без жестокости". 11.55,20.25 "Санта-Барбара". Телесериал. 12.45 Студия "Сатирикон". 13.40 Крестьянский вопрос. 14.25 Спасение 911. 15.20 Параллели. 15.35 Музыка крупным планом. 16.25 Телегазета. 16.30 Там-там новости. 16.45 Студия "Рост". 17.15 "Кстово – город мирового самбо". 18.00 Чаговик дела. 18.30 Мастер. 19.45 Праздник каждый день. 21.20 "ЭКС". 21.30 Рек-тайм. 22.00,23.35 Тихий дом. 23.20 Автомиг. 23.25 Звезды говорят. 23.30 Спорт-карусель. 0.35 Арт-обстрел. 1.35 Музыка Санкт-Петербурга.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.00,7.45,17.34 Новости ВВС. 6.35,8.16,10.00,13.21 Программа МТУ. 7.00,11.01 "Спиди-гонщик". Мультфильм. 8.35 "Моя любовь, моя печаль". Телесериал. 9.45,12.15 "Магазин 2Х2". 10.55 Экспресс-камера". 11.45 Новости ITN. 12.38 Муз.программа. 14.35 "Лесси". Худ.фильм. 16.45 "Гиннес-шоу". 18.15 "Реванш". Телесериал. 23.00 "Экспресс-камера". 23.10 "Постижение истины". 23.52 "Пепел". Худ.фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,22.00 Московский телетайп. 18.10 Слово префекту. 18.50 Подмосковье. 19.30 Добрый вечер, Москва! 20.35 "Моя любовь, моя печаль". Худ.фильм. 22.25 Астрологический прогноз. 22.30 Диалог.

Российские Университеты

8.30,10.30,12.30,14.30,18.60,19.00,21.45 Новости. 8.36 Студия "Рост". 9.05 Немецкий язык для детей. 9.25 "Волге впадает в Каспийское море". Док.фильм. 9.55 Грани прекрасного. 11.30 "Стимул". 12.00,17.15 Путешествие в страну Испанского языка. 12.38,17.46 Испанский язык. 13.06 Открытый ТВ-университет. 13.36 XX век в кадре и за кадром. 14.35 Осень жизни. 14.55 "Неоткрытые открытия". 15.10 "Уорлднет" представляет... Док.фильм. 16.10 "Короткие истории". Худ.фильм. 17.00 Не быть динозавром. 18.15 Аудитория. 19.10 "Воларе" – ато поет". Научно-популярный фильм. 19.30 Академики тенниса. 20.00 "Дело мастера бояться". 20.15 "В пределах Остина". 20.45 Прикосновение.

4 ОСТАНКИНО

22.00 Норма. 22.05,0.00 Времечко. 22.30 "Гробовщик". Спектакль.

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

15.00 Провинциальные новости. 15.15 Док.фильм. 16.00 Еврокалейдоскоп. 16.30 Иглотерапия для животных. 17.00 Если вы готовы к риску. 17.30 Судьба науки – судьба страны. 17.45 Муз.программа. 18.30 Экономика для всех.

ТВ 6 МОСКВА

19.00,23.00 Новости CNN. 19.30 Мультфильмы. 19.45 "Дульсинея Тобосская". 1-я серия. 21.30 "Скарамуш".

ПЯТНИЦА, 26 НОЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00,9.00,12.00,15.00,18.00,21.00,00.00 Новости. 6.30 Утро". 8.45 "Фирма гарантирует". 9.20 "Звездочка и кулаченок". Телефильм. 10.05,16.10 "Олеся и компания". 10.35 Народные мелодии. 11.00 Клуб путешественников. 11.50,2.40 Пресс-экспресс. 12.20,19.20 "Америка с М.Тарантой". 12.50 "Русский мир". 13.30 "Стариковское дело". Телеспектакль. 14.35 "Имена на карте. Путь к Сахалину". Научно-популярный фильм. 15.25 "Бридж". 15.50 "Бизнес-класс". 16.05 "Блокнот". 16.40 "50 X 50". 17.50 "Азбука собственника". 18.25 "Эхо российского выбора". 18.45 "Человек и закон". 19.50 "Поле чудес". 20.40 "Спокойной ночи, малыши!". 21.45 "Человек недели". 22.05 "Твин Пикс". Худ.фильм. 23.00 Музоброз. 23.45 "Программа "Х". 0.25 "Политбюро". 1.05 "Авто-шоу". 1.35 Музыкальный час.

РОССИЯ

7.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 7.20 Требуются. Требуются... 7.25,18.45 Россия. Федеральное собрание. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Поехали! 9.10 Тихий дом. 10.05 Белая ворона. 10.50 Ретро-шлягер. 11.20 Большой скандал. 11.50 "Санта Барбара". Телесериал. 12.40,14.25 Телевизионный театр России. А.Куприн "Гамбуринус". 13.40 Крестьянский вопрос. 15.40 Взгляд на Албанию. 16.10 Там-там новости. 16.25 "А мужика дорожа дешевле". 17.25 Трансросэфир. 17.55 "Черная стрела". Худ.фильм. 19.45 Праздник каждый день. 20.25 Шарман-шоу. 21.45 "Западный экспресс". 21.55 Экспоцентр представляет. 22.05 "К-2" представляет. 23.20 Автомиг. 23.25 Звезды говорят. 23.30 Спорт-карусель. 23.35 Из зала верховного суда РФ. 23.50 Вечерний салон. 1.20 "Вперед к прошлому".

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.00,7.45,17.34 Новости ВВС. 6.35,8.16,12.38,13.21 Программа МТУ. 7.00,11.01 "Роботек". Мультфильм. 8.35 "Моя любовь, моя печаль". Телесериал. 9.45,12.15 "Магазин 2Х2". 10.00 "Огород – круглый год". 10.34 "Радио-труба". 10.55,23.00 "Экспресс-камера". 13.00 "Комильфо". 13.35 "За облаками небо". Худ.фильм. 15.45 "Все для смеха". 16.15 "Реванш". Телесериал. 23.10 Афиша. 23.62 "Ранчо". Худ.фильм. 1.25 Ночь-информ.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,22.00 Московский телетайп. 18.10 Регион. 18.30 Ловите миг удачи. 18.50 Добрый вечер, Москва! 20.35 "Моя любовь, моя печаль". Худ.фильм. 22.25 Астрологический прогноз. 22.30 36,6.

Российские Университеты

8.30,10.30,12.30,14.30,18.30,19.00,21.45 Новости. 8.35 Студия "Рост". 9.05 Английский язык для детей. 9.25 Досуг. 9.40 "Аленка". Худ.фильм. 11.30,16.35 Английский язык. "У нас в Британии". 12.00,17.05 Английский язык. 17.06 "Семейный альбом США". 12.35 "Сладкая грезе". Худ.фильм. 13.50 Великобритания сегодня. 14.35 Эскулап. 14.46 "Искупление". 15.00 "Мото". 15.30 "И снова слышу голос твой". 17.35 Российский предприниматель. 18.05 "Карваан". 18.35 Открытый мир. 19.30 Из цикла "Пригласительный билет". 20.30 "Мы предлагаем". 20.45 Классика и мы.

4 ОСТАНКИНО

22.00 Норма. 22.05,23.00 Времечко. 22.40 "Сто с плюсом".

СЕВЕРНАЯ КОРОНА

15.00 Деловое обозрение. 15.15 Разрешите представить. 16.00 Власть на согласии. 17.00 Если вы готовы к риску. 17.30 Великобритания взгляд изнутри. 18.00 Писатели Америки. 18.30 Уроки политологии.

ТВ 6 МОСКВА

9.00,19.00,23.30 Новости CNN. 9.30 "Скаовмуш". 19.30 Мультфильмы. 19.45 "Дульсинея Тобосская". 21.30 "Пленник Зенды". 0.00 Программа МТУ.

СУББОТА, 27

«Литературная газета» приглашает к сотрудничеству рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.

Людмила ЧЕРНАЯ

Фашисты всегда играют фарс только в первом действии

Семьдесят лет прошло с гитлеровского путча в Баварии. Его называли мюнхенский, пивной...

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ – 8 ноября. Гитлер пытается легализовать свои действия любым путем. Он обращается к реакционному правительству Баварии – триумвирату Лоссову, Карру, Зейсеру, зная, что у триумвирата сильны сепаратистские настроения: триумвират спит и видит, как бы освободиться от Берлина. Гитлер требует, умоляет, угрожает, для "убедительности" ставит пулеметы и окружает зал, где в президиуме сидят баварские политики. За одни сутки будущий фюрер пытается сделать то, что многие месяцы пытались сделать наши нардепы, – псевдоконституционным путем устроить переворот.

Тщетно. Баварцы не осмеливаются открыто выступить против законного берлинского правительства.

День второй – 9 ноября. Гитлер во главе своих доведенных до истерики сторонников – это он умел – выходит на улицы Мюнхена. Шествие движется, пока не сталкивается с полицейским кордоном. "Зеленая полиция", как ее называли в Баварии, вне политики. Просто стражи порядка. Но толпа вооружена. И полицейские тоже. Раздаются выстрелы. Соотношение сил полиции и мятежников 1:30, то есть на одного полицейского приходится тридцать путчистов. Тем не менее через минуту путч подавлен. Первым бежал Гитлер, за ним – остальные, бросив на произвол судьбы своих убитых и раненых.

Это, так сказать, канва путча. Важнее, на мой взгляд, его генезис. Многие историки считают, что нацистский путч в ноябре 1923-го был следствием огромных бед, которые выпали на долю немцев. Да, Германии и впрямь приходилось несладко. Высокие репарации, запрет вооружаться. Рейхсвер – немецкая армия – не должен превышать ста тысяч человек. Посчитаем, сколько офицеров осталось за бортом! Наконец, кратковременная оккупация Рура. И бич всей послевоенной Европы – разруха, безработица, гиперинфляция...

Реакция сразу же подняла голову. Оказалась и хитрой, и дальновидной. С первых же дней мира придумала легенду об "ударе в спину ножом" – не военные проиграли войну, социалисты и демократы ударили воюющую страну в спину. Затоптали в грязь ее честь и достоинство. Профессиональные провокаторы стали внушать народу, что по вине мифических врагов Германию грабят и унижают.

Странно, что плакальщики появились не только на берегах Шпрее, Эльбы и Изара, но и на берегах Москвы-реки. Кремлевские политики той поры голосили больше всех, а главное – вооружали и подкармливали милитаристов... Читая в пожелтевших от времени советских газетах о страданиях германских пролетариев, невольно вспоминаешь нынешних совковых демагогов, пекущихся о "социально незащищенных". Где были эти демагоги в сталинские времена, когда старики и старухи ютились по углам в коммуналках и там же готовили на керосинках свое жалкое варево? Где они были, когда калек – жертв войны отправляли на Валаам? А нищих высылали из больших городов, чтобы "не портили вида"? Разве все они не были социально незащищенными?

...Германские пролетарии и в монархической Германии хлебали лиха. И те куски, которые Москва отрывала от собственного голодающего народа, шли не на беднейших. Не сомневаюсь, их использовали для покупки оружия!

Под плач и стенания набирали силу самые махровые реваншисты. По всей стране возникали военизированные мафиозные структуры – "фрейкоры". Путч следовал за путчем – достаточно вспомнить каттовский путч. Теракт за террактом: покушение на канцлера Штреземана, убийство министра иностранных дел Ратенау.

"Вечно вчерашние" – кадровые офицеры и крупные аграрии, промышленники, наживавшиеся на производстве оружия, не желали ни мира, ни демократии. Им нужны были новые колонии, новые земли ("народ без пространства"), новые рынки сбыта!

Кроме того, всякая война, даже локальные конфликты люмпенизируют общество, создают маргинальные слои, из которых вербуют ландскнехтов XX века, жестоких "профессионалов", ни во что не ставящих человеческую жизнь. Эти маргиналы из "фрейкоров" охотно переходили в перспективную национал-социалистическую рабочую партию Гитлера.

Таким образом, путч 1923 года был всего лишь верхушкой айсберга – огромного реакционного массива, который кое-кто не хотел, а кое-кто не осмеливался разрушить...

ГОВОРЯ о пивном путче историки справедливо отмечают, что он был фарсом... В самом деле, куда устремилось вооруженное шествие? Чего хотел Гитлер? На что рассчитывал? Да и что это за мятежники, которые при первом же залпе разлетаются, как нечистая сила при первом крике петуха?

Дальнейшие события тем более смахивали на фарс. Среди бела дня Рем, захвативший здание баварского военного округа, – он единственный, который что-то реально сделал, – буквально растворился в воздухе. И потом объявился в... Боливии! Исчезли и полторы тысячи его штурмовиков! Раненный в пах Геринг бежал в Австрию, несмотря на объявленный всегерманский розыск путчистов. Несмотря даже на то, что его легко узнали на австрийско-германской границе.

Под стражей оказались всего десять мятежников... Их обвиняли в государственной измене. Однако и суд кончился пшиком! Генерала Людендорфа, который шел в первом ряду и был, безусловно, "визитной карточкой" нацистского сброда, вообще оправдали. Гитлер получил минимальный срок по этой статье – пять лет. Но вышел он на свободу уже через девять месяцев. В тюрьме, ландсбергской крепости, он пышно отпраздновал свое тридцатипятилетие. Как примадонна, получал цветы и конфеты "с воли", не считая телеграмм и писем от рассеявшихся по всей стране сторонников. За обильными трапезами произносил длинные монологи – "застольные беседы Гитлера", зафиксированные на бумаге в 1942 году, фактически начались еще в тюрьме в 1924-м...

Воистину сплошной фарс. Но в результате этого фарса Гитлер из мелкого политикана баварского разлива превратился в общегерманскую фигуру. И рекламу ему сделала, вольно или невольно, демократическая печать. Ибо имя Гитлера долгое время не сходило с газетных полос. Слава Богу, еще не было телеэкранов!

Журналисты воспринимали будущего фюрера как комический персонаж, но прошло всего десять лет, как комедия обернулась трагедией. Заядлый монархист и реакционер, тогдашний германский президент Гинденбург – к тому времени маразматик, запутавшийся в собственных интригах (ему стукнуло 86), – сделал фюрера канцлером Германии!

А КАК ЖЕ вела себя немецкая интеллигенция и во времена путча, и после него? В дни, когда решалась судьба ее страны?

Увы, по-разному. Меньшая часть, озлобленная и деклассированная, сразу встала под знамена со свастикой. И здорово помогла фюреру, подбросив ему несколько "доходчивых" идеек: "Еврей, сгинь!", "Германия – страна униженных и оскорбленных", "Предателей на виселицу!" А также развернутых "тезисов": против Германии плетут заговоры жидо-масоны и плутократы (подразумевались американцы) и еще жидо-большевики (подразумевались советские коммунисты, столь щедрые на помощь немцам). Кровные враги Германии – Франция и Англия – выродились и деградировали: их погубила бацилла демократии.

Другая часть интеллигенции хоть и открещивалась на словах от громил-штурмовиков, втихую подпитывала их.

Конечно, лауреат Нобелевской премии физик Штарк или известный художник Нольде не стали бы публиковаться в грязной антисемитской и полупорнографической газетенке "Дер штюрмер", но их высказывания крайне националистического толка, их проповедь "арийского" превосходства, их антисемитизм помогали Юлиусу Штрейхеру, издателю "Штюрмера", которому даже обвиняемые на Нюрнбергском процессе не подавали руки!

Как тут не вспомнить "наших" Шафаревича и Говорухина, Белова и Бондарева, которые своим авторитетом подпитывают всякую мразь, рвущуюся к власти?

Были в Германии и другие интеллигенты – достаточно ответственные. Фашизм они называли фашизмом, а не оппозицией, здраво оценивали обстановку, не призывали к "демократии без границ", дабы дать Гитлеру и его сообщникам публично "самовыражаться". Эти интеллигенты не с луны свалились – они знали, что поставлено на карту, и не пользовались заемной звонкой фразой насчет того, что готовы полечь костьми за свободу слова для преступников.

Но таких было не так уж много.

Большинство посмеивалось над хамским официозом Гитлера "Фелькишер беобахтер", над карикатурной фигурой фюрера, над его челкой, над привычкой складывать руки внизу живота. И возмущались всякими запретами – мы, дескать, живем в XX веке, а не в средневековье. У нас свобода слова, печати, собраний и так далее. И вообще политика не наше дело, пусть ею занимаются профессионалы.

Чем все кончилось – мы видели.

И вот, говоря об опыте семидесятилетней давности в чужой стране, о фашистском путче 1923 года, хочется кончить эти заметки словами Виктора Астафьева в "Литературной газете", лишь слегка перефразировав их:

ХВАТИТ ТЕРПЕТЬ. ХВАТИТ ПРОЩАТЬ

"Послы" со страховыми полисами

Вы не поверите: я встретил неожиданно человека, который, как и я, не имеет ни одного страхового полиса! А не поверите потому, что этот человек американец. И только что его коллеги объяснили мне, что каждый американец имеет в среднем до десяти страховок: на машину, медицинскую, на жилье, от травм и т.д. А Грегор – так звали моего нового знакомого – не имел ни одной страховки! Но с дотошностью американца он объяснил мне почему. Потому что у него нет машины, а машину он купит только тогда, когда женится. Тогда страховой взнос будет почти вдвое меньше. Пока он молод и здоров, он не хочет выбрасывать часть своего дохода на медицинскую страховку, которая в год ему обошлась бы в три тысячи долларов. А так он на все про все истратил на походы в аптеку лишь триста "зеленых"...

Словом, Грегор умел считать свои деньги – и считать хорошо. Впрочем, как и его коллеги – представители различных страховых компаний из США, приехавшие в гости к российским страховым специалистам из компании "Росгосстрах". Это уже вторая группа американских страховщиков, посещающая Россию за последнее время.

Руководительница нынешней делегации Рупа Матур подчеркнула на встрече, что приехали они не с коммерческой целью, а в рамках акции "Гражданский посол", организованной с помощью движения "Люди к людям". Само это движение было создано в 1956 году тогдашним президентом США Д.Эйзенхауэром. Он хотел, чтобы как можно больше американцев побывало в различных странах, пообщалось с другими народами, укрепляя мир и доверие между ними. Нынче такие делегации едут и в Россию – с открытым сердцем и желанием получше узнать россиян.

– Мы обмениваемся информацией со своими американскими коллегами, – говорит директор дирекции внешнеэкономической деятельности "Росгосстраха" Вячеслав Гусев, – делимся опытом, налаживаем взаимоотношения между страховыми рынками США и России. Очень надеемся, что личные контакты наших специалистов с американскими приведут к совместным проектам.

Один такой проект уже существует в виде соглашения между "Росгосстрахом" и ведущей американской страховой компанией "Сант Пол" из штата Миннесота. В документе намечены планы совместной страховой и перестраховочной деятельности, обслуживания страхованием экономических сделок между США и Россией, оказания взаимных услуг (так называемая аваркомовская деятельность) и рассмотрение страховых претензий на территориях двух стран.

– Мы, конечно же, самым внимательным образом вглядываемся в опыт, накопленный американскими страховщиками, – продолжает В.Гусев. – И спасибо нашим американским "послам" – они привезли с собой очень много ценной информации.

А.СТРОЕВ

Пресс-Инвест Тел.:208-85-00, факс:200-02-38. Press-Invest

NEW! «HERBALIFE»
цена - 80$
Оптом - скидка.
Качество подтверждено Медицинским комитетом при правительстве России.
Коррекция веса, реабилитация организма после многих заболеваний и травм.
Приглашаем к сотрудничеству медицинские организации.
Тел./факс: 335-86-57 (круглосут.).
Тел.: (095) 335-83-11.
Тел.: (095) 329-97-73 (круглосут.).

Поможем продать. Поможем купить. Сделаем гораздо больше. Напишите нам.
Ищем региональных представителей для распространения в больших городах больших, регулярных партий продуктов и ТНП.
Тел. 208 82 36
208 82 75, 208 [illegible]
Факс 200 02 38

... Меня укладывают на диван, накрывают одеялом. Лежу, как младенец, и трепетно слушаю, что объясняет доктор Михаил Алексеевич Басенок. Одеяло не простое — лечебное, многослойное. Оно улучшает самочувствие, снимает усталость, укрепляет гомеостаз, лечит остеохондроз и др.. В недрах одеяла шуршит пленка с напылением какого-то таинственного вещества, которое и есть гвоздь лечения. Таинственное путает, и я с недоверием слушаю объяснения. Но когда одеяло снимают, я ощущаю, что боли в левом плече явно стали меньше. Мой робкий оптимизм Михаила Алексеевича не удовлетворяет. Он достает небольшой прибор "сканар" и прикладывает к больному плечу: словно пучок игл колет кожу... На следующий день пиджак я надеваю свободно, без неприятных ощущений.

Мой летучий опыт — крупица в ряду тех достижений, которых добивается клиника "Энси", расположенная на окраине Москвы, в Ясеневе. Привлекая лучшие медицинские силы столицы, научно-диагностический центр уже третий год ведет планомерную работу по самым разнообразным медицинским направлениям. Здесь и лечение травами, и компьютерные обследования, и терапевтические процедуры с помощью новейших разработок. Компьютерные системы могут произвести в вашем организме глубокую разведку, изучат сердце, сосуды, беспристрастно оценит психосоматическое состояние, подведут к точному диагнозу.

А рядом с машинами — живой опыт народной медицины. Один из фирменных методов — "Фитоэнси": способ лечения травами, собранными в экологически чистых районах Алтая, Забайкалья, Монголии. Набор трав — мощное оружие, например, против алкоголизма, оно тем более мощное, что всегда имеет индивидуальную направленность. А для тех, кому недостаточен "Фитоэнси", есть и более суровые методы лечения, после которого алкоголик не может пить даже кефир.

Но все это богатство приемов только для москвичей ?

— Нет, — говорит директор "Энси" Галина Александровна Ларичева. — Комплексные бригады врачей выезжают в дальние районы страны: в Кузбасс, Якутию, Краснодарский край, Тверскую область.После работы в Кузбассе, в городке Мыски, наши исследования стали рекомендацией для практической работы органов здравоохранения. Рост эндокринных и некоторых других заболеваний существенно уменьшился. В Москве принимаем провинциалов, помогаем им жильем.

— Кроме расстояний, есть еще одна преграда — плата за лечение. Высока ли она в "Энси"?

— Цены — умеренные, — отвечает Галина Александровна. — Во всяком случае ниже, чем во многих государственных хозрасчетных поликлиниках. Мы переходим и к новым формам обслуживания: заключаем договора со страховыми компаниями. Многие предприятия хотят иметь высококачественное медицинское обслуживание. На днях мы ждем первых клиентов со страховым полисом.

Возникают и неожиданные проекты: сотрудничать с новой российской эмиграцией. Сколько стариков, чьи дети отбыли на Запад в поисках счастья, остались в России больными и безнадзорными! Многие из эмигрантов охотно согласились бы теперь поддержать оставшихся родственников. Фирма "Энси" могла бы осуществить и медицинскую, и социальную помощь.

...Уходя из "Энси", я столкнулся с Ольгой, молодой, красивой женщиной, долго уже страдающей от сердечной и дыхательной аритмии. Она выглядела здоровой, лечение ей явно помогло.

— Во сколько же вам это обошлось? — поинтересовался я.

—Ни во сколько. Меня лечили бесплатно.

Таков социальный спектр "Энси": от весомой платы за некоторые медицинские процедуры — до скидок и льгот инвалидам и нуждающимся, и даже — до бесплатного лечения.

П.Мишин

ЭМИГРАНТЫ, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОИХ СТАРИКАХ!
Клиника предлагает новые формы медицинского обслужи

Адрес: 117574 Москва, Новоясеневский пр-т, д. 24, корп. 2. Телефон: 427-66-01.
EVRICOM ENSI

КНИЖНАЯ ЛАВКА «ЛГ»
И.Бродский. Избранное.
Х.К.Андерсен. Сказки.
Из собрания детективов «Радуги» - 2 т.
Библейская энциклопедия - 2 т.
Английский язык в картинках.
Учебник французского языка.
Английские пословицы и поговорки.
В.Гоник. Преисподняя.
Французский детектив.
Д.Апдайк, Ф.Рот. Романы.
Цена книг договорная.
Адрес: Костянский пер., 13, 1 этаж, комн. 111, м. «Сухаревская», «Тургеневская».Телефон: 208-93-78.

Фирма ЯНОДЕНТ Это ваше здоровье и ослепительная улыбка
Обеспечиваем Вам все виды стоматологической помощи на самом современном уровне.
Лечение зубов. Лечение парадонтоза. Удаление зубов. Новейшие методы зубного протезирования.
Бюгельное протезирование по каталогам фирмы «КРУПП» ФРГ. Фарфор и металлокерамика из материалов фирмы «ИВОКЛЯР» ФРГ.
Телефон: 161-21-88.

Внимание: новинка!
АО «МАГ» предлагает новейшее средство от ожогов, гнойных ран, язв, пролежней - «МАГ» - стерильную абсорбирующую гидрофильную повязку, содержащую различные лекарства, способствующие быстрому заживлению ран.
«МАГ» - неоценимый помощник при осложнениях жизни: в районах бедствий, в ожоговых центрах, госпиталях, больницах, в экспедициях и др.
Спешите приобрести!
Телефон для справок: (095) 324-1245, 208-9300.

Фирма «КОННЕКТ»
Предоставление услуг на высоком уровне!
Сервисное обслуживание и ремонт офисной оргтехники:
- факс аппаратов;
- множительных аппаратов;
- персональных компьютеров.
Наши специалисты обеспечат надежную работу вашей аппаратуры.
Заключаем договоры на сервисное обслуживание офисной оргтехники.
Телефон: 956-70-15.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «Первый Московский часовой завод»
предлагает большой выбор мужских и женских наручных часов марки «ПОЛЕТ»
Адрес для оптовых покупателей: 109147 Москва, ул. Марксистская, 34. Тел.: 271-31-63, 271-05-60.
Адрес для розничных покупателей: Волгоградский пр.,1. Телефон:270-93-54.
ПОЛЕТ ЧАСЫ

ПРЕДЛАГАЕМ:
разработку товарного знака, логотипа и фирменного стиля;
изготовление оригинал-макетов рекламных материалов для публикации в прессе;
организация и проведение рекламных кампаний (пресса, радио, телевидение).
Пресс-Инвест Тел. 208 85 00, 208 94 17 Факс 200 02 38

ПРОСПЕКТ ЭМИССИИ АКЦИЙ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ОТКРЫТОГО ТИПА "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ"

Зарегистрирован Министерством финансов РФ 27 октября 1993 года за номером МФ73-1-0303.

OLBI DIPLOMAT

Основные данные об Эмитенте

1. Акционерное общество открытого типа "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" (далее Общество) зарегистрировано в Московской Регистрационной Палате 26 августа 1993 года под номером 26186.

Сокращенное наименование общества: АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ".

Акционерное общество "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" является юридическим лицом по действующему законодательству, имеет самостоятельный баланс, расчетный и валютный счета.

2. Юридический адрес: Российская Федерация, 101000 г.Москва, Потаповский переулок, д. 12, помещение 1.

Почтовый адрес: 125178 Москва, Ленинградский проспект, д. 80.

3. Учредителем Общества является акционерное общество закрытого типа "Концерн ОЛБИ".

4. Структура органов управления Эмитента.

Органами управления Общества являются:

- Общее собрание акционеров;
- Совет директоров;
- Правление.

Высшим органом управления Общества является Общее собрание акционеров, к исключительной компетенции которого относятся:

- изменение Устава и уставного капитала;
- утверждение годовых отчетов, баланса, счета прибылей и убытков, дивидендов;
- избрание Совета директоров.

5. В промежутках между Общими собраниями акционеров высшим органом управления Обществом является Совет директоров, в который входят:

БОЙКО Олег Викторович - Председатель Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - Председатель Правления ассоциации делового сотрудничества "Конвент";

с 1990 г. - Президент Концерна ОЛБИ;

с 1993 г. - Председатель Правления Коммерческого банка "Национальный кредит".

ГРЕБЕННИКОВ Валерий Васильевич - заместитель Председателя Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - заместитель Главного государственного арбитра СССР;

1990 - 1992 гг. - Главный государственный арбитр РСФСР;

1992 - 1993 гг. - Генеральный директор АО "Информсервис";

с 1993 г. - Вице-президент Концерна ОЛБИ.

ГАЛУСТЯН Вартан Ашотович - член Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1991 гг. - аспирант экономического факультета МГУ;

с 1991 г. - финансовый директор Концерна ОЛБИ.

ПЕХТЕРЕВ Олег Владимирович - член Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - Генеральный директор производственного кооператива "Омега";

с 1990 г. - заместитель Председателя Правления Концерна ОЛБИ, Генеральный директор СП "Интеркойс".

ГРИНЕВИЧ Алексей Владимирович - член Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1991 гг. - Зам.главного редактора журнала "Я";

1991 - 1992 гг. - Гл.редактор журнала "Безопасность";

с 1992 г. - заместитель Председателя Правления Концерна ОЛБИ.

ПОТЕМКИН Игорь Викторович - член Совета директоров.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - зам.начальника отдела СП "Диалог";

с 1991 г. - член Правления Концерна ОЛБИ.

Члены Совета директоров долей в уставном капитале Общества не имеют.

6. Список членов исполнительного органа Эмитента на момент принятия решения о выпуске акций.

Исполнительным органом Общества является Правление, в состав которого входят:

ЕРМОЩЕНКО Эдуард Александрович - Генеральный директор.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - инженер Московского центра управления воздушным движением;

1990 - 1991 гг. - инженер-электронщик Ассоциации делового сотрудничества "Конвент";

с 1991 г. - начальник торгового отдела Концерна ОЛБИ.

МОРОЗОВ Вадим Андреевич - заместитель Генерального директора.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1991 гг. - инженер-электронщик завода "Стройманщавтоматизация";

с 1991 г. - заместитель начальника торгового отдела Концерна ОЛБИ.

ЗУЕВ Сергей Олегович - заместитель Генерального директора.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1991 гг. - инженер МАИ им. Серго Орджоникидзе;

с 1991 г. - начальник информационно-вычислительного центра Концерна ОЛБИ.

АКОПОВ Сергей Георгиевич - член Правления.

Место работы и занимаемая должность за последние пять лет:

1989 - 1990 гг. - слушатель Военной Академии им.Ф.Э.Дзержинского;

1990 - 1992 гг. - мл.научный сотрудник НИИ;

с 1992 г. - заместитель начальника торгового отдела Концерна ОЛБИ.

Члены Правления долей в уставном капитале Общества не имеют.

7. На момент принятия решения о втором выпуске акций Общество не участвует в уставном капитале других предприятий, банков, фирм, организаций и иных юридических лиц как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

8. Общество не входит в промышленные, банковские, финансовые группы, концерны, ассоциации, общественные организации, а также не является членом товарных, валютных, фондовых и иных бирж.

9. На момент принятия решения о втором выпуске акций Общество не имеет отделений, филиалов и представительств.

Данные о финансовом положении Эмитента.

10. Краткое описание имущества Эмитента и основные виды деятельности.

10.1. Имущество Общества на момент принятия решения о втором выпуске акций состоит из основных фондов, оборотных средств, включая товарные запасы на складах и в магазинах, нематериальных активов и прав пользования материальными ценностями. Общая стоимость имущества составляет 51,0 млрд.рублей и подтверждена проверкой независимого аудита.

Учредителем на баланс Общества передана действующая торговая сеть "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ".

10.2. Основные виды деятельности:

- Осуществление закупок продукции и товаров за счет собственных валютных средств, а также на условиях комиссии (консигнации), организация аукционной, комиссионной и посылочной торговли импортными и отечественными товарами, продажа товаров по каталогам, организация и реализация других современных форм торговли;
- Организация сети специализированных предприятий и фирменных магазинов по оптовой и розничной торговле импортными и отечественными товарами на российские рубли и иностранную валюту;
- Осуществление лизинговых операций;
- Организация производства промышленных товаров, товаров народного потребления повышенного спроса;
- Строительство и приобретение в Российской Федерации и за рубежом производств и предприятий, а также движимого и недвижимого имущества.

11. На момент принятия решения о втором выпуске акций Общество не имеет кредиторской задолженности и просроченной задолженности по уплате налогов.

12. Административные и экономические санкции со стороны судов, органов государственного управления, государственного арбитража, третейских судов на Общество не налагались.

13. Сведения об уставном капитале:

Уставный капитал Общества на момент принятия решения о втором выпуске акций составляет 51 (пятьдесят один) миллиард рублей.

Уставный капитал разделен на 5 100 000 (пять миллионов сто тысяч) обыкновенных именных акций номиналом по 10 000 (десять тысяч) рублей каждая. Указанные акции являются ценными бумагами первого выпуска.

Уставный капитал оплачен полностью.

Каждая именная обыкновенная акция Общества дает акционеру право на участие в управлении Обществом, право на получение дивидендов и соответствующей части имущества Общества при его ликвидации.

Все акционеры Общества имеют преимущественное право на приобретение ценных бумаг Общества последующих выпусков.

Дивиденды по акциям выплачиваются один раз в полугодие. Промежуточный дивиденд объявляется Советом директоров Общества в расчете на одну обыкновенную акцию по итогам истекшего полугодия. Размер окончательного дивиденда объявляется Общим собранием акционеров по результатам года с учетом выплаты промежуточного дивиденда по предложению Совета директоров Общества.

Дивиденд не может быть больше рекомендованного Советом директоров, но может быть уменьшен Общим собранием акционеров.

Общество выступает агентом государства по сбору налогов у источников и выплачивает дивиденды акционерам за вычетом соответствующих налогов.

14. Отчет о первом выпуске акций:

- вид ценных бумаг - обыкновенные именные акции;
- дата выпуска 26 августа 1993 года;
- объем выпуска по номинальной стоимости 51 (пятьдесят один) млрд. рублей;
- выпущено 5 100 000 (пять миллионов сто тысяч) акций;
- номинал акции 10 000 (десять тысяч) рублей;
- дивиденд по акциям первого выпуска не начислялся и не выплачивался.

Первый выпуск акций зарегистрирован Департаментом финансов Правительства г.Москвы 10 сентября 1993 г. (государственный регистрационный № 73-1-1664).

Сведения о предстоящем выпуске ценных бумаг.

15. Общие данные о ценных бумагах:

а) вид выпускаемых ценных бумаг - обыкновенные именные акции;

б) общий объем выпуска по номинальной стоимости - 49 (сорок девять) млрд. рублей;

в) количество выпускаемых акций - 4 900 000 (четыре миллиона девятьсот тысяч) штук;

г) номинальная стоимость одной акции - 10 000 (десять тысяч) рублей.

Держатели акций первого и второго выпусков имеют равные права.

16. Данные о порядке выпуска ценных бумаг:

а) дата принятия решения о втором выпуске акций - 20 сентября 1993 года;

б) орган, принявший решение о выпуске, - Собрание акционеров;

в) дата начала распространения акций - 28 октября 1993 года;

г) форма выпуска акций - безналичная с выдачей именного сертификата.

Учет акционеров осуществляется в централизованном электронном реестре акционеров Общества (г.Москва, ул.Донская, 18).

д) ограничения по объему продажи акций одному инвестору устанавливаются действующим законодательством, в остальном акции распространяются без каких-либо ограничений вне зависимости от юридического статуса и местонахождения (места жительства) потенциальных инвесторов;

е) продажа акций осуществляется только через специально созданный Синдикат инвестиционных дилеров по размещению акций АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ"; акции продаются по курсовой стоимости за наличный и безналичный расчет;

ж) оплата приобретаемых акций материальными ценностями и другими неденежными формами допускается с разрешения Совета директоров. Стоимость передаваемых активов определяется совместным решением Совета директоров Общества и инвесторов. Часть акций и список инвесторов, осуществляющих такую оплату акций, заранее не определены.

17. Данные о получении доходов по ценным бумагам.

а) Порядок определения размера дивидендов:

чистая прибыль Общества (после уплаты налогов и отчислений в фонды и резервы) распределяется между акционерами в виде дивиденда пропорционально количеству принадлежащих им акций.

Начисление дивидендов акционерам производится со дня зачисления средств за акции на расчетный счет Общества.

Общество объявляет размер дивидендов без учета налогов с них.

б) Место, где владельцы акций могут получить причитающиеся им дивиденды:

- АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ", г.Москва, Ленинградский пр., 80, в банке-агенте Общества - КБ "Национальный кредит" и его филиалах, других инвестиционных институтах, с которыми будут заключены соответствующие агентские соглашения.

в) Периодичность платежей - дивиденды выплачиваются один раз в полугодие.

г) Календарный график событий, определяющий порядок выплаты дивидендов:

Дата учета - определяемый Советом директоров Общества день, когда формируется список получателей дивидендов (зарегистрированных в Обществе акционеров) - на дивиденд имеют право акции, приобретенные не позднее чем за 30 календарных дней до официально объявленной даты его выплаты.

Дата платежа - день, с которого начисляются доходы предварительно определенным получателям: через календарный месяц от даты объявления выплаты дивидендов.

Дата объявления выплаты дивидендов:

- промежуточных - 20 июля;
- окончательных - на ежегодном Собрании акционеров.

д) Порядок расчетов для получения дивидендов.

Дивиденды выплачиваются Обществом и банком-агентом в соответствии с действующим в России законодательством.

18. Прочие особенности и условия, которые определяют положение акционеров, а также могут влиять на принятие акционерами и потенциальными инвесторами решения о приобретении или отчуждении акций.

а) экономические факторы:

Надежность инвестиций в акции Общества обеспечивается высокой прибылью и рентабельностью торговой системы "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ", успешно конкурирующей на внутреннем и внешнем рынках.

Накопленный опыт работы, широкая сеть клиентов, тесные партнерские отношения с крупными западными фирмами, постоянный рост товарооборота обеспечивают высокий и стабильный доход акционеров.

Оборот всех действующих магазинов "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" за 1992г. составил более 30 млн.долл. США, а за 10 месяцев 1993 г. - 40 млн.долл. США. Число покупателей возросло со 155 тыс. за 1992 г. до 280 тыс. за 10 месяцев 1993 г. Из них половина - постоянные покупатели магазинов торговой сети "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ".

Закупки товаров производятся за счет собственных валютных средств, а также на условиях комиссии (консигнации).

Работа с крупнейшими фирмами-производителями строится на основе заключения с ними долгосрочных контрактов и соглашений, что дает возможность получения максимально низких закупочных цен и, соответственно, позволяет реализовывать товары по ценам ниже внутрирыночных. В этом отношении показательны долгосрочные контракты с такими крупнейшими производителями, как Sony (контракты на общую сумму около 5 млн.долл. США), Bosch (контракты на общую сумму около 3 млн.долл. США), Panasonic (контракты на общую сумму около 2 млн.долл. США), Sharp (контракты на общую сумму 1 млн.долл. США), Pioner (контракты на общую сумму около 1 млн.долл. США). Заключены также долгосрочные контракты с фирмами-производителями бытовой техники и аудиовидеотехники: Mulinex, Rowenta, Aiwa, Shivaki, General Electric и др. (на общую сумму более 5 млн.долл. США); с фирмами-производителями одежды и обуви: Salamander, Lloid, Hogl, Berghouse, Steilmann, Eskada, Valentino, Pierre Cardin, Hugo Boss, Anna Baasetti, Texier и др. (на общую сумму более 9 млн.долл. США).

Доходы Общества будут формироваться за счет валютных поступлений торговой системы "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ", что в условиях обесценивания рублевых средств обеспечивает надежную защиту инвесторов от инфляции.

Инвестиционная политика Общества, рассредоточение вложений по различным сферам, диверсификация деятельности, выбор секторов рынка с благоприятной конъюнктурой положительно влияют на финансовую устойчивость эмитента.

Ликвидность и доходность акций, прогнозируемый рост их курсовой стоимости, достойный дивиденд, выплачиваемый два раза в год, обеспечивают их инвестиционную привлекательность и динамичное движение на рынке.

б) социальные:

Общество осуществляет свою деятельность в регионах, характеризующихся социально-политической стабильностью.

19. Направления использования средств, мобилизуемых путем выпуска акций.

Средства, полученные от продажи акций, Общество предполагает использовать на дальнейшее развитие и совершенствование своей деятельности, а также на инвестиции в сферу производства и товарного обращения.

В предполагаемый план реконструкции действующих магазинов сети "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" входит: максимально возможное расширение торговых площадей, разработка единой творческой дизайнерской концепции оформления вывески, входа, витрин, внутреннего оформления магазинов; проведение строительно-ремонтных работ, закупка и монтаж современного торгового оборудования. В ходе реконструкции планируется учесть необходимость создания удобств для инвалидов и покупателей с детьми, обустроить безопасные места для парковки автотранспорта, также необходимо предусмотреть меры по экологически чистой утилизации мусора и отходов.

Разработка дизайнерской концепции ведется европейским отделением фирмы "PICO GROUP LTD.", строительно-ремонтные работы предполагается заказать фирме "JIM WOODS INTERNATIONAL LTD.". По предварительным договорам и расчетам на этот проект потребуется затратить более 1 млн.долл. США.

Планируется также провести частичную реорганизацию работы действующих магазинов сети "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ".

В первую очередь необходимо увеличить объем товарооборота и улучшить ассортимент продаваемых товаров. "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" постоянно ищет возможности расширения круга надежных торговых партнеров - производителей качественных товаров, а также предполагает полностью отказаться от закупок товаров низкого качества из стран Юго-Восточной Азии.

Для улучшения работы по закупке товаров будет создана сеть зарубежных представительств фирмы "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" в европейских странах, в Северной и Южной Америке. В настоящее время работа производится через действующие представительства Концерна ОЛБИ: в Голландии фирма "OLBI B.V.I.O." с оборотом 9 млн.долл. США, в США фирма "OLBI USA INC" с оборотом 15 млн.долл. США и в Сингапуре фирма "Quismell enterpHaes" с оборотом 3 млн.долл. США.

Предполагается увеличение ассортимента и расширение объема закупок товаров первой необходимости: товаров для детей, одежды и обуви, продуктов питания. Продовольственные отделы магазинов "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" ориентируются на продажу экологически чистых продуктов, диетических групп товаров, заменителей материнского молока и детского питания, прошедших европейскую сертификацию и одобренных независимыми медицинскими организациями.

В настоящий момент начата работа по строительству собственного центрального склада площадью 7 тыс. кв.м и морозильной камеры на 50 тонн. По проекту МГПИ строительство будет осуществляться Главспецстроем РФ. Поставщик холодильного оборудования - финская фирма "Хурри". Затраты на ввод в действие склада составят 800 млн. рублей и 1 млн.долл. США.

Для организации наиболее экономичного порядка поставки товаров в Россию предполагается арендовать консигнационный склад в Европе, на что потребуется 500 тыс.долл. США. Современное переоборудование складских помещений магазинов, а также компьютерное обеспечение работы всех складов потребует дополнительных расходов на сумму 600 тыс.долл. США.

Совместно с фирмой "MICROSOFT" готовится контракт на закупку оборудования и программного обеспечения для создания Главного компьютерного центра и замкнутой компьютерной сети, работающей в режиме реального времени с целью сведения всей информации по закупкам, доставке, хранению, продаже и финансовой информации в единую систему. Подобная система позволит также спрогнозировать потребительский спрос, составить оптимальный план закупок товаров, исключить перебои с поставкой продукции, а также поможет ориентировать производителей на поставку товаров повышенного спроса с учетом специфических условий российского потребительского рынка.

В целях внедрения западного опыта использования современных методик отбора, подготовки и переподготовки персонала, формирования рационального штатного расписания и режима работы сотрудников заключено соглашение с фирмой "EXPORT SUPPLY COMPANY".

Предполагается дальнейшее развитие системы "OLBI-CARD" - системы расчетов с помощью пластиковых магнитных карт, имеющих высокую криминальную защищенность. Система "OLBI-CARD" постоянно увеличивает спектр услуг для своих клиентов и направлена на внедрение международного качества обслуживания в России.

В настоящее время владельцы пластиковых магнитных карт "OLBI-CARD" имеют возможность производить покупки более чем в 50 магазинах г.Москвы - таких, как "Люкс", "Монтано-Центр", "Весна" на Калининском проспекте, "Садко", "Ударник", "Сана", и др. Во всех фирменных магазинах "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" владельцам "OLBI-CARD" при покупке товаров предоставляется скидка в размере 10 процентов.

Для обеспечения торгового процесса в "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" планируется создание самостоятельной транспортной компании, что наряду с организацией бесперебойной поставки товаров в торговую сеть даст возможность увеличить виды транспортных услуг населению при покупке и гарантийном обслуживании товаров, приобретенных в "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ". Для поддержания автопарка в исправном состоянии необходимо строительство собственной сервисно-ремонтной базы. В проект расширения услуг населению, помимо улучшения транспортных услуг, входит широкое внедрение качественного сервисного обслуживания населения силами сервис-центра "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ", а также сервис-центрами фирм-производителей; организация работы с клиентами по каталогам ведущих европейских и американских торговых домов и фирм-производителей; подготовка и выпуск каталога "ОЛБИ", включающего полный спектр товаров ведущих мировых фирм; организация телефонной справочной службы "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ"; распространение справочной информации об использовании и применении товаров на русском и других языках.

Особое внимание будет уделено дальнейшему развитию спонсорской деятельности - в том числе на проведение благотворительных акций для малоимущих слоев населения, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий в Афганистане. Рассматривается возможность организации и проведения в установленном порядке культурно-спортивных и зрелищных мероприятий, в том числе проведение выставок, выставок-продаж, денежно-вещевых лотерей и аукционов как в России, так и за рубежом.

Для ведения успешной коммерческой деятельности Обществом будут выделены в необходимом объеме денежные средства на проведение рекламных кампаний, включающих подготовку теле- и радиороликов, рекламных буклетов с их последующим размещением в средствах массовой информации. Для популяризации в России торговой системы "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" и реализуемых через нее товаров предполагается проведение совместных рекламных кампаний с фирмами-производителями этих товаров.

Наряду с перечисленными направлениями использования средств, мобилизуемых путем выпуска акций, предполагается приобретение в Российской Федерации и за рубежом различных торговых предприятий и предприятий, производящих товары народного потребления.

20. Факторы риска:

а) политические:

- отсутствие в России единой государственной политики в отношении права частной собственности, налогообложения и регулирования внешнеэкономической деятельности;

б) экономические:

- отсутствие тенденций к стабилизации экономики России;

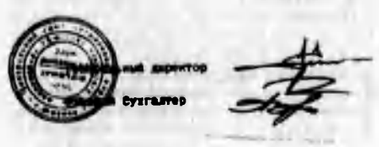
в) технические и экологические факторы риска отсутствуют.

21. Расчетные данные по степени доходности инвестиций в акции Общества.

Средние показатели потенциальной доходности действующих в России торговых предприятий-аналогов составляют не менее 300%.

Генеральный директор Э.А.Ермощенко.

Главный бухгалтер А.В.Брюсов



С полным текстом проспекта эмиссии акций можно ознакомиться, обратившись к любому официальному дилеру АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ".

После регистрации проспекта эмиссии Совет директоров Общества принял решение, что акционерам, внесшим в оплату акций валютные средства, будет начислен валютный дивиденд. К вопросу выплаты валютного дивиденда всем акционерам общества решено вернуться на ближайшем Собрании акционеров.

Состав Синдиката инвестиционных дилеров по размещению акций АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" по состоянию на 1 ноября 1993 года:

КБ "Национальный кредит"
103009 Москва, ул. Огарева, 9,стр.7.
тел.: 222-0939; 222-0915; факс: 229-1394

КБ "Национальный кредит" (филиал №1)
127550 Москва, ул. Прянишникова, 31А
тел.: 976-2878

КБ "Национальный кредит" (филиал №2)
109210 Москва, Покровский бульвар, 3
тел.: 227-9840;227-9940;факс: 206-6360

КБ "Индустрия-Сервис"
125130 Москва, Миусская пл., 9
тел.: 251-6004

КБ "Индустрия-Сервис" (филиал №2)
125130 Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 38
тел.: 150-9845

КБ "Индустрия-Сервис" (филиал №2)
125438 Москва, Онежская ул., 8/10
тел.: 459-9514

КБ "Индустрия-Сервис" (филиал №3)
123367 Москва, ул. Габричевского, 10, корп.2
тел.: 193-2495

КБ "Индустрия-Сервис" (филиал №2)
150049 Ярославль, ул. Лисицина, 5
тел.: (0852) 21-3051

Инвестиционная компания "ОЛБИ-ТРАСТ"
(для юридических лиц)
117649 Москва, ул. Донская, 18
тел.: 236-1104

Инвестиционный Дом "Русский Акционерный капитал"
105023 Москва, пл. Журавлева, 2/8
тел.: 964-3191, 369-7116; факс: 962-1695

АО "Финансовая компания "Интраст Лтд."
117333, Москва, ул. Губкина, 3, кор.Г., тел.: 132-6944; 132-6995;факс: 132-6946

Инвестиционно-консультационная фирма "Ваши ценные бумаги"
125206 Москва, пр-зд Соломенной сторожки, 12
тел.: 979-9386, 979-9358, 979-9320

Финансовая компания "Сатурн"
103009 Москва, ул. Станиславского, 11
тел.: 229-6098, 229-6093, 228-9718; факс: 229-7115

Акционерное общество "Ривико плюс"
101000 Москва, Новая площадь, 3/4, 4-й подъезд
тел.: 262-4860, 925-3996

Акционерное общество "ОРИМИ-БРОКЕР Лтд."
197183 С.-Петербург, ул. Сестрорецкая, 8
тел.: (812) 530-9767, 239-7576, 249-5518

Финансовая компания "Финэйбл"
109017 Москва, М.Толмачевский пер., 6/7
тел.: 233-5264; факс: 233-3647

АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" намерено регулярно публиковать перечень своих официальных дилеров. С составом синдиката можно также ознакомиться, обратившись по телефонам: 292-90-14, 236-11-04, 229-09-39.

С 1 ноября 1993 года Синдикат приступает к размещению акций АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" через почтовые отделения связи г.Москвы.

Широкую продажу акций АО "ОЛБИ-ДИПЛОМАТ" населению производит Банк "Национальный кредит" в Октябрьском зале Дома союзов, ул.Пушкинская, д.1 (ежедневно с 9 до 20 часов, кроме воскресных и праздничных дней; справки по телефону: 292-90-14, 292-75-98).

Каждый вечер мы богаче, чем утром.

Купи себе немного "ОЛБИ"!

Общественный совет "ЛГ":
С. С. АВЕРИНЦЕВ, Й. К. АВИЖЮС, Ч. Т. АЙТМАТОВ, С. С. АЛЕКСЕЕВ, Ч. И. АМИРЭДЖИБИ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИН, А. Г.БИТОВ, Ф. М. БУРЛАЦКИЙ, В. В. БЫКОВ, А. И. БЕРТИНСКИЙ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, П. П. ГАЙДЕНКО, Р. Г. ГАМЗАТОВ, Б. Л. ГИНЗБУРГ, Д. А. ГРАНИН, Т. ДЖУМАГЕЛЬДЫЕВ, И. П. ДРУЦЭ, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. А. ЗАХАРОВ, Т. В. КАЛЛАС, М. С. КАРИМОВ (Мустай Карим), А. А. КИМ, Д. КУГУЛЬТИНОВ, Г. И. МАТЕВОСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Е. И.ОЛЕЙНИК, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ, В. А. ПЬЕЦУХ, Т. И. ПУЛАТОВ, В. С. РОЗОВ, Ю. С. РЫТХЭУ, Юсиф САМИД ОГЛУ, А. И. СТРЕЛЯНЫЙ, В. Е. СУББОТИН, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. Х. ХАКИМОВ, Л. ШЯРАЛИ, И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ, Н. П. ШМЕЛЕВ, Ю. Н. ЩЕРБАК.

Тираж 210 000 экз.
Тираж "Литературной газеты" вместе с приложениями ("ЛГ-Досье" и "ЛГ-Роменьг") 500 000 экз.
Типография ИПО писателей: 103669, Москва К-51, Цветной бульвар, 30
Номер подписан к печати Зак. 532 ИНДЕКС 50087

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на "ЛГ" обязательна.
© "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ.
Редколлегия:
В. БОНЧ-БРУЕВИЧ (зам. главного редактора), В. ГОРБУНОВ (ответственный редактор "ЛГ-Досье"), И. ЗОЛОТУССКИЙ, И. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (зам. главного редактора), Ф. МОРОЗ, В. РАДЗИШЕВСКИЙ, Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Ю. ЩЕКОЧИХИН, В. МАКАРТУМЬЯН, коммерческий директор, руководитель фирмы "ЛГ" - "Пресс-Инвест ЛТД"
Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13.
Для телеграмм: Москва К-54, Костянский пер., 13. Для писем: 103654 ГСП-3, Москва К-51, Цветной бульвар, 30
Телефон для справок: 200-24-17, 208-82-59. Редакция "ЛГ-Досье" 208-82-42
Отдел рекламы и коммерции: 208-96-46, 208-65-00, 208-96-36 (частные объявления)
Ответственность за содержание и достоверность сведений в рекламных объявлениях несет рекламодатель